

Райан Холидей

Как решают проблемы сильные люди

«Как решают проблемы сильные люди»: Попурри; Минск; 2015
ISBN 978-985-15-2531-3

Аннотация

Когда у нас возникают серьезные проблемы, мы чаще всего теряемся, расстраиваемся и опускаем руки. Но так не должно быть. Существует формула успеха, которой пользовались все выдающиеся личности в истории человечества, чтобы превращать препятствия в возможности. Будучи в крайне сложных ситуациях, в итоге они приходили к поразительным победам, о которых мечтает любой из нас. Книга Райана Холидея представляет собой краткий курс по искусству владеть собой, каким его демонстрировали, покоряя мир, выдающиеся философы и деятели от Александра Великого и Марка Аврелия до Стива Джобса. Следуйте этим рекомендациям, и вы сможете перевернуть всю свою жизнь!

© 2014 by Ryan Holiday

© Перевод. Издание на русском языке. Оформление. ООО «Попурри», 2015

* * *

Преодоление препятствий – непреходящее искусство

превращения испытаний в победы.

Райан Холидей

Предисловие

В 170 году, ночью в палатке на передовой линии римских войск в Германии, Марк Аврелий, император Римской империи, присел, чтобы записать несколько мыслей. Или, возможно, это случилось в предрассветные часы в его дворце в Риме. Или он употребил с пользой несколько свободных минут между поединками гладиаторов, отвлекшись от кровавой резни на арене Колизея. Неважно, где именно это случилось. Важно то, что этот человек, известный в наши дни как последний из пяти великих древнеримских императоров, присел, чтобы записать несколько мыслей.

И не для публики, не для публикации, а для себя. Записанное им, без сомнений, является одной из самых эффективных формул преодоления негативных ситуаций. Эта формула предполагает обращение в свою пользу того, что случается, а не просто достижение успеха вопреки обстоятельствам.

В тот момент Марк Аврелий записал всего один абзац. Лишь немногие мысли, содержащиеся в нем, принадлежат ему. Почти каждую из них, в той ли иной форме, можно отыскать в записях его наставников и кумиров. Но в этих немногих словах он с такой ясностью сформулировал и выразил непреходящую идею, что ему удалось затмить имена великих философов, живших до него: Хрисиппа, Зенона, Клеанфа, Аристона, Аполлония, Юния Рустика, Эпиктета, Сенеки и Музония Руфа.

Для нас этого более чем достаточно.

Наши действия могут наталкиваться на препятствия, но для наших намерений или планов препятствий не существует. Ибо мы способны приоравливаться и приспособливаться. Сознание приспосабливается и обращает в свою пользу препятствие, вставшее на пути наших действий.

Этот пассаж он завершил великими словами, по праву ставшими афоризмом.

Препятствие на пути действия способствует действию. То, что стоит на пути, становится путем.

В словах Марка Аврелия заключен секрет искусства, известного как умение обращать препятствия в свою пользу. Если мы используем этот подход, то всегда находим способ обойти препятствие или найти другой путь, чтобы попасть туда, куда стремимся. Регресс или проблемы всегда ожидаемы, но они никогда не бывают постоянными. Препятствия способны придать нам силы.

Марк Аврелий знал цену своим словам. Он правил почти девятнадцать лет, в течение которых пережил несколько затяжных войн, ужасающий мор, предательство, попытку смещения с трона одним из своих ближайших союзников, постоянные и нелегкие поездки по всей империи – от Малой Азии до Сирии, Египта, Греции и Австрии, – неожиданное опустошение казны, правление совместно с неспособным и алчным сводным братом и многое другое.

Исходя из того, что нам известно, мы можем заключить, что он действительно видел во всех этих препятствиях возможность совершенствоваться в добродетелях: терпении, мужестве, смирении, находчивости, благородумии, справедливости и способности проявлять творческий подход. Власть, которой он обладал, никогда не лишила его рассудка – равно как напряжение и бремя тягот. Он редко впадал в излишества и гнев, никогда не поддавался ненависти и разочарованию. Как заметил эссеист Мэттью Арнолд в 1863 году, Марк Аврелий – человек, который занимал высочайшее положение в мире, и, по общему мнению окружающих его людей, он был этого достоин.

Мы увидим, что мудростью, запечатленной в коротком отрывке из записей Марка Аврелия, обладали также другие мужчины и женщины, которые, подобно римскому императору, воплощали ее в жизни. Примеры тому с поразительным постоянством появляются во все времена.

Мы можем проследить эту нить, ведущую от дней упадка и падения Римской империи до творческого взлета Ренессанса и выдающихся достижений эпохи Просвещения. Она присутствует в духе первооткрывателей американского Запада и упорстве федералистов во время Гражданской войны в США, проявляется в смелости лидеров движения за гражданские права и мужестве героев, выживших в лагерях для военнопленных во Вьетнаме. Сегодня она вплетена в ДНК предпринимателей Кремниевой долины.

Подобный философский подход придает силу людям, достигающим успеха, и помогает лидерам, занимающим положение, связанное с высокой ответственностью или серьезными проблемами. На поле боя или в зале заседаний совета директоров, по всему миру и во все века, людям любой национальности, социального положения, пола и рода занятий приходится сталкиваться с препятствиями, преодолевать их и учиться обращать в свою пользу.

Такая борьба продолжается всю нашу жизнь. Каждый человек, возможно, даже не осознавая этого, является продолжателем древней традиции, используя ее для продвижения в бесконечном пространстве возможностей и трудностей, испытаний и триумфов.

Мы являемся законными преемниками этой традиции, наследуя ее по праву рождения. С чем бы мы ни столкнулись, у нас есть выбор: остановиться перед препятствием или продолжить движение и преодолеть его.

Мы можем и не быть императорами, но мир по-прежнему постоянно испытывает нас на прочность. Он спрашивает: «Чего вы достойны? Способны ли справиться с трудностями, которые неизбежно встречаются на вашем пути? Готовы ли вы показать, что способны на многое?»

Большинство отвечают на эти вопросы утвердительно. Лишь немногие доказывают, что не только способны справиться со всеми трудностями, но и ищут их. Благодаря этому они становятся лучшими людьми – какими бы иначе никогда не стали.

Пришло ваше время понять, отноитесь ли вы к числу таких людей.

Введение

Перед вами препятствие – обескураживающая, неуместная, неясная, неожиданная проблема, которая не дает вам заниматься тем, чем вы хотите. Та самая проблема, которую, как вам казалось до последнего момента, вы сумеете счастливо обойти. Вы втайне надеялись, что она никогда не возникнет. Почему же вам так не повезло?

Но что, если с ней сопряжены определенные выгоды – выгоды, которые сможете получить только вы? Что тогда? Что вы будете делать? И что, по вашему мнению, обычно делают другие люди?

Возможно, они делают то, что делали всегда, или то, что вы делаете сейчас, – ничего.

Будем откровенны: большинство из нас парализованы. Какими бы ни были наши личные планы, многие останавливаются перед возникающими препятствиями.

Нам хотелось бы, чтобы все было иначе, но дела обстоят именно так.

Мы знаем, что блокирует наше продвижение вперед. Системные факторы: разрушение социальных, экономических и политических институтов, постоянно растущая стоимость образования, дезинтеграция технологий. Личные обстоятельства: низкий рост, зрелый возраст, бедность, стресс, отсутствие связей и поддержки, недостаток уверенности в своих силах. Насколько искусно мы умеем составлять каталоги причин, сдерживающих наше развитие!

Любое препятствие уникально для каждого из нас. Но наша реакция на препятствия всегда одинакова: страх, отчаяние, растерянность, беспомощность, депрессия, раздражение.

Вы знаете, как хотели бы поступить, но вам кажется, что вас окружил и подавил невидимый враг. Вы пытаетесь выбраться, но каждый раз что-нибудь преграждает вам путь, преследует вас и пресекает любое ваше движение. У вас остается достаточно свободы, чтобы думать, что вы способны двигаться; чтобы вам казалось, что только вы виноваты в том, что не можете продвинуться вперед или набрать скорость.

Мы не удовлетворены своей работой, личными отношениями, своим местом в мире. Мы пытаемся выбраться, но почему-то остаемся на месте.

Поэтому перестаем пытаться и ничего не делаем.

Мы возлагаем вину на своих начальников, экономику, политиков, других людей, объявляем себя неудачниками, а свои цели недостижимыми. На самом же деле винить нам следует только себя, свое отношение и подход к проблемам.

О достижении успеха написано огромное число книг, но никто не объяснил нам, как побеждать неудачи, как относиться к препятствиям и преодолевать их, поэтому мы не сдвигаемся с мертвой точки. Обложенные со всех сторон, многие из нас дезориентированы, пассивны и подавлены. Мы не имеем ни малейшего понятия о том, что делать.

Однако парализованы не все люди. С благовением мы следим за теми, кому удается превратить те самые препятствия, которые стоят у нас на пути, в стартовую площадку для продвижения вперед. Как им это удается? В чем секрет?

Люди и раньше сталкивались с более серьезными проблемами, действовали в ситуациях большего риска и обладали меньшим числом инструментов для решения своих задач. Им приходилось иметь дело с теми же препятствиями, что и нам сегодня, плюс с теми, которые они устранили для своих потомков, приложив к этому немалые усилия. Тем не

менее нам это не помогло.

Чем обладали те люди? Чего не хватает нам? Ответ прост: методики и системы взглядов для понимания, правильного отношения и преодоления препятствий, которые жизнь вводит на нашем пути.

Такой системой взглядов обладал Джон Д. Рокфеллер – в его случае это были здравомыслие и самодисциплина. Такой системой взглядов обладал Демосфен, великий афинский оратор – в его случае это было безудержное стремление к самосовершенствованию посредством действия и практики. Такой системой взглядов обладал Авраам Линкольн – в его случае это были смижение, выносливость и сострадание.

В данной книге вы не раз встретите и другие имена: Улисса Гранта, Томаса Эдисона, Маргарет Тэтчер, Самуэля Земюррея, Амелии Эрхарт, Эрвина Роммеля, Даайта Эйзенхауэра, Ричарда Райта, Джека Джонсона, Теодора Рузельта, Стива Джобса, Джеймса Стокдейла, Лоры Уайлдер, Барака Обамы.

Некоторые из этих мужчин и женщин переживали не только невообразимые ужасы, от тюремного заточения до тяжелейших болезней, приводивших к инвалидности, но и обычные жизненные разочарования, не слишком отличные от наших. Они сталкивались с соперничеством, политическим противостоянием, личными драмами, сопротивлением, консерватизмом, разорением, стрессом, экономическими бедствиями и другими, гораздо худшими вещами.

Тяжесть этих проблем изменила их. Это изменение описал бывший главный администратор компаний Intel Энди Гроув, говоря о том, что случается с деловыми предприятиями в бурные времена: «Плохие компании кризис разрушает. Хорошие компании переживают кризис. Выдающиеся компании кризис делает только сильнее».

Выдающиеся люди, подобно выдающимся компаниям, находят возможность превратить свою слабость в силу. Этот подвиг кажется удивительным и даже трогательным. Они принимают то, что должно было их остановить, – возможно, именно то, что препятствует вашему развитию в эту минуту, – и используют его для продвижения вперед.

Общее качество: препятствия становились топливом для их амбиций. Ничто не могло их остановить. Они отказывались разочаровываться и сдаваться. Любая преграда лишь разжигала бушующий в них огонь.

Эти люди умели использовать препятствия с пользой для себя. Они претворяли в жизнь слова Марка Аврелия и следовали традициям античных стоиков¹ (которых Цицерон называл единственными истинными философами), хотя, возможно, никогда не читали их произведений. Они обладали способностью смело встречать препятствия, мужеством преодолевать их и волей выживать в мире, который по большей части превышал их способность к пониманию и контролю.

Будем откровенны. В большинстве случаев мы не попадаем в жуткие ситуации, в которых нам не остается ничего другого, как только терпеть. Напротив, мы сталкиваемся с незначительными проблемами или оказываемся в неудобном положении. Или упорно чего-то добиваемся, но видим, что ситуация превосходит наши возможности, что мы преувеличили свои силы или исчерпали запас идей. В подобных случаях применим тот же подход. Обратите ситуацию в свою пользу. Найдите в ней что-то хорошее. Используйте ее для движения вперед.

Это очень просто. Просто, но, по вполне понятным причинам, совсем не легко.

Здесь вы не найдете сентиментального и туманного оптимизма. Эта книга не учит умению уговаривать себя, что все не так уж плохо, когда дело дрянь, или подставлять другую щеку. Здесь не будет народных пословиц и занятных, но совершенно непрактичных

¹ Я считаю стоицизм глубоко захватывающей и критически важной философией, но понимаю, что вы живете в реальном мире и у вас нет времени, чтобы выслушивать лекцию по истории. Вам нужны реальные стратегии разрешения проблем, и именно этому посвящена моя книга. Но, если у вас появится свободное время, вы всегда сможете найти пару книг по философии стоицизма.

притч.

Это не научная монография и не книга по философии стоицизма. О стоицизме и без того написано немало книг, причем зачастую самыми выдающимися мыслителями всех времен и народов. Нет смысла переписывать то, что уже было написано, – лучше прочитать оригинал. Ни одна философская система не представляется такой актуальной, как стоицизм. Кажется, что труды стоиков были написаны в прошлом году, а не тысячелетие назад.

Но я сделал все возможное, чтобы собрать, осмыслить и опубликовать уроки, которые преподает нам стоицизм, и соответствующие методики. Античная философия никогда не стремилась к оригинальности и авторской новизне – все писатели старались передать и прояснить мудрость своих великих предшественников, дошедшую с книгами, дневниками записями, стихотворениями и историями. И все они переплавлялись в тигле человеческого опыта в течение тысяч лет.

Эта книга представит вам коллективную мудрость, которая поможет справляться с задачей, знакомой нам всем, – преодолением препятствий: ментальных, физических, эмоциональных и воображаемых.

Мы сталкиваемся с ними каждый день, и наше общество парализовано ими. Если эта книга хотя бы немного поможет вам правильно относиться к препятствиям и преодолевать их, этого будет уже достаточно. Но моя цель выше. Я хочу показать вам, как превращать каждое препятствие в преимущество.

Итак, эта книга о безжалостном прагматизме и исторических примерах, иллюстрирующих искусство непреклонного упорства и неутомимого мужества. Она научит вас тому, как выбираться из самых неприятных положений, как превращать многие негативные ситуации, с которыми мы встречаемся в нашей жизни, в позитивный опыт или, как минимум, извлекать из них пользу, обращая неудачу в успех.

Я не собираюсь учить вас тому, как убедить себя, что неплохо уже то, что не стало еще хуже. Нет, вы научитесь видеть лучшее – возможность для нового старта, движения вперед или в новом, лучшем направлении. Вы научитесь не просто быть позитивным, а творчески относиться к жизни и с выгодой для себя использовать любую возможность.

Недостаточно смиряться, утешая себя тем, что могло быть и хуже. Нужно уметь сделать свою жизнь лучше. И вы это сможете.

Потому что это возможно. И данная книга научит вас этому.

Стоящие перед нами препятствия

Существует древняя дзенская история, повествующая о короле, чей народ стал ленивым и равнодушным. Неудовлетворенный таким положением, король решил преподать своим подданным урок. Его план был прост: он положит большой валун посредине главной дороги – так, чтобы камень полностью преградил въезд в город, – а сам спрячется рядом и станет наблюдать за реакцией людей.

Как они будут реагировать? Объединятся ли они, чтобы убрать камень с дороги? Или откажутся от всяких действий, развернутся и вернутся домой?

С растущим разочарованием король наблюдал, как его подданные один за другим подходили к препятствию, разворачивались и уходили прочь. Или, в лучшем случае, впол силы пытались сдвинуть валун, но быстро отказывались от попыток. Многие открыто кляли короля, судьбу или жаловались на неудобство, но никто не делал ничего, чтобы его устранил.

Через несколько дней этим же путем в город отправился одинокий крестьянин. Он не свернул с дороги. Напрягаясь изо всех сил, он пытался сдвинуть валун и освободить дорогу. Затем ему в голову пришла мысль: он отправился в ближайший лес, чтобы поискать что-нибудь такое, что можно было бы использовать в качестве рычага. Наконец он вернулся с большой палкой, с помощью которой смог сдвинуть массивный камень с дороги.

Под камнем он нашел кошелек с золотыми монетами и записку от короля, в которой

говорилось:

Препятствие на пути и есть путь. Никогда не забывай, что каждое препятствие содержит в себе возможность улучшить наше положение.

Что вас сдерживает?

Физические данные: размеры тела, расовая принадлежность, расстояние, инвалидность, деньги.

Ментальные барьеры: страх, неуверенность, недостаток опыта, предубеждение.

Возможно, вас не принимают всерьез или вы считаете себя слишком старым. А может, вам не хватает поддержки и ресурсов или ваши возможности ограничены действующим законодательством. Возможно, вас ограничивают ваши же обязательства или фальшивые цели и сомнения в своих силах.

Так или иначе, но сейчас вы здесь и мы в одной лодке.

Препятствия действительно существуют. С этим никто не спорит.

Но взгляните на тех, кто был здесь перед вами: спортсмены, имевшие слишком маленький рост; пилоты, не обладавшие хорошим зрением; мечтатели, опередившие свое время; люди, принадлежавшие к той или иной расе; неудачники, не сумевшие окончить школу; страдающие дислексией; незаконнорожденные; иммигранты; нувориши; фанатики; адепты; мечтатели; люди, которые начинали с нуля, прибыв из мест, где само их существование ежедневно подвергалось опасности. Что случилось с ними?

Конечно, многие из них сдались и отступили. Но некоторые выстояли. Они принимали как вызов совет работать в два раза лучше. Они очень старались, проявляли упорство, искали обходные пути и слабые точки, высматривали союзников среди враждебных лиц. Разумеется, им перепало немало тумаков. Практически все встречавшееся им на пути являлось препятствием, которое они должны были преодолеть.

Все эти трудности открывали для них новые возможности. И люди использовали их. Благодаря им они добивались успеха. И мы можем поучиться этому у них.

Если вы не можете найти работу, сражаетесь против дискриминации, едва сводите концы с концами, страдаете от плохого отношения к себе, схлестнулись с агрессивным противником, имеете дело с работником или учеником, с которым никак не можете установить контакт, переживаете творческий кризис, то должны знать, что из каждого положения всегда есть выход. Столкнувшись с неприятностью, вы всегда можете обратить ее в свою пользу, если будете следовать примеру успешных людей.

Все великие победы в любой сфере деятельности – в политике, бизнесе, искусстве или романтических отношениях – предполагали разрешение досадных проблем с помощью сильнодействующего коктейля из креативности, сосредоточенности и смелости. Когда у вас есть цель, препятствия учат вас тому, как добраться туда, куда вы стремитесь, – они указывают вам путь. Бенджамин Франклайн писал: «Нас наставляет то, что причиняет нам боль».

В наши дни большинство препятствий внутренние, а не внешние. Со временем окончания Второй мировой войны мы переживаем период наивысшего процветания за всю историю человечества. Сократилось число армий, уменьшилось количество смертельных заболеваний, значительно увеличилось число гарантий безопасности. Но мир по-прежнему редко дает нам то, на что мы рассчитываем.

На место противостояния внешнему врагу пришло внутреннее напряжение. Мы переживаем профессиональные разочарования и чувствуем себя беспомощными. Наши ожидания не оправдываются, и мы по-прежнему переживаем все те же угнетающие эмоции, знакомые людям во все времена: горе, боль, печаль утраты.

Многие из наших проблем обусловлены изобилием: дезинтеграция технологий, нездоровая пища и традиции, которые говорят нам, как мы должны прожить свою жизнь. Мы ленивы, равнодушны и боязливы перед лицом конфликта. Благополучные времена

расслабляют человека.

Изобилие также может быть препятствием, что могут подтвердить многие люди.

Наше поколение, как никакое другое, нуждается в определенном подходе к преодолению препятствий и процветанию. Данный подход должен показать, как нам обратить проблемы в свою пользу и применять их в качестве полотна для создания живописных шедевров. Этот гибкий подход в равной степени пригодится предпринимателю, художнику, завоевателю, тренеру, начинающему писателю, мудрецу и загруженной работой матери семейства.

Преодоление препятствий

Объективность и трезвость ума – сейчас, в этот самый момент.

Неэгоистическое действие – сейчас, в этот самый момент.

Готовность принять – сейчас, в этот самый момент – все внешние события.

Это все, что вам нужно.

Марк Аврелий

Преодоление препятствий предполагает наличие трех важных факторов.

Начинается оно с восприятия нами конкретных проблем, нашего отношения и подхода к ним; затем требуется энергия и творческий подход для активного разрушения барьеров и превращения их в возможности для движения; и, наконец, культивирование и поддержание внутренней воли, позволяющей нам переживать трудности и поражения.

Таковы три взаимозависимых, взаимосвязанных и зависящих от обстоятельств фактора: восприятие, действие и воля.

Это простой процесс (но, конечно, как уже говорилось, отнюдь не легкий).

Мы рассмотрим, как использовали этот процесс выдающиеся исторические деятели, титаны бизнеса и литературы. Всесторонне обсуждая конкретные примеры каждого этапа, мы научимся внедрять этот подход в собственную практику и попутно поймем, как открывать новые пути, когда перед нами закрывается дверь.

Из этих историй успеха мы поймем, как справляться с распространенными препятствиями и применять общий для всех победителей подход в своей жизни. Ведь препятствия не только ожидаемы, но и необходимы, поскольку являются возможностью испытать себя на прочность, опробовать новые подходы и в итоге победить.

Препятствия открывают путь.

Часть I Восприятие

ЧТО ТАКОЕ ВОСПРИЯТИЕ? Это то, как мы видим и понимаем происходящее вокруг нас, а также наши суждения о значении и значимости этих событий. Наше восприятие может быть источником как силы, так и слабости. Если мы воспринимаем события эмоционально, субъективно и близоруко, то лишь усугубляем имеющиеся проблемы. Чтобы избежать ситуаций, в которых окружающий мир подавляет нас, мы должны, как это делали древние, научиться умерять свои страсти и контролировать собственную жизнь. Чтобы избавиться от неправильного восприятия мира, научиться отличать надежные сигналы от обманчивых, чтобы отфильтровывать свои предубеждения, ожидания и страхи, нам потребуются определенные навыки и дисциплина. Но это стоит усилий, потому что в итоге мы получаем истину. В ситуациях, когда другие люди возбуждаются или пугаются, мы будем оставаться спокойными, невозмутимыми и хладнокровными. Мы будем видеть вещи такими, какими

они являются в действительности, – не плохими и не хорошими. Это даст нам огромное преимущество в борьбе с препятствиями.

Фактор восприятия

Прежде чем заняться нефтью, Джон Рокфеллер был счетоводом и начинающим инвестором – незначительным финансистом в Кливленде. Сын алкоголика и преступника, бросившего свою семью, юный Рокфеллер начал работать с шестнадцати лет в 1855 году (этот день он отмечал всю свою жизнь как «День труда»). Он зарабатывал пятьдесят центов в день.

Затем, в 1857 году, разразился мощный финансовый кризис, который начался в Огайо. Кливленд пострадал особенно сильно. Деловые предприятия разорялись, цена на зерно подскочила по всей стране, и экономическое развитие западных штатов приостановилось. Экономический спад длился несколько лет.

Рокфеллер мог испугаться. Самая значительная в истории США экономическая депрессия ударила и по нему, когда он лишь начинал заниматься бизнесом. Конечно, он мог сдаться и сбежать, подобно своему отцу. Он мог уйти из финансовой сферы и начать новую карьеру с меньшим риском. Но даже в молодые годы Рокфеллер обладал хладнокровием и невозмутимым спокойствием перед лицом трудностей. Он умел сохранять трезвый взгляд на вещи, даже когда терял последнюю рубашку. Более того, он оставался хладнокровным, когда другие люди паниковали.

И вместо того, чтобы сокрушаться по поводу этого экономического потрясения, Рокфеллер пристально следил за текущими событиями. Он решил рассматривать кризис как шанс научиться вести дела, как своего рода крещение на финансовом рынке. Рокфеллер спокойно вывел из оборота свои деньги и стал наблюдать за тем, как совершают ошибки другие люди. Он изучал слабости экономики, которых многие просто не замечали, а потому были не готовы к обрушению рынка ценных бумаг.

Из этого Рокфеллер вынес важный урок, который запомнил на всю оставшуюся жизнь: финансовый рынок изначально непредсказуем и зачастую жесток, и только человек с рациональным и дисциплинированным разумом может надеяться на прибыль. Он понимал, что спекуляции ведут к краху, и научился игнорировать безумную толпу и ее наклонности.

Рокфеллер решил немедленно использовать этот урок на практике. Когда ему было двадцать пять лет, группа инвесторов предложила ему вложить 500 тысяч долларов, если он сможет найти нефтяные скважины, способные приносить прибыль. Благодарный за эту возможность, Рокфеллер отправился осматривать близлежащие нефтяные месторождения. Через несколько дней он обескуражил своих спонсоров, когда вернулся в Кливленд с пустыми руками, не потратив и не вложив ни доллара из порученных ему средств. В тот момент он не видел благоприятных возможностей для инвестиций, какой бы энтузиазм ни проявляли другие финансисты, работавшие на рынке. Он вернул деньги и предпочел держаться подальше от нефтедобычи.

Абсолютная самодисциплина и объективность оценок позволили Рокфеллеру обращать в свою пользу многочисленные препятствия, встававшие на его пути во время Гражданской войны, финансовых кризисов 1873, 1907 и 1929 годов. Однажды он признался, что в каждой катастрофе склонен видеть возможность новых успехов. К этому можно добавить, что он обладал силой характера, позволяющей сопротивляться соблазну и нездоровому волнению в любой ситуации.

Спустя двадцать лет после упомянутого финансового кризиса Рокфеллер в одиночку контролировал 90 процентов рынка нефтедобычи. Его алчные конкуренты канули в Лету, а нервозные коллеги продали свои акции и ушли из бизнеса. Трусы, склонные к сомнениям, упустили свой шанс.

До конца своей жизни Рокфеллер оставался тем спокойнее, чем сильнее становился хаос, особенно когда окружавшие его люди впадали в панику или поддавались алчности.

Большую часть своего состояния он сделал на этих колебаниях рынка , поскольку умел видеть то, чего не видели другие. Этот подход живет и в наши дни в знаменитом афоризме Уоррена Баффета: «Опасайся, когда другие поддаются жадности, и будь жаден, когда другие опасаются». Подобно всем выдающимся инвесторам, Рокфеллер умел подавлять эмоции в пользу холодного здравомыслия.

Один критик, благоговевший перед империей Рокфеллера, назвал трест Standard Oil «мифическим созданием, подобным Протею», способным изменяться в ответ на любые попытки конкурентов или правительства разрушить его. На детище Рокфеллера лежал отпечаток черт личности его отца-основателя: устойчивости, адаптивности, спокойствия и блестящего ума. Его не пугал ни экономический кризис, ни блистающий мираж фальшивых возможностей, ни агрессивные враги, ни даже преследование со стороны федеральных властей (Рокфеллер получил славу необычайно трудного свидетеля, который никогда не поддавался на уловки следователей на перекрестных допросах, не защищал себе и не терял спокойствия).

Обладал ли он этими качествами от рождения? Нет. Эти свойства он приобрел. Рокфеллер вынес урок дисциплины из событий своей жизни, в первую очередь из кризиса 1857 года, который он называл «школой несчастий и стресса».

«О, как повезло молодым людям, которым приходится бороться с бедствиями в начале своей жизни, – сказал он однажды. – Я навсегда сохранию благодарность за три с половиной года ученичества и трудностей, которые мне пришлось преодолеть».

Конечно, не один Рокфеллер переживал плохие времена – все мы проходим школу бедствий и испытаний. Но мало кто реагировал на трудности так, как он. Не многие приучили себя находить скрытые в препятствиях возможности и видеть в них не роковое несчастье, а урок, дающий шанс приобрести бесценный опыт в сложные моменты, переживаемые экономикой.

В жизни вы будете сталкиваться с множеством препятствий – заслуженно и незаслуженно. И раз за разом будете обнаруживать, что важно не то, каковы эти препятствия, а то, какими мы их видим и как на них реагируем. Важно уметь сохранять спокойствие и выдержку. Вы увидите, что такая реакция определяет степень вашего успеха в преодолении препятствий и в процветании благодаря им.

Там, где один человек видит кризис, другой находит возможность для развития. Там, где один человек ослеплен успехом, другой видит реальность с безжалостной объективностью. Там, где один человек теряет контроль над эмоциями, другой сохраняет спокойствие. Нетерпение, отчаяние, страх, бессилие являются продуктом нашего восприятия и зависят от него. Вы должны понять: ничто не принуждает нас испытывать эти эмоции; мы сами позволяем себе поддаваться этим чувствам. Или, подобно Рокфеллеру, не поддаваться.

Именно в этой точке выбора – между тем, как Рокфеллер воспринимал окружающий мир, и тем, как обычно воспринимают мир остальные люди, – практически всегда рождается невероятный успех. Его внимание, осторожность и уверенность в себе являли собой огромную силу. Воспринимать позитивно то, в чем другие видят только негативное, воспринимать его рационально, взвешенно и, самое главное, относиться к нему как к возможности для развития, а не как к поводу для страха или сожалений.

Рокфеллер больше, чем просто пример для нас.

Мы живем в позолоченный век. Мы наблюдали, как лопнули два масштабных экономических пузыря, осыпались целые отрасли индустрии, жизни многих людей были разбиты. Нам может казаться, что жизнь несправедлива. Финансовый спад, гражданское неповиновение, всяческие бедствия... Люди испуганы и обескуражены, недовольны и расстроены. Они выходят на демонстрации и собираются на региональных интернет-форумах. Их реакция естественна, не так ли?

Необязательно.

Внешние проявления обманчивы. Важно то, что находится внутри.

Мы можем научиться воспринимать мир иначе, прорываться сквозь иллюзии, в

которые верят или которых страшатся другие люди. Мы можем перестать видеть в «проблемах», стоящих перед нами, проблемы. Мы можем научиться воспринимать ситуации объективно.

Слишком часто мы реагируем эмоционально, поддаемся унынию и отчаянию, теряем видение перспективы. И это превращает наши неприятные ожидания в действительно неприятные вещи. Болезненное восприятие может заражать наше сознание – это священное вместилище разума, действия и воли – и выводить из строя наш компас.

Мозг человека эволюционировал в среде, которая существенно отличалась от той, в которой мы живем в настоящее время. В результате мы несем в себе самый разнообразный биологический багаж. Люди все еще склонны реагировать на угрозы и опасности, которых уже не существует, – вспомните, как вас прошибает холодный пот, когда вам не хватает денег, чтобы расплатиться, или как включается реакция «бей или беги», когда на вас орет босс. По-настоящему вам ничто не угрожает – маловероятно, что вы умрете от голода или падете жертвой насилия, – но порой вы чувствуете себя так, словно это непременно случится.

Мы можем выбирать, как реагировать на данную ситуацию (или любую другую, если на то пошло). Мы можем позволить нашим животным инстинктам увлечь нас или можем осознать их действие и научиться их фильтровать. Фактор восприятия позволяет вам ясно видеть преимущества и перспективу действия в любой ситуации, причем без паники и страхов.

Рокфеллер прекрасно понимал, что этот подход способен разорвать путы неправильного, деструктивного восприятия. Он воспитал в себе способность контролировать, осознавать и перенаправлять подобные сигналы. Это стало для него чем-то вроде сверхспособностей. Поскольку большинство людей лишены доступа к этой части сознания, они остаются рабами эмоций и инстинктов, правомочность которых никогда не ставят под вопрос.

Мы способны видеть бедствие рационально. Или даже, подобно Рокфеллеру, можем рассмотреть новые возможности в каждом бедствии и превратить эту негативную ситуацию в урок, набор умений или прибыль. При правильном подходе все, что случается, – будь то экономический крах или личная трагедия, – открывает возможности для движения вперед, даже если несет в себе то, чего мы не ожидали.

Сталкиваясь с препятствием, кажущимся непреодолимым, нужно иметь в виду следующее. Мы должны:

- быть объективными;
- контролировать эмоции и сохранять спокойствие;
- стремиться видеть хорошее в любой ситуации;
- стараться не нервничать;
- игнорировать то, что беспокоит или ограничивает других людей;
- рассматривать ситуацию в перспективе;
- возвращаться к текущему моменту;
- сосредоточиться на том, что можно контролировать.

Так вы сможете в каждом препятствии видеть возможности. Это не случится само собой. Это процесс, имеющий началом самодисциплину и логику.

И эта логика вам доступна. Нужно только научиться ею пользоваться.

Осознайте свою силу

Решите, что ничто не может вас обидеть, – и не будете чувствовать себя обиженным.

Нечувствуйте себя обиженным – и ничто не сможет вас обидеть.

Марк Аврелий

Рубин Картер по прозвищу Ураган, пик боксерской карьеры которого пришелся на середину 1960-х годов, один из претендентов на чемпионский титул в среднем весе, был ошибочно обвинен в ужасном преступлении, которого он никогда не совершал, – тройном убийстве. Суд вынес предвзятый, неверный приговор – три пожизненных заключения.

Падать с вершины успеха и славы очень неприятно. Картер отправился в тюрьму, надев дорогой костюм, сшитый у лучшего портного. На нем был перстень с алмазом ценой 5 тысяч долларов и золотые часы. Встав в очередь у входа, он попросил вызвать к нему кого-нибудь из начальства.

Глядя прямо в глаза начальному тюрьмы, Картер сообщил ему и надзирателям, что не собирается отказываться от последнего, что он еще способен контролировать, – своего отношения к ситуации. Он сказал: «Я понимаю, что вы не имеете никакого отношения к несправедливости, приведшей меня в эту тюрьму, и готов оставаться здесь до освобождения. Но ни при каких обстоятельствах не соглашусь, чтобы ко мне относились как к заключенному, поскольку я никогда не был и никогда не буду бессильным».

Другой человек в подобной ситуации сложил бы руки, но не Картер. Он не захотел отказываться от единственного, что он еще мог контролировать, – от своего отношения к ситуации, своих убеждений, своего выбора. Когда его бросили в тюрьму и когда оставляли в камере одиночного заключения на целые недели, Картер продолжал считать, что у него остается выбор – выбор, которого никто не может его лишить, даже отняв у него физическую свободу.

Был ли он рассержен на то, что с ним случилось? Конечно. Картер был вне себя от гнева. Но, понимая, что его гнев деструктивен, он отказался устраивать сцены. Он отказался падать духом, унижаться или отчаиваться. Он отказался носить тюремную одежду, есть тюремную пищу, принимать посетителей, посещать слушания об освобождении или подавать прошение о сокращении срока заключения. И предупредил, что никому не позволит к себе прикасаться. Никто не мог касаться его, если не хотел быть избитым.

Все это имело свою цель: каждая секунда времени Картера была посвящена изучению и разбору его судебного дела. Всю свою энергию он отдавал чтению книг по юриспруденции, философии, истории. Он не позволил разрушить свою жизнь – его всего лишь поместили туда, где он был вынужден незаслуженно находиться и где он не собирался оставаться. Он читал, учился и с максимальной пользой использовал свое время. Картер покинул тюрьму, став не только свободным человеком, доказавшим свою невиновность, но и более образованным, лучшим человеком.

Для отмены приговора потребовалось девятнадцать лет и два судебных процесса, но, когда Картер вышел из тюрьмы, он попросту вернулся к своей обычной жизни. Он не стал взыскивать убытки и даже не потребовал извинений от суда. Он не сделал этого, потому что не считал себя жертвой несправедливости. Более того, Картер никогда не видел себя жертвой даже в самые мрачные моменты одиночного заключения. Он сделал свой выбор: «Это меня не сломает. Я не рад тому, что случилось, но только мне самому решать, какое влияние это на меня окажет. Никто больше не имеет этого права».

Только мы решаем, как поступать в той или иной ситуации. Только мы решаем, сломаться нам под ударами судьбы или сопротивляться до конца. Никто не заставит нас сдаться или поверить в то, что не является истиной (например, в то, что какая-либо ситуация абсолютно безнадежна и улучшить ее никак нельзя). Только мы решаем, как нам воспринимать ситуацию.

Нас могут бросить в тюрьму, оклеветать, лишить собственности, но никто не может контролировать наши мысли, наши взгляды и то, как мы реагируем на ситуацию.

Иначе говоря, мы никогда не бываем бессильными.

Даже в тюрьме, будучи лишены всего, вы сохраняете некоторую свободу. Ваше сознание остается только вашим (и если вам повезет, у вас будут книги), и у вас есть время – много времени. Картер был не всесилен, когда оказался в тюрьме, но в то же время понимал,

что он не абсолютно бессилен. Многие выдающиеся люди, от Нельсона Мандэлы до Малькома Икс, пришли к такому же пониманию. Они смогли обратить тюремное заключение в мастерскую, в которой совершенствовались, и в школу жизни, в которой они начали изменять других людей.

Если даже незаслуженный срок в тюрьме можно использовать для полезных изменений, то, возвращаясь к нашей теме, в свою пользу можно обращать любые жизненные ситуации. Если мы достаточно умны, то можем на секунду остановиться и напомнить себе, что ни одна ситуация сама по себе не является хорошей или плохой. Наша оценка ситуации зависит исключительно от нашего восприятия.

Одному человеку ситуация может казаться негативной. Другой ту же самую ситуацию будет воспринимать позитивно.

Как говорил Шекспир, «нет ничего ни хорошего, ни плохого; это размышление делает все таковыми».

Лора Уайлдер, автор классической серии книг «Маленький домик», воплотила эту идею в жизнь, столкнувшись с крайне неблагоприятными природными условиями: твердой и бедной почвой, территорией, заселенной индейцами, прериями Канзаса и влажными тропическими лесами Флориды. Эти трудные обстоятельства не испугали и не изнурили ее, поскольку она воспринимала их как приключение. Что бы ни встречалось на ее пути, везде она находила шанс заняться чем-то новым и выжить благодаря бодрому духу первопроходца.

Это не значит, что она смотрела на мир через розовые очки, вводившие ее в заблуждение. Нет, она старалась видеть каждую ситуацию объективно, упорно трудиться и никогда не падать духом. Другие люди поступали иначе. Что до нас, то мы сталкиваемся с несравненно более легкими обстоятельствами и сразу же отступаем.

Так обстоятельства становятся препятствиями.

Другими словами, посредством нашего восприятия событий мы становимся соучастниками создания – и разрушения – всех наших препятствий.

Вне нашего восприятия не существует хорошего и плохого. Существует лишь само событие и наше восприятие этого события. Мы сами придаем значение происходящему.

Все меняет только мышление.

Работник вашей компании по невнимательности делает ошибку, которая приводит вас к разорению. Возможно, именно такой ситуации вы стараетесь изо всех сил избежать. Или, если изменить восприятие, может, именно этой ситуации вы ждете – как возможности выхода за пределы обыденной жизни и обретения новых знаний, которые усваиваются только на практике. Таким образом, ошибка становится обучающей возможностью.

Событие остается прежним: совершена ошибка. Но оценка этого события и его последствий совсем другая. Один подход обращает ситуацию в вашу пользу, другой обрекает вас на гнев и страх.

Если сознание говорит нам, что ситуация ужасна или нарушает наши планы, мы не обязаны с этим соглашаться. Если другие люди говорят, что ситуация безнадежна, это не значит, что так и есть на самом деле. Только мы решаем, как нам описывать ситуацию. И стоит ли описывать ее вообще.

Итак, вы познакомились с силой восприятия, применимой к любой ситуации. Этой силе нельзя преградить путь. От нее можно только отказаться.

А это уже ваше решение.

Берегите нервы

Человеку нужно не мужество, а крепкие нервы и хладнокровие. А это вырабатывается только в ходе практики.

Теодор Рузвельт

Однажды Улисса Гранта снимал знаменитый фотограф эпохи Гражданской войны

США Мэттью Брэди. В студии было слишком темно, поэтому Брэди послал ассистента на крышу открыть окно. Ассистент поскользнулся и разбил окно. С ужасом Брэди наблюдал, как крупные осколки стекла, острые как кинжалы, падали с потолка и разбивались вокруг Гранта – каждый из них вполне мог оказаться смертельным.

Когда упал последний осколок, Брэди поднял голову и увидел, что Грант даже не сдвинулся с места. Он был невредим. Грант взглянул на разбитое окно, а затем на объектив камеры, словно ничего не случилось.

Однажды во время сражения, когда Грант наблюдал за боем в полевой бинокль, поблизости разорвался снаряд, убив лошадь, стоявшую рядом с ним. Грант продолжал наблюдение, не отрываясь от бинокля. Существует также другая история о Гранте в Сити-Пойнте. Когда военные сходили с парохода, тот неожиданно взорвался. Все попадали на землю, за исключением Гранта, который побежал к пароходу.

Вот человек, который умел держать себя в руках. Вот человек, перед которым стояла задача и который мог вынести все, чтобы ее выполнить. Это и называется хладнокровием.

Но вернемся к нашей жизни...

Мы представляем собой клубок обнаженных нервов.

Конкуренты окружают ваш бизнес. Внезапно появляются проблемы. Ваш лучший работник вдруг увольняется. Компьютерная система не выдерживает нагрузки. Вы выходите за пределы своей зоны комфорта. Начальник заставляет вас работать за других людей. Все вокруг рушится – и именно в этот момент вы понимаете, что больше не можете терпеть.

Встречаете ли вы неудачи мужественно? Игнорируете ли происходящее? Удваиваете ли усилия? Или неудачи потрясают вас до основания? Стаетесь ли вы избавиться от этих «неприятных» чувств?

Обычно мы реагируем бессознательно. Но не забывайте, что вас всегда окружают враги, которые в любую минуту готовы вцепиться вам в горло. Они стремятся запугать вас, смутить, привести в замешательство. Надавить на вас и заставить принять решение прежде, чем вы познакомитесь со всеми фактами. Они хотят, чтобы вы играли по их правилам, а не по своим.

И тут возникает вопрос: позволите ли вы им запугать вас?

Когда мы стремимся к высоким целям, на нас непременно давят и мы переживаем стресс. Обязательно случается нечто такое, что застает нас врасплох и пугает. Сюрпризы (обычно неприятные) практически гарантированы. Всегда существует риск того, что обстоятельства окажутся сильнее вас.

В этих ситуациях решающим качеством является не талант, а эмоциональная устойчивость и невозмутимость, поскольку без этих двух свойств у вас просто не будет шанса проявить свои способности. Мы должны обладать, как однажды сказал Вольтер герцогу Мальборо, объясняя секрет великих военных побед, «спокойным мужеством посреди сумятицы и хладнокровием в опасности».

Какой бы серьезной ни была опасность, стресс делает нас заложниками нашей базовой инстинктивной реакции – страха.

Не следует думать, что эмоциональная устойчивость, спокойствие и невозмутимость являются чертами, присущими лишь аристократам. Сила духа, мужество, хладнокровие, смелость, уверенность являются теми качествами, которые позволяют человеку сопротивляться неблагоприятным обстоятельствам и контролировать ситуацию.

Например: *Я отказываюсь принимать это положение. Я не позволю себя запугивать. Я буду сопротивляться соблазну признать неудачу.*

Силу духа можно также проявлять и принимая обстоятельства: *Что ж, придется признать, что это случилось. Но я не могу позволить этому сломать мою жизнь и не хочу постоянно об этом думать. Я слишком занят. На меня рассчитывает слишком много людей.*

Признание случившегося и способность сопротивляться неудачам всегда идут рука об руку. В жизни действует следующий принцип: всегда есть выход из любых обстоятельств,

вариант дальнейших действий или возможность пробиться к цели, поэтому ни одну ситуацию не следует признавать окончательной. Конечно, никто не говорит, что это легко, и ставки зачастую высоки, но для того, кто готов этим воспользоваться, выход есть всегда.

Именно так мы и должны поступать. Мы должны понимать, что нам придется непросто и, возможно, будет даже страшно.

Но мы к этому готовы. Мы собраны и серьезны. Мы не позволим себя запугать.

Это значит, что нам следует приготовиться к реалиям ситуации и успокоиться, чтобы суметь проявить себя наилучшим образом. Нам необходимо сбраться с духом, проявить мужество, забыть о неудачах и продолжать сражаться, смотря строго вперед – так, словно ничего не случилось.

Потому что, как вы теперь понимаете, все так и есть. Если у вас достанет силы духа, то можно считать, что ничего не случилось – восприятие поможет вам оставить пережитое без последствий.

Контролируйте эмоции

Если вы хотите править империей, то сначала справьтесь с собой.

Публий Сир

Когда Америка, соревнуясь с СССР, готовилась запустить первого человека в космос, у астронавтов вырабатывали качество, которое считалось важнее других, – способность не поддаваться панике.

Когда люди паникуют, они делают ошибки. Они перегружают системы, пренебрегают процедурами, игнорируют правила, отклоняются от плана, перестают выполнять команды и ясно мыслить. Они только реагируют – но не на то, на что им следует реагировать, а на обеспечивающие выживание гормоны, которые поступают в их кровь.

А сейчас познакомьтесь с источником большинства проблем здесь, на планете Земля. Казалось бы, все четко распланировано, но затем что-нибудь идет не так, и первое, что мы делаем, – отменяем наш план в пользу старых как мир эмоциональных реакций. Некоторые из нас просто обожают паниковать, потому что это гораздо проще, чем спокойно разбираться с проблемами.

Но на высоте 150 миль над Землей, в космическом корабле, меньшем, чем автомобиль «фольксваген», это грозит гибелью. Паника равносильна самоубийству.

Поэтому нужно учиться не поддаваться панике. Конечно, это не просто.

Перед запуском первого космического корабля специалисты НАСА многократно отрабатывали с астронавтами действия, которые те должны были совершить в этот судьбоносный день – с завтрака до выезда на космодром. Медленно и постепенно, через серии повторений, астронавты привыкали ко всему, что должно было сопровождать их запуск в космос. Эта тренировка проводилась столько раз, что все обстоятельства запуска стали для них естественными и привычными, как дыхание. Отрабатывались все этапы, кроме собственно момента пуска, чтобы убедиться, что астронавты абсолютно уверены в своей подготовке и способны решить любую проблему.

Неуверенность и страх преодолеваются тренировкой. Благодаря ей вы можете подготовиться к совершенно обычным, даже неизбежным страхам, которые возникают преимущественно в непривычных ситуациях. К счастью, эта проблема легко решается (но, конечно, не так просто), что позволяет повысить степень переносимости человеком стресса и неожиданностей.

Джон Гленн, первый американский астронавт на орбите Земли, почти целый день провел в космосе, и за это время его пульс ни разу не превысил частоту 100 ударов в минуту. Вот человек, который умел управлять не только космическим кораблем, но и своими эмоциями. Человек, который культивировал в себе то, что Том Вулф позже назвал

«правильным отношением».

А что вы? Вы сталкиваетесь с клиентом или незнакомцем на улице, и ваше сердце едва не выпрыгивает из груди. Или вас приглашают выступить перед публикой, а вы не можете унять спазмы в животе.

Нужно понять, что таким образом вы потакаете собственной трусости. А это непозволительная роскошь. В космосе от умения контролировать эмоции зачастую зависит ваша жизнь.

Нажать не ту кнопку, неправильно прочитать данные на панели управления, слишком рано запустить последовательность операций – ни одно из этих действий непозволительно для астронавта на орбите, поскольку последствия ошибки губительны.

Таким образом, вопрос профессиональной подготовки астронавта не в том, насколько он умелый пилот, а в том, способен ли он проявить хладнокровие в критических ситуациях. Сможете ли вы не паниковать и сосредоточиться только на том, что находится в пределах вашего контроля? На задаче, которую нужно решать.

В жизни все обстоит точно так же. Препятствия заставляют нас действовать эмоционально, но единственный способ выжить или преодолеть их состоит в том, чтобы контролировать эти эмоции – сохранять спокойствие в любой ситуации, при любом развитии обстоятельств.

В древнегреческом языке имелось слово для описания этого состояния – апатия.

Это тот род невозмутимости, хладнокровия, спокойствия и самообладания, при котором отсутствуют иррациональные или чрезмерные эмоции. Это не отказ от всех чувств, а только отказ от вредных, бесполезных эмоций. Не поддавайтесь негативным чувствам, не позволяйте этим эмоциям даже появиться. Просто говорите: «Нет уж, спасибо. Я не могу позволить себе паниковать».

В себе следует культивировать спокойствие, чтобы сосредоточить всю свою энергию исключительно на решении проблем, а не на эмоциональном реагировании на них.

Срочное сообщение, полученное от босса по электронной почте. Неприятный тип в баре. Звонок из банка – ваше кредитование прекращено. Стук в дверь – случилось несчастье.

В своей книге «Дар страха» Гэвин де Беккер пишет: «Когда вы тревожитесь, спросите себя: “Что я предпочитаю не видеть прямо сейчас?” Какие важные вещи проходят мимо вас, потому что вы предпочитаете беспокоиться о внутренних переживаниях, бдительности или мудрости?»

Или, говоря другими словами, дает ли ваше беспокойство вам больше вариантов действия?

Порой так и бывает. Но как обстоит дело в данном случае?

Нет, мне кажется, не так.

Что ж, хорошо.

Если какая-либо эмоция не способна изменить обстоятельства или ситуацию, в которой вы оказались, вероятнее всего, эта эмоция бесполезна или даже разрушительна.

Но это то, что я ощущаю.

Успокойтесь, никто не утверждает, что вы ощущаете себя как-то иначе. Никто даже не говорит, что вы не должны плакать. Забудьте о показной мужественности. Если вам нужно попереживать, никто вам не запретит. Но подлинная сила скрыта в контроле, или, как сказал Нассим Талеб, приручении эмоций, а не в том, чтобы делать вид, что их не существует.

Так что вперед, переживайте сколько хотите. Но только не лгите себе, заменяя эмоциональное отношение к проблеме решением проблемы. Потому что это совершенно разные вещи – как сон и бодрствование.

Вы должны постоянно напоминать себе: «Это я управляю собой, а не мои эмоции. Я вижу, что происходит на самом деле. Я не собираюсь возбуждаться или расстраиваться».

Мы побеждаем эмоции логикой. Во всяком случае, так должно быть. Под логикой мы понимаем вопросы и утверждения. Воспользовавшись ею, мы постигаем причины наших

проблем, а с причинами проблем всегда проще иметь дело.

Мы потеряли деньги.
Но разве это не нормально для бизнеса?
Нормально.
Разве эти потери катастрофичны?
Не всегда.

Разве это полная неожиданность? Неужели все настолько плохо? Почему вы так переживаете из-за того, что нормальным образом происходит от случая к случаю?

Ну, знаете ли...

Более того, вы справлялись гораздо с более сложными ситуациями. Не будет ли умнее проявить немного находчивости, чем гневаться?

Попробуйте поговорить с собой подобным образом – и вы увидите, как исчезнут деструктивные эмоции.

В конце концов, это не смертельно.

Об этом полезно напоминать себе всякий раз, когда вас начинает одолевать беспокойство. Просто повторяйте: «*Это не смертельно. Не смертельно. Не смертельно.*»

Или задайте себе вопрос, чье авторство принадлежит уже известному вам Марку Аврелию:

Помешает ли вам происходящее проявлять справедливость, щедрость, самоконтроль, здравомыслие, благородство, дальновидность, предусмотрительность, рассудительность, честность, скромность, искренность?

Не помешает.

Тогда возвращайтесь на рабочее место!

Подсознательно вам следует постоянно задавать себе этот вопрос: «*Нужно ли мне переживать из-за случившегося?*»

И ответ (так же как для астронавтов, солдат, врачей и представителей многих других профессий) должен быть: «*Нет, потому что я готов к этой ситуации и могу контролировать себя*» или: «*Нет, потому что я спохватился и осознал, что эмоции не приведут ни к чему конструктивному*».

Стремитесь к объективности

Не позволяйте силе впечатления сбить вас с ног. Скажите ему: подожди, дай мне понять, что ты собой представляешь. Позволь мне проверить тебя.

Эпиктет

Фраза «случилась неприятность» в действительности состоит из двух частей. Первая говорит о том, что произошло некоторое событие. Это объективное утверждение. Во второй сообщается о том, что произошедшее неприятно. Это утверждение субъективно.

Самурай и известный мастер меча Миямото Мусаси одержал большое число побед в поединках против грозных соперников, в том числе против нескольких фехтовальщиков сразу, будучи даже не вооруженным мечом. В трактате «Книга пяти колец» он останавливается на различии между наблюдением и восприятием. Воспринимающий глаз слаб, пишет он; наблюдающий глаз силен.

Мусаси понимал, что наблюдающий глаз попросту замечает происходящее. Воспринимающий глаз видит многое больше.

Набывающий глаз видит события без помех, преувеличений и ошибочных интерпретаций. Воспринимающий глаз видит «непреодолимые препятствия», «огромный

ретресс» или, во всяком случае, «проблемы». Он осложняет поединок своими собственными «проблемами». Первый полезен, последний нет.

Перефразируя Ницше, можно сказать, что в некоторых случаях поверхностное видение, при котором вещи представляются такими, какими они кажутся на первый взгляд, является самым эффективным подходом.

Сколько проблем в нашей жизни происходит из-за того, что мы относимся к вещам, которые не можем контролировать, так, словно предполагается, что мы способны их контролировать? Как часто мы видим то, что, по нашему мнению, должны увидеть, вместо того, чтобы видеть то, что есть на самом деле?

Успокоившись и справившись с эмоциями, мы можем видеть вещи такими, какие они есть на самом деле. Мы можем видеть вещи в истинном свете, если используем «наблюдающий глаз».

Проблему создает восприятие. Оно предоставляет нам ненужную «информацию» именно в тот момент, когда нам было бы гораздо полезнее сосредоточиться на том, что происходит непосредственно перед нами: на ударе меча, важных деловых переговорах, открывшейся возможности, важной мысли или чем-нибудь в этом роде.

Мозг, доставшийся нам в наследство от животных, всячески старается сократить расстояние между впечатлением и восприятием. Мысль, восприятие, действие отделяют друг от друга всего миллисекунды.

Мозг, роднящий нас с оленем, убеждает убегать, когда ситуация слишком опасна. И мы бежим. Порой прямо под колеса автомобиля.

Мы способны поставить этот импульс под вопрос. Мы можем не согласиться с ним. Можем не поддаться ему и исследовать опасность прежде, чем совершить действие.

Но все это требует силы и практики. Это своего рода мышцы, которые следует тренировать. А мышцы развиваются, когда мы работаем с нагрузкой, поднимая и удерживая тяжести.

Именно поэтому Мусаси и большинство мастеров боевых искусств уделяют ментальной тренировке такое же внимание, что и тренировке физической. Оба вида тренировки важны в равной степени и требуют равных по напряжению усилий.

В работах философов школы стоицизма мы находим упражнение, которое называется «ответом презрения». Стоики используют презрение в качестве инструмента, чтобы обнажить суть вещей и «разоблачить скрывающие их иллюзии».

Эпиктет предлагал своим ученикам, когда они цитировали какого-либо великого мыслителя, воображать себе этого человека во время занятий сексом. Это забавное упражнение. Вы можете заняться этим, когда кто-нибудь попробует запугать вас или вызвать ощущение неуверенности. Представьте, как он мычит, стонет и совершает нелепые движения в своей частной жизни – подобно всем нам.

У Марка Аврелия была своя версия этого упражнения, когда он описывал вещи, употребляя точные определения взамен смягчающих эвфемизмов: жареное мясо он называл падалью животных, а выдержанное вино – старым, прокисшим соком винограда. Задача заключалась в том, чтобы увидеть вещи такими, какими они являются в действительности, без всяких прикрас.

Мы можем поступать так по отношению ко всему, что стоит на нашем пути. Что в действительности значит для нас продвижение по службе, которому мы придаём такое большое значение? Критики, отрицающие наши заслуги и пытающиеся нас унизить, кто они? Нужно просто поставить этих людей на место. Гораздо полезнее видеть вещи в подлинном свете, такими, какие они есть, чем придавать не свойственные им качества в своем воображении.

Быть объективным – значит удалять «я» (субъективную часть) из уравнения восприятия. Подумайте, что происходит, когда мы даем совет другому человеку. Его проблемы нам предельно ясны, решения проблем очевидны. Когда же мы имеем дело с собственными проблемами, нам мешает нечто отсутствующее в тех случаях, когда мы

выслушиваем проблемы других людей, – эмоциональный багаж. С другими людьми мы можем быть объективны.

Мы принимаем ситуацию такой, какой она есть, и немедленно начинаем помогать своему другу разрешить проблему. К собственной же жизни мы относимся эгоистично и глупо, жалуясь, жалея себя и чувствуя себя незаслуженно обиженными.

Рассмотрите свою ситуацию так, словно это случилось не с вами. Представьте, что она для вас не важна. Насколько проще вам будет найти решение? Насколько быстрее и спокойнее вы сможете оценить свое положение и варианты его развития? Если вы рассмотрите его спокойно и бесстрастно, то сможете найти выход.

Рассмотрите все варианты решения проблемы, как если бы она была чужой. Поразмыслите всерьез. Постарайтесь увидеть ситуацию ясно, без эмоций – попереживать вы успеете и после. Это упражнение, и как таковое оно требует повторения. Чем больше вы упражняетесь, тем лучше у вас получается. Чем проще вам дается видение вещей в их истинном свете, тем эффективнее восприятие будет работать в вашу пользу.

Измените точку зрения

Человек не просто существует. Он всегда решает, каким будет его существование, кем он станет в следующий момент. Каждый человек обладает свободой меняться в любой момент.

Виктор Франкл

Однажды, когда афинский полководец Перикл руководил морским сражением во время Пелопоннесской войны, произошло затмение солнца, и его флот, состоявший из 150 кораблей, погрузился во тьму.

Застигнутые врасплох неожиданным и странным событием, его воины запаниковали. В отличие от них, Перикл ничуть не испугался. Он подошел к кормчему, снял свой плащ и покрыл им голову моряка. Полководец спросил кормчего, боится ли он того, что увидел. Нет, конечно нет!

«В чем же тогда дело? – спросил Перикл. – Разве темнота становится другой только потому, что у нее иная причина?»

Да, древние греки были умны. Однако за этимsarкастическим замечанием кроется нечто большее – фундаментальное утверждение, проходящее красной нитью не только через философию стоицизма, но и через когнитивную психологию: *все решает точка зрения*.

Если вы можете отстраниться от проблемы или взглянуть на нее под другим углом, то проблема потеряет свою власть над вами.

Страх ослабляет, подрывает силы, подтачивает здоровье, отвлекает, утомляет. Зачастую страхи являются иррациональными. Перикл хорошо знал это и был способен представить иную точку зрения, чтобы победить страх.

Древние греки понимали, что зачастую, действуя себе во вред, они предпочитали пугающее объяснение простой констатации фактов. Люди боятся препятствий только потому, что смотрят на ситуацию с ложной точки зрения, и простой переход на другую точку зрения может совершенно изменить их реакцию. Задача, как продемонстрировал Перикл, состоит не в том, чтобы игнорировать страх, а в том, чтобы объяснить и таким образом преодолеть его. Возьмите то, что вызывает у вас страх, и обнажите его суть.

Помните: только нам выбирать свой собственный взгляд на вещи. Мы сохраняем возможность посмотреть на ситуацию с другой точки зрения. Мы не можем изменить или отменить препятствия, которые составляют заданную часть уравнения, однако переход на другую точку зрения может изменить наше восприятие препятствий. Наш подход к препятствию, наш взгляд на него, умение видеть его в более широком контексте, способность объяснять смысл препятствия определяют то, насколько трудно нам будет его преодолеть.

Только вам выбирать, хотите ли вы поставить «я» перед чем-нибудь (я ненавижу

публичные выступления, я напортачил, я обижен). Это привносит дополнительный элемент: *ваше* отношение к данному препятствию, а не просто описание препятствия как такового. И когда мы смотрим с этой ложной точки зрения, нас пугают даже самые незначительные вещи. Зачем обрекать себя на это?

Правильная точка зрения способна странным образом возвращать препятствиям их подлинный масштаб.

Мы почему-то склонны рассматривать вещи в отдельности. Мы проклинаем себя за то, что провалили сделку или пропустили деловую встречу. Взятые по отдельности, эти события действительно неприятны – мы безвозвратно упустили возможность.

Но в данном случае, как любит говорить предприниматель-миллиардер Ричард Брэнсон, мы забываем, что «в бизнесе возможности подобны автобусам: если вы упустили один, за ним непременно придет другой». Одна деловая встреча ничего не решает в масштабе всей жизни. Одна сделка – это всего лишь одна сделка. Возможно, в действительности мы ничего не потеряли. Другая возможность может быть даже лучше.

Наше мировоззрение, наше отношение к миру изменяются в зависимости от того, как мы относимся к таким вещам. Открывает ли ваша точка зрения вам перспективу или только создает для вас проблемы? Вот в чем вопрос.

Мы способны изменять свою точку зрения таким образом, чтобы сохранить спокойствие и заняться ближайшей задачей. Выбор точки зрения можно сравнить с выборочным редактированием – но не в целях обмана других людей, а для того, чтобы самим правильно ориентироваться.

И этот подход срабатывает. Небольшое изменение точки зрения может менять наше отношение к задачам, которые прежде представлялись невыполнимыми. Имея правильную точку зрения, мы получаем точку опоры, позволяющую нам перевернуть мир.

Точку зрения можно определить двояко:

1. Контекст: восприятие масштабной картины мира, а не только того, что находится прямо перед нами.

2. Рамки восприятия: уникальный для каждого человека способ восприятия мира; то, как он интерпретирует события.

Оба аспекта важны, оба могут эффективно использоваться для изменения ситуации, которая прежде представлялась устрашающей или невозможной.

Поначалу Джордж Клуни неизменно получал отказ по результатам кастингов в Голливуде. Он хотел понравиться режиссерам и продюсерам, но у него это не получалось. Он обижался и винил в своих неудачах систему кинопроизводства, не способную оценить его по достоинству.

Эта точка зрения хорошо знакома многим людям. Большинство из нас именно так видят собеседования при приеме на работу, взаимодействия с клиентами или попытки привлечь внимание привлекательной незнакомки в кафе. Как заметил предприниматель Сет Годин, мы подсознательно занимаем позицию человека, «который ждет, чтобы его выбрали».

Для Клуни все изменилось в тот момент, когда он попытался встать на другую точку зрения. Он понял, что кастинг является суровым испытанием и для продюсеров: им нужно отобрать кого-нибудь из актеров, и они надеются, что следующий человек и будет именно тем, кого они искали. Цель проб – разрешить проблемы продюсеров, а не актеров.

Изменив свою точку зрения, Джордж увидел новое решение проблемы. Он больше не собирался ни перед кем пресмыкаться, чтобы получить роль. Клуни вообразил себя человеком, который способен предложить режиссерам и продюсерам нечто особенное. Он убедил себя в том, что это он снисходит до них, а не наоборот. И эту линию Джордж Клуни стал гнуть на кастингах, причем не только демонстрируя свои актерские данные, но и убеждая всех, что он является именно тем человеком, которого так долго искали. Он понимал, какого именно актера ищут для определенной роли, и показывал себя именно таким в каждой ситуации – в подготовительный период, на съемках и во время презентаций

фильма.

Выбор правильной точки зрения решает все.

Наша интерпретация жизненных событий, наша точка зрения на них определяет нашу дальнейшую реакцию на эти события – собираемся мы сдаваться или бороться и победить.

Как гласит пословица, тело следует за головой. Восприятие предшествует действию. Правильное действие следует за выбором правильной точки зрения.

Что зависит от вас

В жизни наша главная задача состоит в том, чтобы разделять вещи на две категории: внешние, которые мы не можем контролировать, и наши решения, которые мы принимаем относительно внешних вещей и которые можем контролировать. Где мы обретаем добро или зло? В самих себе, в своих решениях.

Эпиктет

Томми Джон, один из самых находчивых и надежных питчеров, двадцать шесть сезонов провел в высшей лиге. Двадцать шесть сезонов! В первые годы его карьеры президентом был Кеннеди, в последний год – Джордж Буш. Он подавал мяч Микки Мэнтлу и Марку Макгвайру.

Это почти сверхчеловеческое достижение. Томми Джон смог показать такой результат, потому что умел раз за разом задавать себе и другим людям вопросы: «*Есть ли у меня шанс? Что зависит от меня?*»

Он всегда был настроен на утвердительный ответ, как бы ни были малы шансы. Если был хоть какой-то шанс, Томми Джон был готов воспользоваться им и приложить все силы к тому, чтобы его реализовать. Если его усилия могли повлиять на результат, он был готов буквально умереть на поле, но не упустить свой шанс.

Первая возможность представилась в середине сезона 1974 года, когда Томми Джон поломал руку, что привело к неизлечимому повреждению локтевого сустава подающей руки. В бейсболе и спортивной медицине считалось, что после такой травмы питчера нужно списывать. Это называлось травмой мертвой руки. Игра была окончена.

Томми Джон не согласился принять этот приговор. Он искал выход из ситуации. И, как оказалось, такой выход был. Врачи предложили ему экспериментальную операцию: сделать попытку заменить поврежденную связку его подающей руки, перенеся на нее аналогичную связку локтевого сустава здоровой руки. Медики давали только один шанс из ста, что операция пройдет успешно и Томми Джон вернется в спорт. Но без этой операции шансов не было вообще.

По всем прогнозам Томми Джон не должен был больше играть. Тем не менее оставался один шанс из ста. После реабилитации и тренировок отчасти и от самого Томми зависело, сможет ли он использовать свой единственный шанс. Он использовал его на сто процентов и победил в 164 играх за следующие тринадцать сезонов. И теперь эта операция называется его именем.

Менее чем через десять лет Томми Джон продемонстрировал ту же силу духа, которую проявил в случае с операцией на локте, когда его сын упал с третьего этажа и был близок к смерти. В приемном отделении клиники, когда врачи говорили Томми, что его сын, скорее всего, не выживет, он убеждал членов своей семьи, что, сколько бы ни потребовалось времени, год или десять лет, он не откажется от усилий и будет делать все, чтобы спасти ребенка, если будет оставаться хотя бы малейший шанс.

Его сын полностью поправился.

Казалось, что бейсбольная карьера Томми Джона должна была завершиться в 1988 году, когда в конце этого сезона его травмировали во время игры с New York Yankees. Тогда ему было сорок пять лет. И вновь он решил не сдаваться. Томми позвал тренера и спросил у него, вернет ли тот его в команду, если следующей весной он сможет приступить к

тренировкам. Тренер ответил, что в его возрасте в бейсбол уже не играют. Томми повторил свой вопрос: «Скажите мне правду, если я вернусь к тренировкам, дадите ли вы мне шанс?» И руководство команды ответило утвердительно.

Томми первым появился на тренировочной базе. Он тренировался по многу часов в день, повторял все приемы, которыми овладел за четверть века выступлений, и в итоге был включен в команду как самый возрастной игрок за всю историю бейсбола. Его выпустили в первой игре сезона – и он принес своей команде победу с двумя пробежками против семи подач.

Способность Томми Джона изменить ситуацию, если для этого имелся хотя бы малейший шанс, приносила ему стопроцентный успех и полностью оправдывала затраченные усилия. Он говорил тренерам, что лучше умрет на поле, чем уйдет побежденным. Томми понимал, что как профессиональный спортсмен он должен уметь отличать маловероятное от невыполнимого. И это умение сделало его тем, кем он стал.

Чтобы овладеть этим искусством, наркоманы, проходящие курс лечения, разучивают молитву безмятежности.

Господи, даруй мне безмятежность, чтобы я мог принимать то, что не могу изменить, мужество менять то, что можно изменить, и мудрость, чтобы отличать одно от другого.

Так они сосредоточивают свои усилия. Гораздо проще бороться со склонностью к наркотикам, когда вы не проклинаете день своего рождения, не испытываете ненависти к своим родителям и не сожалеете о бессмысленно прожитой жизни. Все это осталось позади. С прошлым кончено. Никаких шансов на то, что вы сможете его изменить.

Почему бы вам не сосредоточиться на том, что вы способны изменить? Только с этим вы можете что-то поделать.

Стоики говорили: «Есть вещи, которые зависят от нас, а есть вещи, которые от нас не зависят».

Что зависит от нас?

Наши эмоции.

Наши мнения.

Наши творческие способности.

Наше отношение к жизни.

Наша точка зрения.

Наши желания.

Наши решения.

Наша воля.

Таково, figurально выражаясь, наше игровое поле. И игра на нем ведется по определенным правилам.

Что же от нас не зависит?

В общем, все остальное. Погода, экономика, обстоятельства, мнения и эмоции других людей, тенденции, катастрофы и тому подобное.

От нас зависит только игровое поле, но не правила и не условия игры. Факторы, которые спортсмены-победители стараются использовать с пользой для себя и не теряют время на их обсуждение (потому что это не имеет смысла).

Что вам делать – спорить, жаловаться или, хуже того, сдаваться, – решать только вам. И эти решения зачастую не позволяют вам добиться победы.

Когда мы говорим о восприятии, необходимо отличать вещи, которые в нашей власти, от тех, которые мы не можем контролировать. Собственно, это и отличает людей, способных достигать вершин, от людей, которым не удается сохранить трезвость – избегать не только наркотиков или алкоголя, но и всех нездоровых пристрастий.

Самый опасный дракон из тех, кого мы преследуем, тот, который заставляет нас думать, будто мы способны изменить то, что изменить не в наших силах. Если кто-то решает прервать финансирование вашей компании, вы не можете отменить его решение. Но кто запретит вам совершенствовать свой бизнес? Никто. Что вы можете сделать, если кто-то украл вашу идею? Ничего. Но никто не запретит вам изменить, усовершенствовать свои идеи.

Сосредоточенность на том, что находится в нашей власти, многократно увеличивает наши силы и возможности. В то же время каждая калория энергии, направленной на вещи, находящиеся вне нашего влияния, тратится совершенно бесполезно. Так мы лишь потакаем своим слабостям и разрушаем себя. Подобным образом мы тратим много своей энергии и энергии других людей, причем без всякой пользы.

Видеть в препятствии вызов, стараться обратить его в свою пользу – это тоже решение, которое мы принимаем. И никто не запретит нам принять именно такое решение.

*Дадите ли вы мне шанс, тренер?
Существуют вещи, которые зависят от нас.
Что зависит от меня?*

Живите в настоящем

Секрет того, чтобы не забывать о полной картине, состоит в том, чтобы рассматривать все детали вблизи.

Чак Паланик

Познакомьтесь, пожалуйста, со списком предприятий, которые были основаны во время экономической депрессии или финансового кризиса.

Журнал Fortune (через девяносто дней после обвала рынка ценных бумаг 1929 года);

FedEx (нефтяной кризис 1973 года);

UPS (финансовый кризис 1907 года);

Кинокомпания Walt Disney (после одиннадцати месяцев беспроблемной деятельности произошел обвал рынка ценных бумаг 1929 года);

Hewlett-Packard (Великая депрессия, 1935 год);

Charles Schwab (обвал рынка ценных бумаг 1974–1975 годов);

Standard Oil (Рокфеллер выкупил акции у своих партнеров и стал единоличным владельцем Standard Oil в феврале 1865 года, в последний год Гражданской войны в США);

Coors (экономический спад 1873 года);

Costco (экономическая рецессия конца 1970-х годов);

Revlon (Великая депрессия, 1932 год);

General Motors (финансовый кризис 1907 года);

Procter & Gamble (финансовый кризис 1837 года);

United Airlines (1929 год);

Microsoft (экономическая рецессия 1973–1975 годов);

LinkedIn (лопнул пузырь интернет-компаний, 2002 год).

В большинстве случаев основатели этих предприятий просто не осознавали, что действуют в условиях исторически значимой экономической депрессии. Почему? Потому, что были полностью заняты текущим моментом: они просто решали стоявшие перед ними задачи. Они не знали, улучшится ситуация или ухудшится. Они имели дело с конкретной ситуацией. У них была задача, которую они хотели выполнить, хорошая идея, в которую они верили, или продукция, которую они хотели продать. Они понимали, что должны оплачивать труд наемных рабочих.

Однако в своей повседневной жизни мы не готовы ограничиться решением текущих

задач. Мы задаем себе бесконечные вопросы о том, что бы это могло «значить», «справедливо» ли с нами обошлись, что «стоит» за тем или другим и чем заняты остальные. А потом удивляемся, что у нас нет энергии для того, чтобы в действительности решать свои проблемы. Эти мысли пугают и истощают нас. Если бы мы просто приступили к работе, то, вероятно, уже давно справились бы с ней.

Наше понимание мира бизнеса неадекватно, потому что зачастую нам известны не подлинные факты, а вымыщенные истории и мифы. И это странно, поскольку, уделяя внимание личностям предпринимателей, мы упускаем из виду подлинную историю их бизнеса. В действительности половина компаний, входящих в список Fortune 500, начинала свою деятельность во время спада на рынке или экономической рецессии. Задумайтесь об этом: половина ведущих предприятий.

Идея в том, что большинство людей начинают деятельность в неблагоприятных обстоятельствах (зачастую даже не понимая, насколько они неблагоприятны) и тем не менее добиваются успеха. Это универсальное правило. И люди, которым удается преодолеть неблагоприятные обстоятельства,правляются с проблемами потому, что разрешают их по мере поступления – одну за другой, день за днем. В этом и состоит подлинный секрет успеха.

Сосредоточьтесь на настоящем моменте, а не на ужасах, которые могут ожидать вас в будущем. Возможно, вы счастливо их избежите.

В бизнесе следует принимать оперативные ограничения окружающего мира как данность и стремиться получить ту прибыль, которая возможна в текущих обстоятельствах. Люди, обладающие духом предпринимательства, подобны животным, которые счастливы тем, что не имеют времени и возможности думать о том, что может ждать их в будущем. Не думают они и о том, каким предпочли бы видеть свое будущее.

Представители всех биологических видов, кроме нашего, принимают жизнь такой, какая она есть. Наша же проблема состоит в том, что мы всегда пытаемся выяснить, что значат вещи, почему они именно такие, какие есть. Как будто бы это имеет какое-нибудь значение. Об этом хорошо сказал Эмерсон: «Мы не можем провести весь день за объяснениями». Не тратьте время на ошибочные умозаключения.

Нет совершенно никакой разницы, хорошее или плохое время вам выпало, благоприятные условия на рынке труда или неблагоприятные, пугающим или тягостным является препятствие, вставшее на вашем пути. Главное – сохранять сосредоточенность на текущем моменте.

Последствия наших препятствий – теоретические. Они существуют лишь в прошлом и будущем. Мы же живем в настоящем. И чем больше вы сосредоточены на настоящем, тем легче вам будет встретить и преодолеть препятствие.

Вы можете использовать проблему, с которой имеете дело, как возможность для того, чтобы сосредоточиться на настоящем моменте. Вы можете игнорировать возможные последствия вашей ситуации и научиться удовлетворяться тем, что происходит прямо сейчас. Не пытаться предугадать будущее, поскольку, как правило, это невозможно. Позволить каждому мгновению заменять мгновение предыдущее и не беспокоиться о том, каким будет мгновение следующее.

Вы найдете методику, которая лучше вам подходит, но также существует очень много вещей, которые способны удержать вас в текущем моменте: интенсивные физические упражнения, расслабление, прогулка в парке, медитация. Заведите собаку – и у вас будет повод, чтобы постоянно вспоминать о том, как прекрасно настоящее.

Определенно можно сказать одно. Задача не в том, чтобы просто повторять себе: «Я живу в настоящем». Задача в том, чтобы работать над этим. Научитесь не отвлекаться – не позволяйте сознанию блуждать. Избавьтесь от отвлекающих мыслей. Оставьте только то, чем вы заняты, как бы вам ни хотелось порой отвлечься.

Это легче сделать, если ваш подход к контролю блуждающих мыслей напоминает скорее ненавязчивое редактирование, чем активное действие. Помните, что текущий момент не составляет всю вашу жизнь – это просто одно из ее мгновений. Сосредоточьтесь на том,

что находится прямо перед вами, прямо сейчас. Игнорируйте его «смысл», «значение» и «причины», по которым это происходит с вами.

Вокруг происходит слишком много всего; глупо беспокоиться обо всем сразу.

Мыслите иначе

Гениальность – это способность претворять в жизнь то, что заключено в вашем сознании. Другого определения этому дать нельзя.
Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Стив Джобс был знаменит тем, что знатные его люди называли «полем искажения реальности». Будучи отчасти мотивационной тактикой, отчасти односторонним стремлением и амбицией, это поле наполняло его презрением к выражениям вроде «это невозможно» или «нам нужно больше времени».

Рано осознав, что реальность не ограничивается правилами и компромиссами, которые люди устанавливают в детстве, Джобс имел гораздо более агрессивные представления о возможном и невозможном. Для него в жизни было возможно очень многое, если к желанию приложить видение и рабочую этику.

Например, на стадии разработки новой компьютерной мыши для одного из первых компьютеров Apple Джобс связывал с этим изделием высокие ожидания. Он хотел, чтобы мышь плавно двигалась в любом направлении, чего не могли существовать тогда модели, но один из разработчиков сказал главному инженеру, что это будет коммерчески невозможно. Он настаивал на том, что видение Джобса нереалистично и не может принести успех. На следующий день главный инженер прибыл на работу и обнаружил, что Стив Джобс уволил разработчика, пытающегося ему преподнести. На смену ему пришел инженер, первыми словами которого были: «Я могу создать такую мышь».

Таким был подход Джобса к работе. Гибким, категоричным и самоуверенным. Направленным не на разрушение иллюзий, а на осуществление задач. Он знал, что ставить перед собой невысокие цели – значит обрекать себя на посредственный результат. И только высокая цель, если правильно подойти к ее реализации, может принести нечто экстраординарное. Он был подобен Наполеону, кричавшему своим солдатам: «Для вас не должно существовать никаких Альп!»

Большинству из нас нелегко проявлять подобную уверенность. И это понятно. Многих из нас убеждали, что нужно быть реалистичнее, консервативнее и не раскачивать лодку. И это огромная преграда, когда мы пытаемся осуществлять амбициозные планы. Хотя наши мысли и сомнения (в том числе в собственных силах) кажутся реальными, они имеют очень небольшое отношение к возможному и невозможному.

Наше восприятие в гораздо большей степени определяет то, кто мы и на что способны. Во многих отношениях наше восприятие определяет саму реальность. Если мы убеждены в том, что препятствие более значимо, чем цель, то к чему мы в итоге придем?

Например, поразмыслите о художниках. Искусство движется вперед благодаря уникальному видению каждого из них. То, что было возможно для художников до Караваджо, и то, что стало возможным после его потрясающих темных шедевров, – совершенно разные вещи. Поместите любого другого мыслителя, писателя или художника в контекст его времени и сможете сказать то же самое.

Именно поэтому мы не должны слишком прислушиваться к тому, что говорят другие люди, или к собственным сомнениям. В подобном случае мы рискуем так ничего и не совершить.

Будьте открытым. Задавайте вопросы.

Хотя мы, конечно, не в состоянии управлять реальностью, наше восприятие тем не менее способно на нее влиять.

За одну неделю до объявленного появления на рынке первых компьютеров Macintosh

инженеры сообщили Джобсу, что не успеют завершить работы к сроку. Было созвано срочное собрание, на котором инженеры заявили, что им потребуется две дополнительные недели. Джобс спокойно объяснил, что если инженеры требуют две недели, то смогут уложиться и в одну неделю, потому что между такими короткими промежутками времени нет существенной разницы. И, что более важно, поскольку дело зашло так далеко и успешно выполнено столько работы, им просто никак нельзя отступать от графика и нужно сдать работу точно в назначенный срок. Инженеры приналигли и уложились в срок. Их подтолкнула настойчивость Джобса. И в очередной раз они сделали больше, чем прежде считали возможным.

А как мы обычно поступаем, когда нам сообщают срок выполнения работы? Мы жалуемся. Мы раздражаемся. Мы ставим под вопрос выполнимость задания: «Чем они там, наверху, думают? Зачем такая спешка? Они думают, что я всемогущий?» Мы ищем повод, чтобы увильнуть, и жалеем себя.

Конечно, ничто из этих вещей не оказывается на объективной реальности, какой является срок выполнения работы. А вот подбадривание, направляющее вперед, может иметь влияние. Джобс отказывался терпеть людей, которые не верили в собственную способность достигать успеха, даже если его требования бывали несправедливыми, неудобными или слишком амбициозными.

Гениальность и исключительность его продукции, которая зачастую казалась футуристической, воплощает это свойство его характера. Не считаясь с мнением людей, видевших ограничения, он раздвинул пределы возможного и в итоге создал нечто совершенно новое. Никто не верил, что компания Apple сможет выпускать продукцию, которую она теперь выпускает. Более того, Джобсу пришлось сражаться с членами правления компании, которые в 1985 году оценивали его план перевести компьютеры Apple в разряд потребительских товаров как «сумасшедший». Разумеется, они ошибались.

Джобс научился отвергать первые мнения и связанные с ними возражения, поскольку эти возражения почти всегда обусловлены страхом. Когда он заказал особый вид стекла для первого айфона, производители были против агрессивного срока сдачи работы. «Мы не имеем таких производственных мощностей», – говорили они. «Не бойтесь, – ответил Джобс. – Вы сможете. Просто постараитесь, и вы справитесь». Практически за один день производители перестроили производственные мощности под изготовление необходимой продукции и через шесть месяцев выпустили столько стекла, что его хватило на всю первую партию этой модели мобильного телефона.

Этот подход радикально отличается от того, чему нас учили. Нас убеждали быть реалистами. Прислушиваться к мнениям. Играть в одной команде с другими людьми. Искать компромиссы. Но что, если другая сторона придерживается ошибочного мнения? Что, если обыденная мудрость слишком консервативна? За частую нас сдерживает эта склонность жаловаться, откладывать и в итоге вообще отказываться от выполнения задачи.

Предприниматель – это человек, который верит в собственную способность создать что-нибудь там, где прежде не были ничего. Мысль о том, что прежде никто не делал ни то, ни другое, им нравится. Получив сложную задачу, некоторые люди видят в ней шанс проверить себя на прочность и выложиться по полной программе, понимая при этом, что победить будет очень трудно. Они видят в этом возможность для себя, поскольку зачастую именно тогда, когда мы решаемся на отчаянный поступок, когда нам нечего терять, мы находимся на пике наших творческих возможностей.

Лучшие идеи мы находим тогда, когда препятствия открывают новые возможности.

Находите возможности

Хороший человек окрашивает любое событие в свой цвет и обращает все случившееся в свою пользу.

Сенека

Одной из самых устрашающих стратегий современного военного искусства был блицкриг (молниеносная война), используемый немецкой армией. Во время Второй мировой войны Германия хотела избежать изматывающих окопных военных действий, характерных для предыдущих войн, и сосредоточила свои мобильные дивизии в один кулак, нанося мощный удар на узкой полосе фронта и застигая врагов врасплох.

Подобно наконечнику копья, колонны танков стремительно врывались на территорию Польши, Нидерландов, Бельгии и Франции, нанося сокрушительные удары и встречая лишь слабое сопротивление. Во многих случаях командиры противостоящих армий попросту сдавались, отказываясь сражаться с немецкой армией, казавшейся непобедимой и неутомимой. Стратегия блицкрига использовала испуг противника, который должен был сдаться при виде многократно превосходивших сил. Успех блицкрига зависел исключительно от этой психологической реакции. И данная военная стратегия оказывалась эффективной, поскольку обороняющиеся войска видели в немецкой армии непреодолимое препятствие.

Примерно так войска союзников рассматривали блицкриг на протяжении большей части войны. Они видели только силу немецкой армии и собственную уязвимость перед этой силой. После успешного вторжения союзных сил в Нормандию они вновь столкнулись с массированными контратаками немецких войск. Можно ли было их остановить? Не будут ли войска союзников отброшены на береговую линию, захват которой дался такой высокой ценой?

На этот вопрос ответил выдающийся лидер. Войдя в зал собраний штаб-квартиры союзных сил в Мальте, генерал Дуайт Эйзенхауэр сделал заявление: он больше не потерпит дрожащей робости своих безынициативных генералов. «Текущую ситуацию следует рассматривать в качестве возможности для нас, а отнюдь не как катастрофу, – приказал он. – Отныне за этим столом в зале собраний будут только бодрые лица».

В контратаках немецких войск Эйзенхауэр смог разглядеть тактическое решение, которое было очевидным и прежде: стратегия нацистов несла в себе зерно собственной гибели.

И только тогда силы союзников смогли увидеть возможность, заключенную в препятствии, а не просто препятствие, наводящее на них ужас. Правильное видение ситуации при условии, что союзные силы выстоят и не отступят, могло привести к тому, что пятьдесят тысяч немецких войск окажутся в окружении – в «мясорубке», как красноречиво выразился генерал Паттон.

Арденнская и Фалезская операции, которые могли оказаться, как многие опасались, сокрушительным поражением союзников в Европе, в действительности стали их величайшими победами. Пропустив клин германских войск в глубь своих порядков и затем атаковав их с флангов, союзники окружили врага и полностью отрезали его от тылового снабжения. Проникающий удар немецких танков, прежде приносивший победу, на этот раз оказался не просто бессильным, но и самоубийственным – хрестоматийным примером того, что никогда нельзя оставлять свои фланги открытыми.

Что еще важнее, эти операции являются убедительным примером той роли, которую играет наше восприятие в успехе наших противников.

Речь идет о способности не поддаваться панике ввиду возникающих препятствий, не терять мужества и не падать духом. Этим качеством обладают очень немногие люди. Но, если вы научились контролировать свои эмоции, можете видеть ситуацию объективно и уверенно действовать, для вас возможен следующий шаг: ментальное «салто», когда вы видите не препятствие, а заключенную в нем возможность.

Как сказала Лора Инглз Уайлдер, «во всем есть хорошая сторона, нужно лишь уметь ее разглядеть».

Однако как раз этого мы и не умеем. Мы закрываем глаза на этот подарок судьбы. Представьте себя на месте Эйзенхауэра, когда на вас идет вражеская армия, а вы видите в

этой ситуации только неминуемое поражение. Сколько еще длилась бы война? Сколько еще человеческих жизней она унесла бы?

Проблему составляют наши ошибочные взгляды и представления. Они говорят нам, какой должна быть ситуация, и, если она оказывается иной, мы, естественно, полагаем, что наше положение незавидно или что нет смысла идти альтернативным путем, тогда как в действительности игра вполне справедлива и каждая ситуация является для нас возможностью проявить себя.

Рассмотрим ситуацию, в которой бывал каждый из нас, – работа под руководством неприятного начальника. Это ад. Это нас унижает. Мы не способны видеть в этих обстоятельствах ничего другого. Мы отступаем.

Но что, если вы видите в этой ситуации возможность для развития, а не катастрофу?

Если вы так и думаете, когда говорите, что ваше терпение на исходе и вы готовы отступить, то получаете уникальный шанс для роста и развития, возможность экспериментировать с различными решениями, опробовать разные линии поведения, взяться за новые проекты и приобрести новые навыки. Вы можете изучить поведение этого неприятного начальника и научиться у него чему-нибудь полезному, а тем временем составить резюме и подыскать лучшую работу в другом месте. Вы можете подготовиться к новой работе, опробовав новые стили общения или попытавшись отстоять свои интересы. Все это совершенно безопасно: ведь вскоре вы уволитесь и покинете эту работу.

С таким новым отношением к ситуации и бесстрашием, возможно, вы добьетесь уступок и вновь полюбите свою работу. Однажды ваш начальник совершил ошибку, и вы сделаете свой ход и обойдете его. А это всегда приятнее, чем ныть, обливать босса грязью, пресмыкаться перед ним или лицемерить.

Или, допустим, на работе у вас есть конкурент (или конкурирующая компания), который является для вас источником постоянной головной боли. Обратите внимание на то, что он также может:

- вынуждать вас сохранять бдительность;
- поднимать ставки;
- мотивировать вас, чтобы доказать ему, что он не прав;
- закалить ваш характер;
- помочь вам начать ценить настоящих друзей;
- послужить для вас отрицательным примером – примером того, кем вы не хотели бы стать.

Или, скажем, сгорел компьютер, и вся ваша работа оказалась уничтоженной. Вы сможете сделать ее в два раза лучше, потому что она вам уже знакома.

А что насчет делового решения, которое оказалось ошибочным? Что ж, у вас была рабочая гипотеза, которая не подтвердилась. Дело житейское. Почему вы должны из-за этого расстраиваться? Отрицательный результат тоже важен: в следующий раз он поможет вам принять правильное решение. И теперь вы поняли две вещи: что интуиция вас подвела и в каких пределах вы готовы рисковать.

Удачи и проблемы не исключают друг друга. Все устроено намного сложнее. У Сократа была злая, сварливая жена, но он всегда говорил, что его опыт семейной жизни был хорошей практикой для философа.

Конечно, вы предпочли бы избегать негативных ситуаций, но что, если бы вы знали, что в итоге они могут принести вам пользу?

Недавно спортивные психологи провели исследование среди выдающихся спортсменов, столкнувшихся с затруднительными ситуациями. Они сообщали, что вначале ощущали себя в изоляции, эмоционально разбитыми. Они сомневались в своих возможностях. Но после, преодолев препятствие, каждый из них сообщал о возникшем желании помочь другим, открывшейся перспективе и осознании своих сильных сторон. Другими словами, все страхи и сомнения, которые они ощущали, будучи травмированными,

превратились в понимание своего возросшего потенциала в тех же самых областях.

И это прекрасно. Психологи называют данное явление ростом в результате несчастья или посттравматическим ростом. «То, что не убивает вас, делает вас сильнее». Это не расхожая фраза, а факт.

Борьба с препятствием неизбежно выводит человека на новый уровень функционирования. И чем сильнее борьба, тем больше рост. Препятствие является вашей удачей, а не катастрофой. Вашим врагом является восприятие, не позволяющее вам это увидеть.

Из всех стратегий, о которых мы здесь говорили, эту вы можете использовать в любых обстоятельствах. На каждую ситуацию можно взглянуть проницательным взглядом, который видит подарок, а не обертку, в которую он упакован.

Или мы можем вступить в бескомпромиссную борьбу. Результат тот же. Препятствие по-прежнему существует. Но оно не так сильно вас беспокоит. Преимущество по-прежнему здесь, под поверхностью. Каким нужно быть идиотом, чтобы не воспользоваться им?

И теперь мы благодарны обстоятельствам, которых другие люди избегают или перед которыми отступают.

Когда другие люди:

грубы и неуважительны, они недооценивают нас. И это большое преимущество, которое можно обратить в свою пользу;

коварны и лукавы, мы не должны стыдиться, когда приводим их в качестве негативного примера;

критикуют нас или ставят под сомнение наши способности, это идет нам на пользу, поскольку низкие ожидания легче превзойти;

ленивы, нам проще, потому что на их фоне наши успехи выглядят более впечатляющими.

Что удивительно, это прекрасные исходные данные, иногда даже лучшие, чем те, на которые вы могли бы надеяться при самом благоприятном положении дел. Как мы смогли бы развиваться, если бы все были с нами вежливы? За поведением, провоцирующим немедленную негативную реакцию, скрывается возможность развития – очевидное преимущество, на котором мы можем ментально сосредоточиться и затем, используя его, действовать.

Так сосредоточьтесь на нем – на кажущемся отталкивающим подарке в некрасивой обертке, который вы получаете в каждой неблагоприятной ситуации, потому что под оберткой скрывается то, что нам нужно, – нечто имеющее реальную ценность, настоящий, большой подарок.

Мы не пытаемся сейчас проповедовать в стиле «считайте, что стакан наполовину полон». Вы должны смотреть сквозь негативное, нежелательное и в итоге видеть то, что в нем заключено, то есть позитивное.

Приготовьтесь действовать

Должны вы подражать повадке тигра; Кровь разожгите, напрягите мышцы.

Шекспир

Проблемы редко бывают настолько серьезными, как нам кажется, или, говоря иначе, они настолько серьезны, насколько серьезными нам кажутся.

Большой шаг вперед состоит в том, чтобы понять, что опасность несет не само событие, а наша растерянность из-за этого события. Ведь в противном случае вы получаете сразу две проблемы (одна из них является неизбежным следствием другой).

От вас требуется одно: видя мир таким, какой он есть, вы должны действовать.

Правильное восприятие – объективное, рациональное, амбициозное, ясное – выделяет препятствие и представляет его таким, какое оно есть.

Ясная голова необходима для того, чтобы не дрожали руки.

И эти руки нужно приложить к делу. Найти им достойное занятие.

Нам всем приходится оценивать жизненные ситуации, взвешивать все «за» и «против».

Никто не требует, чтобы вы смотрели на мир через розовые очки. Никто не требует, чтобы вы изображали из себя благородную жертву или мученика.

Но смелость состоит в том, чтобы действовать вопреки обстоятельствам, когда вы осознаете реальность препятствий и их негативное влияние на свою жизнь. Смелость – это решимость взяться за то, что стоит на вашем пути, – и не потому, что вы азартный игрок, готовый рискнуть всем, а потому, что трезво просчитали риски и готовы к ним.

Итак, если вы правильно настроили свое восприятие, следующий шаг – действие.

Готовы ли вы действовать?

Часть II

Действие

ЧТО ТАКОЕ ДЕЙСТВИЕ? Все люди, так или иначе, действуют – правильно или ошибочно. Если рассматривать действия в качестве фактора преодоления препятствий, то это не любые занятия, а только намеренные, целенаправленные поступки. Ради достижения цели необходимо сделать все, что только можно, предпринять все возможные действия. Шаг за шагом, действие за действием мы преодолеваем стоящие перед нами препятствия. Проявляя настойчивость и гибкость, мы будем активно действовать для достижения наших целей. Действия требуют мужества, но не дерзости, творческого подхода, но не грубой силы. Мы являемся тем, чем нас делают наши действия и решения. Мы должны действовать решительно, смело и настойчиво. Таковы атрибуты правильного и эффективного действия. Не размышления, не отговорки, не помочь других людей, а только действие является единственно правильным решением и средством лечения всех наших болезней.

Фактор действия

Ничто не предвещало, что Демосфен станет величайшим оратором Афин, а возможно, и всей истории человечества. В детстве он был болезненным и хрупким мальчиком с серьезным дефектом речи. В семь лет он потерял отца. А затем жизнь стала еще тяжелее.

Большое наследство, оставленное ему и предназначеннное для оплаты учителей и обучения в лучших школах, было разворовано попечителями, которым вменялось в обязанность защищать ребенка. Они отказались платить учителям Демосфена, лишив его образования, которое он должен был получить по праву рождения. Слабый и болезненный, он не мог проявить себя и в другой значимой сфере древнегреческой жизни – в физических упражнениях.

Таким был этот женоподобный и неуклюжий мальчик, которого никто не понимал. Все над ним смеялись. Кто бы мог предположить, что со временем этот человек сможет мобилизовать всю нацию на войну силой одного лишь своего красноречия.

Обделенный природой и брошенный людьми, от которых он зависел, Демосфен претерпел практически все несчастья, какие только могут выпасть на долю ребенка. И все они были незаслуженными. Большинство из нас в подобном положении сломалось бы. Но не Демосфен.

В его детском уме ярко запечатился образ оратора – человека, которого он однажды видел, когда тот произносил речь в афинском суде. Этот одинокий человек, столь одаренный и могущественный, вызывал восхищение толпы, которая могла часами жадно ловить каждое произнесенное им слово. И он властвовал над толпой исключительно силой своего голоса и

своих идей. Это зрелище вдохновило Демосфена – слабого, несчастного, бессильного и всеми брошенного. Во многих отношениях этот сильный, уверенный оратор был полной его противоположностью.

И Демосфен решился изменить свою жизнь.

Чтобы справиться с дефектом речи, он придумал упражнения, которые могли показаться странными. Он наполнял рот галькой и отрабатывал произношение. Демосфен произносил продолжительные речи, перекрикивая порывы ветра или взбегая вверх по крутым склонам. Он научился произносить речи на одном дыхании. И вскоре его слабый, тихий голос стал громким и обрел властную ясность.

Демосфен запирался в погребе, который устроил для того, чтобы заниматься чтением и самообразованием. Чтобы избежать отвлекающих внешних соблазнов, он сбивал волосы с половины головы – пока не отрастут волосы, он не мог выйти к людям. Каждый день он спускался в свой земляной «кабинет», чтобы работать над голосом, выражением лица и тезисами будущих речей.

Справившись с этим, Демосфен понял, что должен учиться дальше. Каждый момент, каждую беседу, каждую встречу с людьми он использовал как возможность для совершенствования своего искусства. И все это было направлено на достижение одной цели – схватиться со своими врагами в суде и победить их, вернув себе все, что было у него отнято. Что он и сделал.

Став взрослым, он возбудил дело против своих бесчестных опекунов. Они попытались уклониться от ответственности и наняли собственных адвокатов, но Демосфен не отступил. Гибкий и креативный, он возбуждал против них все новые дела и произносил бесчисленные речи. В итоге Демосфен победил.

К тому времени сохранилась лишь небольшая часть наследства, но деньги представляли для него не главный интерес. Репутация Демосфена как оратора, его способность управлять толпой и совершенное знание всех тонкостей юриспруденции стоили намного больше, чем остатки значительного некогда наследства.

С каждой произнесенной речью Демосфен становился все более сильным оратором, каждая проблема делала его настойчивее в достижении цели. Он научился видеть своих противников насквозь и обуздывать страх. В борьбе со своей несчастливой судьбой Демосфен обрел свое истинное призвание: он стал гласом Афин, их величайшим оратором и совестью. Он стал успешным только благодаря пережитым им несчастьям и своей реакции на них. Демосфен сублимировал свой гнев и боль на самосовершенствование, а затем на свои речи, наполненные яростью и силой, с которыми ничто не могло сравниться и которым нельзя было противостоять.

Некие ученые однажды попросили Демосфена назвать три главные составляющие ораторского искусства. Его ответ был: «Действие, действие, действие».

Конечно, Демосфен так и не восстановил наследство, причитающееся ему по праву рождения. И это печально. Но в столкновении с реальностью он создал лучшее наследие – то, которого уже никто не мог у него отнять.

А что делаете вы, когда сталкиваетесь с несчастьем? Какова ваша реакция? Отказываетесь ли вы от борьбы или пытаетесь действовать в предлагаемых обстоятельствах?

Допустим, вы стали свидетелем взрыва – в буквальном или метафорическом смысле. Броситесь ли вы на помощь? Или убежите прочь от опасности? Или, что еще хуже, застынете на месте и ничего не будете делать?

Этот небольшой тест скажет о вашем характере все.

К сожалению, многие из нас отказываются действовать в неблагоприятных обстоятельствах. Но ведь действие – это естественная реакция. Когда вы спотыкаетесь и падаете, автоматически включаются защитные инстинкты. Вы вытягиваете руки, чтобы не разбить лицо. Столкнувшись с несчастьем, вы впадаете в состояние шока, но даже тогда успеваете закрыть руками голову и лицо. Кстати, отсюда происходит термин «ранения, полученные при защите». Мы не размышляем, не жалуемся, не спорим. Мы действуем. Мы

обладаем реальной силой. И эта сила больше, чем мы себе представляем.

Но в своей повседневной жизни, когда нами управляют худшие из наших инстинктов, мы уклоняемся от действий, тратим время впустую. Мы не поступаем так, как поступал Демосфен. Мы смиряемся. Мы не можем сделать себя лучше. Возможно, мы способны сформулировать проблему, даже найти ее потенциальное решение, но затем проходят недели, месяцы, годы, а проблема остается или даже усугубляется. Мы ведем себя так, словно ждем, что кто-нибудь разрешит ее за нас, словно мы искренне верим, что препятствия однажды исчезнут сами собой.

Это свойственно всем нам. Мы говорим: «Я так потрясен, ошеломлен, поражен, устал, занят, парализован, побежден...»

И что мы делаем со своей проблемой в итоге? Ничего. Мы отправляемся на вечеринку, объедаемся, ложимся спать или просто ждем.

Конечно, легче игнорировать проблему или делать вид, что ее нет. Но в глубине души вы знаете, что проблема никуда не делась. Вам нужно действовать, причем прямо сейчас.

Мы забываем, что в жизни совсем не важно, что с вами случается и в каких обстоятельствах вы начинаете жить. Важно то, что вы делаете с тем, что случается, и как распоряжаетесь тем, что вам дано. И единственный способ совершить нечто выдающееся – это использовать сложившиеся обстоятельства с выгодой для себя.

Во все времена люди умели превращать дермо в сахар – причем это дермо было намного хуже того, с чем приходится иметь дело вам. Я говорю об инвалидностях, физических ограничениях, расовой дискриминации, борьбе с многократно превосходящей армией противника. Но эти люди не сдавались. Они не жалели себя, не обманывались фантазиями о легких решениях. Они сосредоточивались на единственном, что имело значение, – как проявить себя уверенно и креативно.

Рожденных в нищете, раздорах и хаосе минувших десятилетий, некоторых людей нельзя оценивать, применяя к ним современные понятия справедливости, добра и зла, поскольку эти понятия к ним не относятся. Они знали лишь то, что было перед ними. Вместо того чтобы жаловаться, они действовали в тех обстоятельствах, в которых оказались. Они использовали их по полной программе, потому что у них не было другого выхода. Они были вынуждены так поступать.

Никому не хотелось бы родиться слабым. Никому не хотелось бы потерять последние деньги. Никому не хотелось бы, чтобы на его пути возникло препятствие. Подобные обстоятельства не изменить простым изменением их восприятия, но их можно изменить действием. В сущности, действие – единственное, чему они поддаются.

Никто не говорит, что вы не можете на минуту остановиться и подумать: «Черт, как же мне не повезло!» Да пожалуйста, сколько угодно. Только не затягивайте с этим, потому что вам нужно возвращаться к работе, потому что каждое преодоленное вами препятствие делает вас сильнее и вам становится легче преодолевать следующее препятствие.

Да, но мне...

Пожалуйста, никаких оправданий. Никаких отговорок и объяснений. У вас нет выбора – вам придется действовать.

Мы не можем позволить себе такую роскошь, как сбежать от проблем или прятаться от них, потому что перед нами стоит совершенно определенное препятствие. Именно за него мы должны взяться и трансформировать.

Никто не придет вам на помощь. И если вы хотите достичь своих целей, есть только один путь – встретить проблемы правильным действием.

Таким образом, мы всегда можем (и должны) встречать наши препятствия:

- с энергией;
- с упорством;
- с неуклонной настойчивостью;
- с постоянными усилиями;
- с прагматизмом;

- со стратегическим видением;
- с находчивостью и здравым смыслом;
- с готовностью использовать открывающиеся возможности.

Готовы ли вы взяться за работу?

Начните двигаться

*Каждому из нас суждено либо износиться, либо зарождаться.
Лично я выбираю первое.*

Теодор Рузвельт

Амелия Эрхарт хотела стать выдающейся летчицей. Но в 1920-е годы считалось, что женщины хрупки, слабы и не обладают необходимыми данными для авиации. Женскому суфражистскому движению не было еще и десяти лет.

Она не могла зарабатывать себе на жизнь, занимаясь пилотированием воздушных судов, поэтому стала социальным работником. Однажды Амелии позвонил мужчина, который сделал ей довольно оскорбительное предложение: «Мы хотим финансировать первый перелет женщины через Атлантику. Первая из наших кандидатур отказалась от участия. Вам не придется самой вести самолет, и мы пошлем с вами двух мужчин. Все деньги получат они, вы же не получите ничего. И, кстати, если вы согласитесь, то вполне можете погибнуть во время перелета».

И знаете, что ответила на это предложение Амелия Эрхарт? Она ответила «да».

Именно так поступают люди, готовые принять вызов и совер什ить нечто значительное – перелететь через Атлантику или сломать гендерные стереотипы. Они начинают движение с любой точки, с любой возможности. Их не пугают исходные обстоятельства. Они не ждут, что ситуация будет идеальной. Они знают, что, начав действовать, смогут набрать скорость для движения.

Так случилось и с Амелией Эрхарт. Менее чем через пять лет она стала первой женщиной, в одиночку совершившей безостановочный перелет через Атлантику. И она по праву стала одной из самых знаменитых и уважаемых персон во всем мире.

Но этого не случилось бы, если бы Амелия отказалась от того оскорбительного предложения или просто сидела бы и жалела себя. Ничего не случилось бы, если бы она остановилась после того первого перелета. Важно, что она использовала открывшуюся возможность и затем продолжила движение. В этом и состояла причина ее успеха.

Жизнь может разочаровывать. Зачастую мы знаем, в чем состоят наши проблемы. Мы даже можем знать, как их решать. Но боимся, что наши действия окажутся слишком рискованными, что нам не хватит опыта, что ситуация окажется не такой, какой мы ее представляли, что усилия слишком дорого нам обойдутся или что у нас не получится, либо думаем, что подвернется лучшая возможность.

И что в итоге происходит? Ничего. Мы ничего не делаем.

Скажите себе: больше времени ждать нет. Начинайте двигаться.

Зачастую мы склонны полагать, что в жизни можно обойтись незначительными усилиями. Мы откладываем на потом действия, которые должны совершить немедленно. Мы лениво бежим трусцой, когда должны мчаться со всех ног. А потом искренне не понимаем, когда не происходит никаких существенных изменений, когда мы упускаем возможности, когда начинают появляться все новые препятствия или против нас ополчаются враги.

Тут нечему удивляться. Мы сами предоставили им эту возможность.

Итак, первый шаг таков: возьмите бейсбольную биту и взмахните ею. Чтобы куданибудь прийти, вы должны сделать первый шаг.

Допустим, вы уже так и сделали. Прекрасно. Вы уже опережаете многих людей. Но можете ли вы сделать больше? Вероятно, да – ведь всегда можно сделать что-то еще. Как

минимум, вы можете приложить больше стараний. Возможно, вы начали двигаться, но не вложили в движение всю свою энергию – и это заметно.

Скажется ли это на ваших результатах? Несомненно.

В первые годы Второй мировой войны самым неприятным направлением для Вооруженных сил Великобритании был Североафриканский фронт. Методичные любители порядка, британцы ненавидели африканский климат и пустынную местность, которые разрушали их технику и планы. И они действовали соответственно: медленно, робко и осторожно.

Немецкий генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель, напротив, обожал Африку. Он относился к войне как к опасной, рискованной, грязной и скоротечной игре. Что еще важнее, он вкладывал в нее всю свою невероятную энергию и постоянно вел свои войска вперед.

Немецкие солдаты говорили о нем: где Роммель, там и фронт.

Итак, ваш следующий шаг – вложить ногу в стремя и пустить лошадь во весь опор.

Большинство лидеров в наши дни поступают совсем по-другому. В то время как генеральные директора компаний, получающие баснословные доходы, берут долгие каникулы и прячутся за автоответчиками электронной почты, какой-нибудь программист работает по восемнадцать часов в день над стартапом, который разрушит весь бизнес ленивого директора. И если быть откровенным, то мы, вероятно, ближе к первому, чем к последнему, когда речь идет о стоящих перед нами проблемах.

Это может случиться и с вами, пока вы отсыпаетесь, путешествуете, просиживаете штаны на собраниях или бессмысленно теряете время в интернете. Вы расслаблены. Вы недостаточно агрессивны. Вы не несетесь вперед сломя голову. Вы готовы привести миллионы причин, по которым не можете ускорить темп. Поэтому стоящие перед вами препятствия представляются вам непреодолимыми.

В настоящее время мы склонны преуменьшать ценность агрессии, умения рисковать и на всей скорости нестись вперед. Возможно, это потому, что агрессия связывается с некоторыми негативными представлениями о насилии и мужской природе.

Но, конечно, пример Эрхарт показывает, что это не так. Более того, на борту своего самолета она написала: «Никогда не сбавляй скорость». Это означало, что снижение скорости полета может привести к катастрофе. Конечно, нужно проявлять осмотрительность, но и всегда двигаться вперед тоже нужно.

И вот заключительная часть формулы успеха: всегда оставайтесь в движении.

Подобно Эрхарт, Роммель знал, что люди, инициативно и энергично атакующие проблемы и жизнь, обычно побеждают. Он всегда стремился вперед, что повергало в панику более осторожные британские войска.

Его наступательные операции в Киренаике, Тобруке и Тунисе привели к победам, которые впоследствии оказались одними из самых поразительных в военной истории. В отличие от британских войск, он начал действовать немедленно и в итоге смог использовать в своих целях особенности одних из самых малообитаемых местностей на планете. Он вихрем проносился через открытые поля сражений Северной Африки, покрывая огромные расстояния, преодолевая слепящие песчаные бури, испепеляющую жару и нехватку воды, потому что никогда не останавливался.

Это удивляло даже штабных офицеров Роммеля, которые раз за разом пытались его остановить. Стремительному продвижению вперед они предпочитали осмотрительность и рациональность. И это сдерживало Роммеля – как теперь сдерживает нас.

Если вы опечалены невозможностью достижения своих целей, не сидите и не жалуйтесь на нехватку средств или несокрушимость препятствий. Если вы даже не пробовали преодолеть стоящие перед вами препятствия, то, конечно, останетесь на прежнем месте и не продвинетесь ни на шаг. Ведь вы не пробовали двигаться вперед.

Мы много говорим о мужестве, забывая о том, что в большинстве ситуаций оно состоит в том, чтобы просто начать действовать – обратиться к человеку, перед которым вы робеете, или наконец засесть за книгу, которую вам нужно изучить. Подобно Эрхарт, все великие

люди, которыми вы восхищаетесь, начинали с того, что говорили: что ж, приступим к делу. И им на самом деле удавалось справляться со своими задачами в обстоятельствах, которые были намного менее благоприятными, чем те, в которых мы находимся сегодня.

Вы не должны оставаться на месте только потому, что обстоятельства складываются не так, как вам хотелось бы, или вам кажется, что вы не готовы действовать прямо сейчас. Если вы хотите набрать скорость, то должны сделать это сами, поднявшись и начав движение.

Проявите упорство

Он говорит, что лучший выход – держаться.

И я согласен с этим, по крайней мере, до тех пор, пока не вижу другого выхода, кроме как держаться.

Роберт Фрост

Почти год генерал Улисс Грант пытался взять осажденный город Виксберг – стратегически важный оплот конфедератов на главной реке страны. Он пытался атаковать в лоб, пробовал обойти город с тыла. Он потратил месяцы, чтобы прорыть канал, который должен был изменить течение реки. Возвел дамбы вверх по течению реки и попытался подобраться к городу на лодках по затопленной местности.

Ничто из этого не дало результата. И все это время газеты обсуждали его действия. Шел месяц за месяцем, но все оставалось без перемен. Линкольн прислал Гранту замену, и новый командующий был готов принять армию. Но Грант отказался поддаваться газетной трескотне, отказался уйти и оставить попытки. Он знал, что в обороне конфедератов должно быть слабое место. Он хотел и был готов его найти.

Следующий ход Гранта противоречил практически всем правилам военной теории. Он решил провести свои лодки вдоль артиллерийских батарей, защищавших подход к городу со стороны реки. Это было очень рискованно, потому что, спустившись вниз по течению, лодки не смогли бы вернуться назад. Несмотря на бешеный батарейный огонь, почти все суда прошли без потерь. Несколько днями позже Грант переправился через реку примерно в тридцати милях вниз по течению близ местечка, носившего уместное название Хард-Таймс.

У Гранта был смелый план: оставив большинство припасов, его войска должны были налегке пройти вверх по течению, питаясь чем придется, и занимать город за городом на своем пути. К тому моменту, когда они подойдут к Виксбергу, неприятель должен был понять: Грант не отступит. В итоге оборона падет. Казалось, что Гранта нельзя остановить. И хотя его победы не были изящными, он уверенно побеждал раз за разом.

Если вы собираетесь преодолеть препятствия, именно это и нужно всячески показывать – себе и другим. Нас не остановит поражение и не отвлечет внешний шум. Мы будем пробивать стоящую перед нами стену до тех пор, пока она не падет. Сопротивление бесполезно.

В Виксберге Грант понял две вещи. Первая: упорство и настойчивость – бесценные качества. Возможно, самые важные для лидера. Вторая: испробовав все варианты, зачастую он вынужден был применять что-нибудь новое. Вариант снабжения за счет отнятого у противника Севером прежде не использовался. Но эта стратегия позволяла понемногу лишать Юга ресурсов и воли к сопротивлению.

Благодаря упорству Гранту не только удалось прорваться к Виксбергу. Испробовав многое не оправдавших себя вариантов осады, он нашел совершенно новую стратегию, которая в итоге решила исход войны.

История Гранта является не исключением из правил, а, скорее, его подтверждением. Именно так изобретается новое.

В 1878 году Томас Эдисон был далеко не единственным человеком, который экспериментировал с лампами накаливания. Но он оказался единственным, кто был готов протестировать шесть тысяч различных вариантов нити накаливания, включая ту, что была изготовлена из волоса бороды одного из его сотрудников. И с каждым испытанием он все

ближе и ближе подходил к решению этой технической задачи.

В итоге он ее решил, доказав, что гениальность – это лишь другое название упорства. Приложив к решению задачи всю свою физическую и ментальную энергию, не отступая перед неудачами, Эдисон продержался дольше, чем его нетерпеливые конкуренты, инвесторы и пресса, и, перебрав все варианты, открыл в бамбуковом волокне способность освещать мир².

Никола Тесла, проведший полный разочарований год в лаборатории Эдисона во время экспериментов с лампой накаливания, насмешливо заметил, что тот ищет иголку в стоге сена и ему придется перебрать одну за другой все соломинки, чтобы найти искомое. Что ж, порой это и есть единственный правильный метод.

Когда мы сталкиваемся с препятствием, нам бывает полезно вспомнить о Гранте и Эдисоне. Вообразите Гранта с сигарой, зажатой в зубах. Представьте Эдисона, сутками не выходящего из лаборатории. Эти люди воплощают спокойное, уверенное упорство, дух которого замечательно передан в строке стихотворения «Улисс» Альфреда Теннисона: «Бороться и искать, найти и не сдаваться». Эти люди не соглашались отступать. Они проверяли один за другим множество вариантов, каждый с равным энтузиазмом. Они понимали, что в итоге найдут то, что окажется действенным. Они были готовы продолжать испытания и были благодарны за знания, которые получали в процессе поиска.

Препятствие, стоящее на вашем пути, никуда не исчезнет. Вы не устраните его одной только силой мысли или воображения. Оно не исчезнет чудесным образом. Вам придется прямо посмотреть на него и на окружающих вас людей, которые в один голос будут высказывать сомнения в вашем успехе и приводить доводы в пользу бездействия.

Очень многие люди считают, что выдающиеся победы вроде тех, которые одержали Грант и Эдисон, пришли как озарение, что они решили проблему с помощью одной своей гениальности. На самом же деле они прилагали постоянные усилия, подходили к решению задачи с разных сторон, отбрасывали многие варианты и медленно, но уверенно приближались к успеху. Их гениальность проявлялась в единстве целеустремленности, невосприимчивости к сомнениям и стремления не уступать.

И что, если этот метод не был достаточно «научным» или «правильным»? Важно лишь то, что в итоге он принес результат.

Работать следует над тем, что приносит результат. Это очень просто. (Но, опять же, не легко.)

Для решения большинства проблем, с которыми мы сталкивается в жизни, не требуется особой силы. Обычно мы обладаем достаточными умениями, знаниями и способностями. Но хватает ли нам терпения, чтобы отточить свою идею? Энергии, чтобы найти инвестиции и поддержку? Упорства, чтобы пройти через все трудности работы в группе?

Если вы начали атаковать препятствие, сдаваться нельзя. Вы не должны рассматривать даже гипотетическую возможность отступления. Конечно, можно отказаться от одного пути в пользу другого, более многообещающего. Но это совсем не то, что сдаться вообще. Как только вы вообразили возможность отступления, вы пропали. Дело сделано.

Вы не должны торопиться. Не должны беспокоиться по пустякам. Не должны впадать в отчаяние. И никогда не должны останавливаться. Таков образ мышления, приводящий к успеху.

Запомните и повторяйте любимую фразу Эпиктета: «упорствуй и сопротивляйся». Упорствуйте в своих усилиях. Сопротивляйтесь всему, что отвлекает, что лишает вас мужества или нарушает порядок.

Нет необходимости обливаться потом и рваться изо всех сил. Не нужно огорчаться или впадать в отчаяние. Ничто еще не решено. Перед вами долгий путь.

Поскольку вам нужно пройти всю дистанцию, не стоит беспокоиться о том, сколько

² В электрической лампочке Эдисон использовал нить, полученную из бамбукового волокна. – Прим. ред.

времени на это уйдет. Вы знаете, что не остановитесь, пока не достигнете цели, – и этого достаточно. Вы можете затратить столько времени, сколько потребуется. Поэтому временные остановки не должны вас обескураживать. Они представляют собой всего лишь выбоины на дороге, которую вы решились пройти полностью.

Перед теми, кто берется за новое, неизменно возникают препятствия. Прокладывать новый путь всегда непросто. Только упорство и время помогут вам разобрать завалы на пути и устраниТЬ препятствия. Лишь преодолевая препятствия, которые остановили других людей, мы оказывается на территории, где раньше никто не бывал. Только благодаря упорству и сопротивлению мы можем делать то, на что не хватило терпения у других людей.

Не страшно порой утратить мужество. Страшно остановиться, отказаться, сдаться. Что такое упорство? Это когда вы понимаете, что готовы сдаться, но прилагаете усилия до тех пор, пока не падет неприступная крепость, которую вы осаждаете.

Эдисон объяснял, что в изобретательстве «первый шаг – это внезапная интуитивная догадка, после которой и начинаются настоящие трудности». Из числа других изобретателей Эдисона выделяла его толерантность в отношении этих трудностей и спокойное упорство, с которым он их преодолевал.

Другими словами, никто не обещает, что будет легко. Напротив, будет трудно. Ваши первые усилия не принесут результата. Вам придется потратить много энергии, но это не страшно, потому что энергия – возобновляемый ресурс. Мы всегда можем восполнить ее запасы. Поэтому прекратите ожидать чуда и начните искать варианты решения своих задач. Перестаньте ждать помощи ангелов и попробуйте подойти к проблеме под другим углом. Варианты есть всегда. Подготовьтесь к долгому пути, а затем опробуйте каждую возможность – и окажетесь там, куда стремитесь.

Когда люди спрашивают у нас, как дела, чем мы заняты, как развивается ситуация, ответ должен быть предельно ясным: мы работаем над проблемой. Мы подходим все ближе и ближе к ее решению. Когда нечто нас останавливает, мы более активно начинаем прикладывать усилия.

Постоянство усилий

Что такое поражение? Не более чем урок; не более чем первые шаги на пути к чему-то лучшему.

Уэнделл Филлипс

В Кремниевой долине стартапы поставляют на рынок не законченное, не доведенное до совершенства изделие, а так называемый «минимально жизнеспособный продукт» – простейшую версию, отражающую основную идею, с одной-двумя базовыми функциями.

Задача состоит в том, чтобы оценить реакцию потребителя на изделие. Если продукт не заинтересует людей, разработчик потеряет минимум средств и времени. Никому не хочется производить продукт, который не нужен потребителю. Никто не захочет инвестировать в такой продукт.

У современных инженеров есть даже остроумная поговорка на этот счет: неудача как встроенная функция.

И это не шутка. Неудача действительно может приносить пользу, если вы стараетесь совершенствоваться, обучаться, делать что-нибудь новое. Она является необходимостью, предшествующей почти всякому успеху. Нет ничего постыдного в том, чтобы ошибаться, в том, чтобы изменять курс. Каждый раз, когда такое случается, вы получаете новые варианты для развития. Проблемы становятся возможностями.

Прежняя стратегия ведения бизнеса – когда компании проводят исследования, пытаясь определить, чего хочет потребитель, а затем производят эту продукцию в лабораториях, – не учитывает обратную связь и отражает страх неудачи и глубоко болезненное к ней отношение. Если законченный, в совершенстве разработанный продукт терпит неудачу в

первые же дни своего появления на рынке, все усилия производителя оказываются бесполезными. Если продукт имеет успех, никто не понимает, почему так случилось и что именно его принесло. В свою очередь, модель минимально жизнеспособного продукта принимает неудачу и обратную связь как часть процесса. Неудача делает ее сильнее, заставляя отказаться от функций, которые не потребовались, которые покупатель счел ненужными, а затем сосредоточить ограниченные ресурсы разработчиков на совершенствовании функций, которые вызвали его интерес.

В мире, где все больше людей работают на самих себя и где мы несем ответственность за самих себя, имеет смысл рассматривать себя в качестве стартапа, состоящего из одного человека.

А это значит, что нам следует изменить свое отношение к неудаче. Мы должны не оставлять усилий и совершенствоваться после каждого провала. Наша способность не оставлять старания неразрывно связана с умением переживать неудачи спокойно, в рабочем порядке.

На пути к успеху мы неизбежно столкнемся с неудачей, возможно даже не раз. И это нормально. Это даже хорошо. Действия и неудача – две стороны одной медали. Но эта важная связь распадается, когда вы прекращаете действовать, – потому что неправильно относитесь к неудаче.

Потерпев провал, спросите себя: что пошло неправильно? Что можно улучшить? Что я упустил из виду? Это поможет найти альтернативные варианты действий, варианты, которые зачастую оказываются лучше тех, с которых вы начинали. Неудача загоняет вас в угол, где вам приходится размышлять о том, как из него выбраться. Неудача – источник прорывных идей.

Истории больших успехов зачастую предваряют огромные неудачи, потому что люди проявляли упорство и возвращались к чертежной доске. Они не стыдились своих неудач. Напротив, неудачи подхлестывали, вдохновляли их. Иногда в спорте только близость потери заставляет проигрывающую команду поверить в свою способность соревноваться с противником, который в течение долгого времени побеждал их или вызывал робость и страх. Потеря может быть очень болезненной, но, как говорил Франклин, она способна нас наставлять.

В бизнесе мы не принимаем большинство неудач на свой счет и понимаем, что они составляют часть процесса. Если инвестиция или новый продукт приносят прибыль, это замечательно. Если же этого не случается, мы не огорчаемся, поскольку готовы к такому развитию событий: мы не вложили в этот проект все, до последней копейки.

Хорошие предприниматели:

- никогда не почивают на лаврах;
- никогда не боятся потерять немного средств;
- никогда не огорчаются и ничему не удивляются;
- никогда не выходят из игры надолго.

Они могут оступиться много раз, но никогда не падают.

Но даже если мы знаем, что из неудач можно извлечь полезные уроки, результаты которых можно увидеть воочию, то зачастую стремимся уклониться от них. Мы делаем все, чтобы избежать неудачи, полагая, что ошибаться – неловко и стыдно.

Зачем мне ошибаться? Это больно.

Я никогда не говорил, что неудачи не приносят боли. Но готовы ли вы признать, что ожидаемая времененная неудача приносит значительно меньше боли, чем катастрофический бессрочный провал? Как и в школе, уроки, извлекаемые из неудач, не даются даром. Платой за обучение является дискомфорт или потеря и необходимость начинать сначала.

Платите эту цену с радостью. У вас не будет лучшего учителя, который поможет вам сделать карьеру, написать книгу или создать бизнес. Есть история о том, как старый ирландский капитан заучил расположение всех рифов в гавани – напарываясь на каждый из

них днищем своего корабля. Но ведь это сработало, не так ли?

Помните Эрвина Роммеля и его молниеносные танковые прорывы в расположение британских и американских войск в Северной Африке? Эта история имеет и вторую сторону. Вооруженные силы союзников намеренно выбрали это невыгодное для них поле боя. Черчилль понимал, что где-нибудь им придется противостоять немцам всерьез, но, если бы они выступили против немецкой армии и проиграли в Европе, это подорвало бы их боевой дух.

В Северной Африке британцы только учились воевать с немцами – и поначалу на собственных ошибках. Но ошибки были приемлемы, так как они были ожидаемы. Британцы принимали их как часть процесса познания, подобно тому как поступали Грант и Эдисон. Они понимали: ошибки означают, что победа не за горами. В итоге войска союзников, противостоявшие немецкой армии в Италии, были подготовлены гораздо лучше, чем части, воевавшие в Африке. А союзные войска, с которыми немцы столкнулись во Франции и Германии, были подготовлены еще лучше.

Конечно, можно считать неудачу досадной неприятностью, не учиться на ошибках и не обращать их в свою пользу. Можно раз за разом наступать на одни и те же грабли (и это определенно не признак большого ума). Люди совершают незначительные ошибки всегда и везде. Но они на них не учатся. Они не прислушиваются к голосу разума, не замечают проблем, на которые указывают неудачи. Ошибки не делают их лучше.

Тупоголовые и неспособные меняться, эти люди слишком эгоцентричны, чтобы понимать, что мир не станет спорить с ними, переубеждать их или терпеливо объяснять им их ошибки. Мягкотелые тугодумы, они слишком зашорены и эгоистичны, чтобы учиться на неудачах.

Пришло время понять, что каждой новой ошибкой и каждым новым действием мир пытается нечто сообщить вам. Это и есть обратная связь. Вам даются исчерпывающие инструкции для совершенствования. Мир пытается вывести вас из состояния невежества. Он пытается чему-то вас научить. Прислушайтесь к нему.

Уроки оказываются тяжелыми только в том случае, когда вы глухи к учению. Поэтому не будьте глухи.

Способность видеть и понимать мир таким образом входит в число навыков, позволяющих нам преодолевать препятствия, делать негативное позитивным, превращать в возможность то, что иначе оказалось бы разочарованием. Неудача указывает нам путь, показывая, куда не следует идти.

Сосредоточьтесь на процессе

*Под гребешком одинаковы и запутанный, и прямой пути.
Гераклит*

Тренер Ник Сабан не так уж часто произносит эти слова, но все его помощники и игроки буквально живут ими. Они произносят их вместо него и воплощают в каждом действии, поскольку беспрецедентный успех принесли им именно эти три слова: сосредоточьтесь на процессе.

Сабан, главный тренер команды по американскому футболу Алабамского университета, не обращает ни малейшего внимания на то, что волнует всех других тренеров, или, во всяком случае, делает это по-другому. Он учит игроков сосредоточиваться на процессе.

Не думайте о выступлении в чемпионате Юго-Восточной конференции. Не думайте о выступлении в национальном чемпионате. Думайте о том, что вы должны сделать во время этого прохода, на этой игре, в этот момент. Это и значит «сосредоточьтесь на процессе». Давайте думать о том, что мы можем сделать сегодня, о наших текущих задачах.

В хаосе спорта, как и в жизни, процесс предоставляет нам возможность движения.

Он словно говорит нам: окей, перед вами стоит трудная задача. Не сосредоточайтесь на ее трудности. Разбейте задачу на части. И просто делайте то, что нужно сделать прямо сейчас. Делайте это старательно. А затем перейдите к следующей части. Сосредоточьтесь на процессе, а не на награде, ждущей вас впереди.

Чтобы попасть в чемпионат высшей лиги, где конкуренция необычайно высока, нужно пройти этим путем. И вы двигаетесь по нему, делая по шагу за раз. Превосходство – это способность показывать высокий результат на каждом из шагов. Вы показываете его на одном шаге, затем на втором, на третьем и так далее. Сосредоточенность на процессе, о которой говорит Сабан, состоит именно в этом. Это существование в настоящем моменте, способность делать один шаг за другим, умение не отвлекаться ни на что больше: ни на действия другой команды, ни на счет, ни на публику.

Процесс подразумевает завершение. Завершение игры. Завершение тренировки. Завершение съемочного периода. Завершение удара. Завершение повторений упражнения. Завершение любой, самой незначительной задачи, стоящей перед вами и требующей успешного выполнения.

Этот подход эффективен в любых обстоятельствах: будь то стремление к вершинам успеха в вашей сфере деятельности или переживание ужасного испытания. Не думайте о том, что ждет вас в конце. Думайте о том, как пережить текущий момент. Живите от обеда к ужину, от перерыва к перерыву, от одной контрольной точки к другой, от зарплаты до зарплаты – и так день за днем.

И когда вы этому научитесь, то сможете справиться даже с самыми сложными задачами. Поскольку сосредоточенность на процессе расслабляет. Погрузившись в процесс, вы не паникуете. Даже огромные проблемы, разбитые на части, становятся просто сериями посильных задач.

С этим и столкнулся, будучи молодым человеком, Джеймс Поллард Эспи – родоначальник метеорологии, заложивший основы этой науки в XIX веке. В возрасте восемнадцати лет Эспи не умел читать и писать. Но однажды он посетил воодушевляющее выступление знаменитого оратора Генри Клея. После выступления зачарованный Эспи попытался подойти к Клею, но не смог найти слов, чтобы обратиться к своему кумиру. Один из его друзей выкрикнул вместо него: «Он хочет стать таким же, как вы, хотя не умеет читать».

Клей взял один из плакатов, на котором крупными буквами была напечатана его фамилия: CLAY. Он взглянул на Эспи и произнес, указывая на букву: «Ты видишь это, мальчик? Это буква А. Теперь тебе осталось выучить всего двадцать пять букв».

Так Эспи понял, что значит сосредоточиться на процессе. Через год он уже поступил в колледж.

Я понимаю, что это может показаться слишком простым. Но на секунду представьте себе, как мастер занимается каким-либо исключительно сложным ремеслом. Кажется, что все, что он делает, дается ему без малейших усилий. Не заметно ни напряжения, ни борьбы. Он расслаблен. Он не напрягается и не нервничает. Вы видите только одно четкое движение за другим. Это и есть результат сосредоточенности на процессе.

И мы можем так поступать. Мы не должны пыхтеть и тужиться, как это часто делаем, когда перед нами стоит какая-нибудь трудная задача. Помните, как в первый раз вы увидели сложное алгебраическое уравнение? Оно казалось дебрями из символов и неизвестных величин. Но затем вы присели, сделали глубокий вдох и решили уравнение. Вы вынесли переменные, вычислили их значения и получили ответ.

Поступайте так же каждый раз, когда перед вами возникает препятствие. Мы делаем вдох, выполняем текущую часть задачи и переходим к следующему действию. Все составляет определенную последовательность, все связано.

Для наших действий беспорядок и потеря сосредоточенности означают смерть.

Беспорядочный разум теряет из виду стоящую перед ним задачу – именно то, что имеет значение в настоящий момент, – и уносится мыслями в будущее. Процесс же подразумевает порядок, он держит в узде наше восприятие и синхронизирует наши действия.

Казалось бы, все так просто, но мы забываем об этом в тот самый момент, когда это нужнее всего.

Если прямо сейчас я сажу вас с ног и прижму к земле, как вы будете реагировать? Вероятно, запаникуете. А затем изо всех сил постараитесь освободиться. Но это не возымеет никакого действия: навалившись всем телом, я смогу без труда удерживать ваши плечи прижатыми к земле – а вы только напрасно потеряете силы.

Подобные действия противоположны сосредоточенности на процессе.

Есть гораздо более легкий путь. Прежде всего, не паникуйте. Так вы сохраните энергию. Если вы будете действовать бездумно, я вас просто придушу. Вам нужно поступать обдуманно. Сосредоточьтесь на том, чтобы не ухудшить свое положение. Затем вы сможете поднять руки, напрячься и немного оттолкнуть меня, создав свободное пространство. Теперь вы можете вздохнуть свободнее. После этого постарайтесь повернуться на бок. Из этого положения вы можете начинать вырываться: схватите меня за руку, зажмите ногу, упритесь бедрами, подтяните колено к груди и постарайтесь меня оттолкнуть.

Борьба займет некоторое время, но вскоре вы освободитесь. На каждом этапе удерживающий вас человек будет вынужден немного подаваться назад, отступать, пока вы наконец не вырветесь. И теперь вы свободны – благодаря сосредоточенности на процессе и поэтапному выполнению разумных действий.

Оказаться в ловушке может каждый. Но это только временная ситуация, а не судьба. Вы выбираетесь из ловушки, высвобождаясь постепенно, с помощью небольших последовательных действий. Вам не следует пытаться вырваться одним движением, прикладывая сверхчеловеческую силу.

Столкнувшись с конкуренцией в бизнесе, мы тщетно ломаем голову, пытаясь выдумать новый потрясающий продукт, который позволит нам обойти соперников, и в итоге теряем видение цели. Мы не решаемся написать книгу или снять фильм (хотя это наша давняя мечта), потому что это требует слишком большого труда, но мы даже не можем представить, как начнем и чем закончим.

Как часто мы идем на компромисс или отступаем, поскольку нам кажется, что решение нашей задачи слишком амбициозно или трудновыполнимо? Как часто полагаем, что изменения невозможны, поскольку они слишком радикальны или требуют участия многих людей? А сколько людей парализовано избытком идей и вдохновения? Они разбрасываются, отвлекаются и никогда не продвигаются вперед. Они умны, уверены в себе, но не практичны. И крайне редко попадают туда, где хотели бы оказаться.

Но все эти проблемы решаемы. Каждая из них решается в процессе. Мы просто ошибочно полагаем, что проблему следует решить сразу, и это лишает нас мужества, мы отступаем. Мы привыкли думать о том, чтобы сразу попасть в пункт Я, выйдя из пункта А. И мы беспокоимся об А, беспрестанно думаем о Я, но никогда не пытаемся последовательно пройти через Б, В, Г, Д и так далее до нашей цели.

Конечно, нам нужны цели, чтобы все, что мы делаем, не было бессмысленным. Если мы знаем, чем собираемся заниматься, то возникающие препятствия покажутся нам незначительными и вполне преодолимыми. В противном случае препятствия выглядят огромными и нам кажется, что преодолеть их невозможно. Цели помогают нам разглядеть истинный размер препятствий.

Когда мы отвлекаемся и начинаем беспокоиться о чем-то еще, кроме продвижения вперед и необходимости прилагать усилия, нам следует сосредоточиться на процессе. Полезно напоминать себе: «Не отвлекайся. Вернись к выполнению текущей задачи и думай о деле, вместо того чтобы беспокоиться обо всем на свете. Ты знаешь, в чем состоит твоя работа. Прекрати заниматься ерундой и возвращайся к ней».

Сосредоточиться на процессе – значит постоянно напоминать себе о том, что на нас

лежит ответственность за порученное нам дело и что мы должны действовать – пусть даже это будут небольшие действия.

Вы должны уподобиться механизму, понемногу преодолевающему любое сопротивление на своем пути. Вы должны двигаться вперед, делая по одному шагу за раз. Не разбрасывайтесь. Сосредоточьте все свои силы на процессе. Процесс вытеснит страхи. Надейтесь на него. Доверяйте ему.

Не спешите, не суетитесь. Решение одних проблем требует больше времени, чем решение других. Сначала решайте ближайшие проблемы. Остальными займитесь позже. В свое время вы непременно до них доберетесь.

Сосредоточенность на процессе подразумевает выполнение действий, необходимых в текущий момент. Не беспокойтесь о том, что может случиться после, о результатах или обо всем сразу.

Усердно делайте свое дело

Благородно любое, пусть даже самое небольшое дело, выполненное с усердием.

Эр Генри Ройс

Уйдя далеко от скромного положения, с которого начинал, президент Эндрю Джонсон с гордостью упоминал о своей карьере портного, которую он оставил, занявшись политикой: «Шитая мною одежда никогда не морщнила и не деформировалась».

Во время избирательной кампании некий провокатор попытался оконфузить Джонсона, упомянув о его пролетарском происхождении. Джонсон ответил без колебаний: «Это ничуть меня не смущает, ибо, когда я был портным, меня считали хорошим работником, который шил одежду по фигуре и всегда выполнял свою работу вовремя и качественно».

Другой президент, Джеймс Гарфилд, чтобы расплатиться за обучение в университете, убедил руководство позволить ему проработать там привратником в течение 1851 учебного года. Каждый день он появлялся на работе с улыбкой и без тени смущения. Каждое утро он бил в колокол на университетской башне, давая сигнал к началу занятий, а потом, отработав к тому моменту уже несколько часов, входил в класс бодрым и готовым к учебе.

Всего через год после поступления в университет Джеймс Гарфилд был уже профессором. Он вел полный курс и не оставлял учебу. В двадцать шесть лет он стал деканом.

Вот что случается, когда вы усердно выполняете свою работу, в чем бы она ни состояла.

Эти люди поднялись к вершинам власти, поскольку всегда делали то, что от них требовалось, причем со всем усердием и подлинной гордостью за свою работу. Они выполняли ее лучше всех. Более того, они занимались этой работой потому, что никто другой не хотел за нее браться.

Иногда по пути туда, куда мы направляемся или где хотели бы оказаться, нам приходится делать нечто против своего желания. Зачастую, когда мы только начинаем карьеру, первая работа «знакомит нас с метлой», как остроумно заметил Эндрю Карнеги. Нет ничего постыдного в том, чтобы подметать улицы. Это еще одна возможность совершенствоваться – и учиться.

Но вы слишком заняты мыслями о будущем и ни в грош не ставите задачи, которые стоят перед вами прямо сейчас. Вы пропускаете все мимо ушей, получаете зарплату и мечтаете о более высоком положении в жизни. Или вы думаете так: «Это всего лишь работа, она меня не достойна, поэтому не имеет никакого значения».

И это глупо.

Все, чем мы занимаемся, имеет значение – будь то приготовление овощных пюре с целью сэкономить деньги или подготовка к адвокатской карьере, – даже если мы уже

достили успеха. Любое наше занятие может стать возможностью для совершенствования. Только эгоисты полагают, будто работа, которую они выполняют, их недостойна.

Где бы мы ни находились, чем бы ни занимались и куда бы ни направлялись, мы должны стараться проявить себя самым лучшим образом. Мы должны это делать ради самих себя, ради своего искусства, ради мира. Это наша первая обязанность. Наш долг. Когда приоритетом становится действие, тщеславие должно отступить.

За время своей карьеры художник получает много разных заказов, и к каждому из них он обязан относиться с одинаковой ответственностью. Слава и гонорар не должны иметь значения. Каждый проект одинаково важен, и художник деградирует, если вкладывает в работу меньше таланта, чем способен.

То же самое относится и к нам. В жизни нам придется многим заниматься и выполнять разные обязанности. Одни из них будут престижными, другие – вызывать сложности, но ни одну из них нельзя считать недостойной нас. С чем бы мы ни столкнулись, наша задача состоит в том, чтобы работать усердно, честно и всемерно помогать другим людям.

Вы никогда не должны спрашивать себя: «Чем бы мне сейчас заняться?», – потому что у вас всегда есть работа.

Замечают ли вашу работу, платят ли за нее, успешно ли завершается ваш проект – это не важно. Мы всегда можем работать усердно, честно и при этом помогать другим, какие бы препятствия перед нами ни стояли.

Ничто не способно помешать нам выполнить свой долг. Конечно, задачи могут быть более или менее сложными, но невыполнимыми – никогда. Каждую из них нужно решать максимально старательно. Честно выполняя свою работу, мы можем гордиться своим выбором и быть уверенными в нем, даже если нам пришлось столкнуться с банкротством или недовольным клиентом.

Да ладно вам. Конечно, слова «долг», «обязанности», «обязательства» звучат скучно и жестоко. Мы же хотим иметь возможность заниматься тем, чем хотим.

В действительности долг – это прекрасно и вдохновенно. Он заряжает нас энергией.

Стив Джобс заботился даже о внутреннем дизайне своей продукции, стремясь к тому, чтобы она была красива даже там, куда не заглядывают потребители. Его отец, который обрабатывал даже тыльную сторону своих шкафов, хотя ее приставляют к стене, учил его мыслить так, как свойственно настоящему мастеру. Джобс всегда оставался верным принципу «уважай свое ремесло и делай вещи красивыми».

Конечно, одинаковых ситуаций не бывает. Мы не изобретаем следующий планшет или смартфон. Мы просто что-то для кого-то делаем – даже если составляем резюме для приема на работу. И любое дело, особенно работу, которую никто не увидит, неприятные вещи, которых мы хотим избежать или от которых можем уклониться, мы должны делать так же, как Стив Джобс: с гордостью и усердием.

Выдающийся психолог Виктор Франкл, прошедший три нацистских лагеря смерти, считал, что задавать вопрос «В чем смысл жизни?» дерзко и бесцеремонно. Как будто кто-то обязан дать ответ за вас. Напротив, он утверждал, что мир задает этот вопрос вам. И ваша задача – ответить на него действием.

Жизнь ставит перед нами этот вопрос в каждой ситуации, и ответом на него являются наши действия. Наша задача состоит в том, чтобы ответить на него достойно.

Правильное действие – альтруистическое, усердное, умелое, творческое – и является ответом на этот вопрос. Это единственный способ найти смысл жизни и превратить препятствия в возможность для роста.

Если вы видите в этом только бремя, то неправильно подходите к вопросу, поскольку все мы должны работать усердно, честно и всеми силами помогать другим людям.

Конечно, цели имеют значение. Но никогда не следует забывать, что каждая отдельная задача тоже важна – ведь из частей слагается целое. Качество целого определяется качеством составляющих его частей.

То, как вы решаете отдельную задачу, определяет то, как вы справитесь с целым.

Мы всегда можем поступать правильно.

Правильно то, что приносит результат

*Огурец горчит? Выбросите его. Путь преграждает ежевика?
Обойдите ее. Это все, что вам нужно знать.
Марк Аврелий*

В 1915 году в джунглях Южной Америки между двумя компаниями, конкурирующими на рынке импорта фруктов, возник конфликт. Каждая из них отчаянно желала приобрести один и тот же участок ценной земли.

В чем состояла проблема? Двое местных жителей утверждали, что обладают документально подтвержденными правами на эту плантацию. Однако ни одна из конфликтующих компаний не могла определить, кто же действительно является владельцем участка земли между Гондурасом и Гватемалой.

Подход к этой проблеме определялся организацией и корпоративной политикой каждой из компаний. Одна компания была крупной и мощной, другая – мелкой и хитрой. Первой компанией была одна из самых могущественных корпораций в Соединенных Штатах – United Fruit. Другой – небольшая начинающая фирма, которой владел Самуэль Земюррей.

Чтобы разрешить данный конфликт, компания United Fruit выслала на место команду опытных юристов. Они были готовы перерыть все документы в стране и сделать все возможное, чтобы победить. Деньги, время и ресурсы не были для них проблемой.

Казалось, что Земюррей находится в заведомо проигрышном положении. Он не мог соперничать с United Fruit, играя по их правилам. Поэтому он не стал этого делать. Гибкий, подвижный и дерзкий, он встретился по отдельности с каждым из людей, объявивших себя владельцами участка, и купил землю у них обоих. Теперь земля принадлежала ему.

Забудьте о правилах, решайте проблему любой ценой. Это и называется pragmatizmom. Не заботьтесь о том, как будут выглядеть ваши действия. Поступайте таким образом, чтобы достичь желаемого результата. Только так мы способны справляться с задачами.

Земюррей всегда относился к препятствиям именно так. Ходили слухи, что он не мог построить необходимый ему мост через реку Утила, поскольку государственные чиновники были подкуплены его конкурентами. Строительство моста в этом месте было объявлено незаконным, и Земюррей нанял инженеров, которые вместо моста построили два длинных пирса. А между ними протянули временный понтон, который можно было собирать и разбирать буквально за пару часов. По каждой стороне реки были проложены пути железной дороги, проходившей в противоположных направлениях. Когда компания United Fruit пожаловалась на это сооружение, Земюррей рассмеялся и ответил: «Но это же не мост, а всего лишь пара небольших старых причалов».

Порой проблема решается так. Порой – иначе. Вы не должны строго придерживаться заученных правил. Вы должны примерять их к каждой конкретной ситуации. Вашим девизом должно быть «правильно все, что дает результат».

Мы проводим много времени, размышляя о том, какой нам хотелось бы видеть ситуацию или по каким правилам нам следует действовать. Мы ищем совершенства. Мы говорим себе, что начнем действовать, когда сложатся идеальные условия или когда мы сможем быть во всем уверены на сто процентов. На самом же деле нам следовало бы сосредоточиться на том, чтобы делать все возможное в данной ситуации. Нам необходимо сконцентрироваться на результате, а не на размышлениях о правомочности наших действий.

Занимающиеся джиу-джитсу говорят: «Не важно, каким образом вы уложите противника на землю; важно, чтобы вы это сделали».

Земюррей никогда не упускал из виду цель своей деятельности – переправить бананы через реку. Ему было безразлично, каким окажется техническое решение проблемы: мост или два пирса с доком между ними. Важно было доставить груз. Когда он хотел засадить

бананами определенную плантацию, ему было не важно, кто является настоящим владельцем земли, потому что в результате настоящим владельцем оказывался он сам.

У вас тоже имеется цель, какой бы она ни была. Чтобы к ней прийти, вы должны, подобно всем нам, пройти путь от желаемого к возможному – а это всегда непросто. Как далеко вы готовы зайти? Что готовы для этого предпринять?

Бросьте жаловаться. Перестаньте ныть. Не уступайте страху. Вы не сможете убежать домой и спрятаться под маминой юбкой. Как вы собираетесь решать эту проблему? Как вам обойти правила, которые не позволяют двигаться вперед?

Возможно, вам нужно проявить немного больше хитрости и изворотливости. Быть может, на что-то придется закрыть глаза. Порой вам не останется ничего другого, кроме как проигнорировать устаревшие правила и действовать на свой страх и риск. Но если у вас есть важная цель, то значение имеет лишь то, что позволяет вам ее достичь.

В возрасте двадцати одного года Ричард Райт, чернокожий из бедной семьи, решил, что будет много читать и никому не позволит себя остановить. Ворвался ли он в библиотеку и устроил ли там сцену? Нет, он не стал этого делать на Юге, где бытовали расистские законы. Вместо этого он подделал записку, которая гласила: «Уважаемая мадам, не будете ли вы так любезны позволить этому ниггеру взять для меня несколько книг Г. Л. Менкена?»

Ричарду пришлось подделать записку, потому что от своего имени обратиться к библиотекарю он не мог. Он забрал книги, предъявив краденый библиотечный билет, и сделал вид, что берет книги для другого человека.

Когда ставки высоки, вы должны быть готовы обойти правила или сделать что-нибудь безумное или отчаянное. Обвести власти вокруг пальца, а потом сказать: «Какие претензии? Это не мост. Я не понимаю, о чем вы говорите». Или просто послать подальше людей, которые стараются вам навредить, и проигнорировать их гадкие, отвратительные правила.

Прагматизм – это не столько реализм, сколько гибкость. Существует множество способов добраться из пункта А в пункт Б. И это необязательно должна быть прямая линия. Путь может быть любым – при условии, что он приведет вас туда, куда вы направляетесь. Но многие из нас тратят уйму времени, выискивая совершенное решение, и упускают из виду имеющиеся возможности.

Дэн Сяопин однажды сказал: «Мне все равно, какого цвета кот – белого или черного; главное, чтобы он ловил мышей».

Стоики говорили об этом по-другому: «Не ожидайте идеальных условий Платоновской республики».

Вы никогда не найдете абсолютного совершенства, поэтому старайтесь максимально эффективно использовать то, чем располагаете. Нельзя сказать, что прагматизм всегда вступает в конфликт с идеализмом. Первый айфон был революционно новым, но в нем отсутствовала функция «копировать-вставить» и несколько других, которые компания Apple хотела, но не успела включить. Стив Джобс, известный перфекционист, понимал, что иногда приходится идти на компромисс. Важно справиться с задачей и обеспечить выпуск работающего устройства.

Начните мыслить как радикальный прагматик: амбициозно, агрессивно, не забывая об идеалах, но вместе с тем практично и считаясь с возможностями. Амбициозность состоит не в том, чтобы получить все, что вы хотели бы иметь, или чтобы изменить мир в мгновение ока, а в том, чтобы получить все то, что вам действительно нужно. Не ограничивайте свои мечты, но различайте критически необходимое и избыточное.

Заботьтесь о прогрессе, а не о совершенстве.

Перед этой силой падут любые препятствия. Вы не оставите им шанса. Если вы их обойдете или сделаете так, что они попросту утратят свое значение, препятствия больше не будут стоять на вашем пути.

О пользе фланговой атаки

Тот, кто не способен искать непредвиденное, не видит ничего, ибо известное может оказаться тупиком.

Гераклит

В американском фольклоре Джордж Вашингтон изображается бесстрашным генералом, возвышающимся над войсками, которые одержали победу над британцами – захватчиками и тиранами. Конечно, настоящая картина не столь живописна. Вашингтон не являлся партизаном в полном смысле слова, но был достаточно близок к этому. Он был коварен и изворотлив и зачастую отказывался принимать сражения.

Армия Вашингтона была небольшой, плохо подготовленной и уязвимой. Он воевал преимущественно в обороне, намеренно избегая столкновений с крупными подразделениями британских войск. Большую часть его маневров можно сравнить с булавочными уколами, наносимыми сильному, многочисленному врагу: ударить и сбежать, уколоть и ускользнуть.

Вашингтон учил своих людей никогда не атаковать там, где их нападения могут ожидать. Он говорил, что нападать следует тогда, когда враг этого не ждет. Чем меньше подготовлен враг к отражению удара, тем более вероятен успех. Вашингтон умел превращать небольшие схватки в крупные победы.

Свою самую славную победу он, как оказалось, одержал не в прямом сражении с британскими войсками. Вашингтон пересек реку Делавэр и на исходе Рождества атаковал группу спящих немецких наемников, возможно, не вполне трезвых.

Ему гораздо лучше удавалось уклоняться от сражений, чем атаковать. Вашингтон умудрялся сохранять войска, которые иначе были бы разбиты. Он крайне редко попадал в западню, а если и попадал, то ему всегда удавалось из нее выбраться. Надеясь вымотать своего противника, Вашингтон использовал изворотливость в качестве мощного оружия – не самого, впрочем, блестящего.

Поэтому неудивительно, что его наследие в качестве командующего континентальной армией и первого президента страны впоследствии было немного приукрашено. И Вашингтон в этом смысле не единственный генерал. Один из мифов, бытующих в истории, пропагандируемый фильмами и книгами, а также поддерживаемый нашим невежеством, состоит в том, что победа в войне одерживается в результате лобовых столкновений двух армий в генеральном сражении. Но эта драматическая, живописная картина далеко не соответствует действительности.

Изучив 30 военных конфликтов, включавших в общей сложности более 280 военных кампаний, начиная от античности до наших дней, блестящий стратег и историк Лидделл Харт пришел к поразительному выводу: только в шести из 280 военных кампаний решающая победа наступала в результате прямой атаки на основную армию противника.

Только шесть. А это всего два процента.

Но, если не атаковать в лоб, как еще можно победить?

Можно атаковать с флангов, с психологически неожиданной стороны, оттуда, откуда враг нас не ждет. Можно выманить противника из обороны и применить нетрадиционные способы нападения. Однако при этом, как пишет Харт в своем шедевре «Стратегия» (Strategy):

Хороший полководец пойдет даже самым рискованным непрямым путем – если потребуется, через горы, пустыни и болота – с небольшой частью войск, зачастую отрываясь от своего тыла. Он предпочтет любые неблагоприятные условия патовой ситуации, к которой приводит прямой путь.

Оказавшись в тупике, когда вы раз за разом напрягаетесь изо всех сил, когда вам говорят, что вы выглядите так, будто сейчас свалитесь замертво под неподъемной тяжестью... сделайте шаг назад, а затем подойдите к проблеме с другой, неожиданной стороны. Найдите какой-нибудь рычаг.

О чём вы думаете, когда сталкиваетесь с каким-то вызовом? Стремитесь ли обойти

конкурента? Спорите ли с людьми, пытаясь заставить их изменить мнения, которых они придерживались долгое время? Пытаетесь ли прорваться через переднюю дверь, притом что окна, задняя и боковая двери могут быть открытыми.

В любом случае вам придется нелегко, если ваш план противоречит физике или логике. Вспомните, как генерал Грант понял, что должен не атаковать Виксберг в лоб, а обойти его со стороны, чтобы захватить город. Вспомните о тренере Филе Джексоне и его знаменитой системе нападения с трех сторон, созданной для того, чтобы автоматически увести баскетболиста из-под давления защиты и не атаковать кольцо напрямую.

Если вы начинаете с нуля и у других игроков было время выстроить свою оборону, вам не удастся обыграть их там, где они сильны. Не пытайтесь это делать, а лучше сосредоточьте свои ограниченные ресурсы в каком-нибудь другом месте.

Видя, насколько легко мастер справляется со своим делом, мы понимаем, что отчасти эта легкость объясняется тем, что он освоил процесс: ему приходится прикладывать меньше усилий, чем тем, кто не обладает соответствующими навыками. Мастер прилагает рассчитанную силу там, где это эффективно, и не изнуряет себя бесполезными усилиями.

Как сказал один из борцов после поединка с легендарным основателем дзюдо, невысоким и легким Йигоро Кано, «пытаться бороться с Кано – это все равно что пытаться сражаться с курткой, в которой никого нет».

Вы можете взять этот подход на вооружение.

Если противник численно вас превосходит, если на вас напали сзади, если у вас мало денег – это не катастрофа. Все эти обстоятельства можно обратить в свою пользу. Рассматривайте их как дар, как удачу, которая убережет вас от самоубийственной лобовой атаки. Они заставляют вас проявить творческий подход, найти обходные пути, сублимировать это и сделать все возможное для победы, избежав столкновения с врагом там, где он сильнее всего. Эти обстоятельства можно рассматривать как знаки, которые говорят о необходимости подойти к проблеме под неожиданным углом.

Вообще говоря, преимущество в числе, силе или власти зачастую является предпосылкой подлинной и фатальной слабости. Инерция успеха значительно затрудняет наработку по-настоящему хорошей техники решения задач. Люди или компании, имеющие преимущества такого рода, не способны научиться эффективно решать задачи, поскольку всегда могут воспользоваться для их решения грубой силой. И это срабатывает до тех пор, пока не перестает срабатывать. Они потерпят поражение тогда, когда столкнутся с вами, а вы используете обходной маневр, вместо того чтобы атаковать их так, как они ожидают, – лоб в лоб.

Вы участвуете в игре, где слабый побеждает сильного, поэтому вам не следует пытаться меряться силой с сильным.

Конечно, когда вас толкают, всегда хочется толкнуть в ответ. Но боевые искусства учат нас, что поддаваться этому желанию не следует. Мы не должны толкать в ответ. Мы должны потянуть противника на себя, чтобы он утратил равновесие, а затем сделать свой ход.

Искусство использования «стратегии боковой двери» ни в коем случае не ограничивается войной и бизнесом.

Выдающийся философ Сёрен Кьеркегор никогда не пытался убеждать людей, выступая с позиции авторитета. Вместо поучений он использовал методику, которую называл «непрямой коммуникацией». Кьеркегор писал под псевдонимами, выступая от лица вымышленных персонажей, которые представляли разные точки зрения. Он много раз писал об одном и том же предмете, рассматривая его под различными углами, чтобы эмоционально и драматично довести свою точку зрения до читателя. Кьеркегор никогда не говорил, что делать и как думать. Он показывал новые подходы к восприятию и пониманию мира.

Вы не сможете убедить людей, если будете нападать на их мнения. Лучше найти общую точку зрения и начать продвигаться отсюда, поискать способ заставить вас слушать или создать альтернативу, которая будет пользоваться такой поддержкой людей, что ваши противники добровольно откажутся от своих взглядов и перейдут на вашу сторону.

Это не всегда выглядит впечатляюще. Порой ситуация выглядит так, словно вы используете обходные пути или играете против правил. Вас будут убеждать, что поступать таким образом неэтично. Позвольте мне утешить вас и снять груз вины с вашей души: это не так.

Просто вы действуете как хороший стратег. Вы не разбрасываетесь ресурсами в надежде получить результат. Вы не тратите энергию на сражения, ввязаться в которые вас вынуждают гордость и самолюбие. Вы стремитесь использовать тактические преимущества.

Поверьте мне, это непростой путь. Именно поэтому он эффективен.

Помните, порой длинный обходной путь оказывается самой короткой дорогой к цели.

Обратите препятствия против самих препятствий

Мудрые люди способны с умом использовать даже своих врагов.
Плутарх

Ганди не боролся за независимость Индии. Все, что требовалось для борьбы, сделала Британская империя – и, как это часто случается, в итоге проиграла.

Все решило, конечно, упорство. Кампания бойкота британских товаров и гражданского неповиновения, которой руководил Ганди, показала, что действие может иметь несколько определений. Оно не всегда состоит в движении. Действием может быть и позиция или смелость заявить о своих правах.

Иногда вы побеждаете препятствия не тогда, когда атакуете их в лоб, а когда уходите в сторону и позволяете им атаковать вас. Вы можете обратить действие других людей против них самих, вместо того чтобы действовать самостоятельно.

Слабый в сравнении с силами, которые он надеялся изменить, Ганди использовал эту слабость, преувеличил ее и обнажил свою уязвимость. Он обращался к самой мощной оккупационной армии мира: «Мы идем к океану, чтобы собирать соль, – и это прямое нарушение ваших законов». Он провоцировал британские власти: «Как вы сможете мне помешать? В наших действиях нет ничего плохого». Ганди понимал, что ставит британцев перед дилеммой: продолжать политику, встречающую неподчинение, или отказаться от власти. В таких условиях огромная военная сила оказаласьнейтрализованной. Более того, ее применение лишь ухудшало ситуацию.

Мартин Лютер Кинг, идя по стопам Ганди, призывал своих последователей противостоять «физическому силе силой души». Другими словами, он учил использовать силу противоположностей. Перед лицом насилия нужно быть миролюбивым, на ненависть отвечать любовью, изобличая зло и уязвимость насилия и ненависти.

Противоположности действуют. Умелое бездействие тоже может быть действием. Оно использует силу других людей и позволяет нам вобрать в себя их силу и использовать ее как свою собственную. Позвольте другим людям – или препятствиям – выполнить за вас всю работу.

Спросите русских, разгромивших Наполеона и Гитлера, как им это удалось. Они не держались за свои границы, а отступали в тылы, позволяя зиме и морозам выполнить работу за них, ослабив врага, увязшего в сражениях вдалеке от дома.

Можно ли считать это действием? Конечно.

Допустим, что ваш враг или препятствие непреодолимы – как это часто бывает. Возможно, в этом случае вы не способны победить упорством или не хотите рисковать, обучаясь на практике. Пусть так. Но вам все еще слишком рано сдаваться.

Следует признать, что некоторые бедствия, неприятности, несчастья вам не удастся преодолеть, как бы вы ни старались. Тогда вам нужно найти способ использовать это бедствие с выгодой для себя.

До изобретения парового двигателя капитаны судов использовали находчивый способ преодоления необычайно сильного течения реки Миссисипи: судно, поднимавшееся вверх по

течению, и судно, направлявшееся вниз по течению, были связаны, а веревка перебрасывалась через дерево или камень. Таким образом судно, которое сплавлялось вниз, используя силу течения, поднимало первое судно вверх по течению.

Так же следует поступать и с препятствиями. Вместо того чтобы с ними бороться, найдите способ заставить их сокрушить самих себя.

Известно, что это мастерски умел делать Александр Македонский. Еще в молодом возрасте он обучал своего знаменитого коня Буцефала. Характер этого коня не мог сломить даже отец Александра, царь Филипп Македонский. В то время как другие люди пытались подчинить коня силой, стегая его хлыстами и веревками, что только распаляло животное, Александр смог покорить Буцефала, забравшись на коня без седла и попросту удерживаясь на нем, пока тот не утихомирился. Когда Буцефал устал, у него не осталось другого выбора, кроме как покориться воле наездника. Следующие двадцать лет Александр всегда выезжал на сражения, сидя на своем верном коне.

Как обстоит дело с вашими препятствиями?

Конечно, иногда нам нужно брать пример с Амелии Эрхарт и активно действовать. Но мы также должны быть готовыми понять, что в сложившихся обстоятельствах отказ от действия может оказаться для нас лучшим вариантом. Порою вы должны запастись терпением и дождаться, когда временные препятствия исчезнут сами собой. Позвольте двум соперничающим самолюбивым людям самостоятельно выяснить отношения. Не вмешивайтесь в их спор. Иногда проблема требует от вас бездействия.

Когда наши желания слишком сильны, мы можем стать своим самым страшным врагом. Горя рвением, мы срываем резьбу на том самом болте, который хотим повернуть, и в итоге не получаем того, к чему стремимся. Наши колеса буксуют в снегу или грязи, лишь углубляя колею, из которой мы стремимся выбраться. В итоге мы остаемся в ней навсегда.

Одержаные движением вперед, мы забываем, что существуют другие способы добраться туда, куда мы направляемся. Обычно нам даже в голову не приходит, что лучший способ продвижения вперед – остановиться или даже повернуть назад.

Мы толкаем себя вперед, чтобы выпросить прибавку к зарплате, заманить нового клиента, предотвратить тяжелое положение. В действительности же наилучший способ получить желаемое может состоять в том, чтобы прежде всего пересмотреть эти желания. Или, может быть, имеет смысл выбрать совершенно другую цель и использовать препятствие как возможность исследования нового направления движения. Поступив так, мы, возможно, создадим новое предприятие, способное повысить наши доходы. Или обнаружим, что, игнорируя клиентов, мы эффективнее их привлекаем; поймем, что, возможно, они станут охотнее работать с человеком, который не рвется изо всех сил, чтобы их заполучить. А может, переосмыслим пугающую нас катастрофу (а попутно еще что-нибудь) и найдем способ обратить ее в свою пользу, если катастрофа действительно произойдет.

Мы ошибочно полагаем, что продвижение вперед является единственным вариантом прогресса, единственным способом одержать победу. Однако зачастую остановка, или движение в сторону, или отход назад является лучшим способом обойти преграду.

Конечно, этот подход требует определенного смирения. Он предполагает ваше согласие с тем, что способ, каким вы хотели достичь желаемого результата, оказывается невозможным. Вам просто не удастся сделать это традиционным образом. Ну и что из этого?

Значение имеет только то, позволяет ли вам определенный подход попасть туда, куда вы стремитесь. Главное – понять: обращение препятствий против них самих же категорически отличается от ничегонеделания. Пассивное сопротивление в действительности необычайно активно. Оно принимает форму дисциплины, самоконтроля, бесстрашия, решительности и соответствующей стратегии.

Выдающийся стратег Саул Алинский считал, что «любое негативное обстоятельство обращается своей позитивной стороной, если вы достаточно долго и упорно ему сопротивляетесь». Во всем позитивном имеется элемент негативного. Все негативное содержит в себе элемент позитивного. Действие позволяет нам менять минус на плюс,

превращать негативное в позитивное.

И это хорошая новость, поскольку мы можем использовать величину препятствия против него же самого. Помните, замок может быть неприступной твердыней, а может превратиться в тюрьму, если взять его в осаду. Отличие определяется различием в действиях и подходах.

Мы можем обратить в свою пользу то, что препятствует нашему продвижению, позволив ему выполнить всю трудную работу за нас. Зачастую это значит, что вам лучше оставить препятствие таким, какое оно есть, вместо того чтобы изо всех сил стараться его изменить.

Чем быстрее бежал Буцефал, тем быстрее он выбивался из сил. Чем жестче полиция отвечала на движение гражданского неповиновения, тем больше у него становилось сторонников. Чем больше боролись власти, тем легче становилось сторонникам гражданского неповиновения проводить свои акции. Чем больше усилий вы вкладываете в борьбу, тем больше устаете и меньше получаете.

Именно так обстоят дела с нашими проблемами.

Придайте своей энергии направление

Когда вы попали в обстоятельства, из которых не можете выбраться, сразу же обратитесь к себе, и не теряйте принятый ритм, насколько это в ваших силах. Вы сможете лучше держаться гармонии, если станете чаще возвращаться к ней.

Марк Аврелий

Теннисист Артур Эш являл собой пример замечательного противоречия. Чтобы выжить в условиях расовой сегрегации в 1950—1960-е годы, он научился у отца скрывать свои эмоции и чувства на корте. Никакой реакции, никакого огорчения при неудачных ударах, никаких вызывающих криков. Будучи чернокожим игроком, он не мог позволить себе выказать гордость, радость или чрезмерное старание.

Но его подлинная сущность и игровой стиль были совершенно другими. Всю энергию и эмоции, которые ему приходилось подавлять, он переплавлял в смелую и грациозную игровую форму. Его лицо ничего не выражало, но тело жило подлинной жизнью — текучей, яркой, подвижной. Его стиль замечательно отражает формула, которую он для себя создал, — «физически раскрепощенный, умственно собранный».

Эта комбинация позволила Артуру Эшу стать практически непобедимым теннисистом. Как человек он контролировал свои эмоции, а как теннисист был смелым и расчетливым. Артур Эш выработал стиль удара, который заставлял других игроков замирать, открыв рот. Он мог играть так, потому что был свободным. Он обладал самой важной свободой — внутренней.

В отличие от Эша, другие игроки, позволявшие себе радоваться, биться в истерике, спорить с судьями или противниками, не выдерживали высокого накала матчей, на которых решалась их спортивная карьера. Они ошибочно считали, что Эш лишен человеческих чувств, что он застегнут на все пуговицы. Конечно, чувства нуждаются в выходе, но Эш использовал их для подпитки своей взрывной скорости, для своих сильнейших ударов, подач и перемещений по корту. В самозабвении, с которым он играл, не было ничего от тихой осмотрительности, с которой он себя вел.

Несчастья могут вас ожесточить. Или сделать свободными — если вы позволите.

Вы можете перенаправить свою энергию, как это делал Эш и многие другие чернокожие спортсмены. Например, боксер Джо Луис понимал, что расистски настроенные болельщики не станут терпеть чернокожего боксера, позволяющего себе демонстрировать эмоции, поэтому он прятал их за своим непроницаемым лицом, казавшимся отлитым из стали. Прозванный роботом на ринге, он запугивал своих противников тем, что казался совершенно бесчеловечным. Так Джо Луис обратил недостаток в достоинство.

Все мы сталкиваемся с определенными ограничениями – правилами и социальными нормами, – которые мы с радостью игнорировали бы. Правила выбора одежды, протоколы, процедуры, правовые обязательства, корпоративная иерархия – все это говорит о том, как мы должны себя вести. Если задуматься, то эти правила подавляют, душат нас. И если мы позволим, они выбросят нас из игры.

Однако вместо того, чтобы поддаваться отчаянию, мы можем найти им полезное применение. Они могут придать энергии нашим действиям, которые, в отличие от нашего поведения, становятся сильнее и смелее, когда мы смелы и свободны. Когда другие люди подавляют нас, требуя соблюдения правил, мы понемногу сводим это давление на нет и обращаем его в свою пользу. Возьмите, к примеру, воду. Если перекрыть реку искусственной дамбой, вода не застаивается. Напротив, ее энергия запасается и используется, питая электростанции, обеспечивающие электричеством целые города.

Тюссен Лувертюр, бывший гаитянский раб, ставший полководцем, настолько измотал своих врагов-французов, что те однажды заметили: «Этот человек найдет выход из любой ситуации». Он был настолько подвижным, настолько неудержимым, что в итоге получил фамилию Лувертюр, что значит «отверстие, дыра, брешь, пролом, щель». И в этом есть глубокий смысл. В его жизни все обстоятельства являлись препятствиями, но он смог преодолеть их все. Чем отличаются от них войска, политические ситуации, горы или сам Наполеон?

А мы чувствуем себя раздавленными, когда отказывает проектор для показа презентаций PowerPoint, вместо того чтобы выбросить его к черту и произнести живую речь без заметок. Мы сплетничаем с коллегами, вместо того чтобы заняться чем-нибудь продуктивным. Вместо того чтобы действовать, мы проявляем пассивность.

Но представьте спортсмена, который оказывается «в кармане», «в зоне» или «ку черты», представьте, как в этой ситуации разрушаются все препятствия. Огромные недостатки больше не имеют силы, каждый пас или удар попадает в цель, усталость исчезает. Таким атлетам можно не позволить совершить то или иное действие, но их нельзя отвлечь от цели. Внешние факторы оказывают влияние на путь, но не могут повлиять на направление движения – только вперед.

Какие препятствия способны устоять перед лицом этой элегантной, подвижной и мощной уверенности?

Не требуется никаких особых способностей, чтобы быть физически и ментально свободным. Таково безрассудство. Но мы ведем речь о правильных действиях, а не действиях как таковых.

Физически и ментально закрепощенный человек испытывает тревогу. Такой вариант тоже не назовешь оптимальным. Под давлением тревоги мы ломаемся. Но физическая свобода, совмещенная с ментальной собранностью, – это подлинная сила.

Именно эта сила выводит из равновесия наших противников и конкурентов. Они думают, что мы попросту играем с ними в игрушки. Со стороны может показаться, что на пути к своим целям мы недоступны для стресса и различных ограничений.

Так и есть.

Захватите инициативу

Лучшие люди не те, кто дожидается удачи, а те, кто берет ее силой. Они осаждают удачу, завоевывают ее, заставляют служить им.

Э. Чапин

Весной 2008 года кандидатура Барака Обамы на пост президента США находилась под угрозой. Расовый скандал, вызванный подстрекательскими замечаниями его пастора, преподобного Иеремии Райта, угрожал разрушить избирательную кампанию Обамы, в самый критический момент предварительных выборов разорвать хрупкую связь, установившуюся

между черными и белыми избирателями.

Расовый вопрос, религия, демография и полемика сошлись в одно. Обычно такого рода политическая катастрофа грозит крахом всей политической кампании; большинство кандидатов оказываются парализованными страхом и медлят с принятием необходимых решений. Как правило, они уходят в тень, игнорируют проблемы, теряют ясность рассудка или дистанцируются от избирателей.

Как бы вы ни относились к политике Обамы, нельзя отрицать, что ему удалось неожиданно перехватить инициативу и изменить ход событий в самый критический момент своей избирательной кампании.

Вопреки всем советам и правилам, принятым в политике, Обама решил активно действовать и использовать негативную ситуацию как повод обратиться к избирателям. Обама перенаправил внимание, привлеченное к полемике, на расовый вопрос, разделяющий нацию. Он использовал ситуацию как шанс обратить внимание американского народа к этой проблеме.

Его речь, известная как «Более совершенный союз», оказалась поворотным моментом. Вместо того чтобы дистанцироваться от избирателей, Обама обратился к ним напрямую. Поступив так, он не тольконейтрализовал потенциально фатальный конфликт, но и создал возможность для укрепления своих позиций. Используя силу негативной ситуации, он придал своей кампании дополнительную энергию, которая в итоге и привела его в Белый дом.

Если вы считаете, что использовать возможности, которые предоставляет вам жизнь, достаточно просто, то никогда не достигнет величия. На это способен каждый. Но вы должны научиться продвигаться вперед в ситуациях, которые всем другим представляются катастрофой.

В неожиданных ситуациях, которые кажутся неприятными, мы можем действовать быстро и внезапно, чтобы обеспечить крупную победу. Пусть другие теряют мужество, мы не станем. Мы видим ситуацию по-другому и действуем соответственно своему видению.

Но оставим политику и сосредоточимся на блестящей стратегической рекомендации, которую однажды дал Обаме его советник Рам Эмануэль: «Не нужно дожидаться серьезного кризиса, который тебя сметет. Долгосрочные проблемы, которые слишком долго откладывались, сейчас становятся ближайшими. С ними-то и нужно разбираться. Кризис предоставляет нам возможность заняться тем, чем мы не могли заняться прежде».

Если вы обратитесь к истории, то увидите, что многие величайшие лидеры использовали шокирующие или негативные события для продвижения крайне необходимых реформ, которые в противном случае имели бы очень мало шансов на осуществление. Мы можем использовать этот принцип в своей жизни.

Вы постоянно планируете какие-нибудь действия. Написать сценарий, отправиться в путешествие, запустить бизнес, обратиться к наставнику, организовать политическое или общественное движение.

Но всегда что-нибудь идет не так, происходит какое-то неожиданное событие вроде неудачи или несчастного случая. Используйте его в своих целях.

Возможно, после болезни вы прикованы к постели. Используйте это время, чтобы написать книгу. Или вас переполняют болезненные эмоции. Обратите их в материал для романа. Потеряли работу или близкого человека? Это ужасно, но зато теперь ничто не помешает вам отправиться в путешествие. Столкнулись с проблемой? Теперь вы точно знаете, с чем обратиться к наставнику. Используйте этот момент и реализуйте план, который долгое время лежал невостребованным в вашей голове. Любая химическая реакция требует катализатора. Пусть ваша ситуация станет катализатором для вас.

Заурядные люди стараются уклониться от негативных ситуаций, равно как и от неудач. Они прикладывают все возможные усилия, чтобы избежать проблем. Выдающиеся люди поступают с точностью до наоборот. В таких ситуациях они проявляют свои самые сильные стороны, обращая личную трагедию – фактически любые негативные обстоятельства – в

свою пользу.

Как вы поступаете, столкнувшись с кризисом? Возможно, вы теряете свой шанс, предаваясь сожалениям, усталости или разочарованию. Вы забываете, что жизнь благоволит к смелым.

Вы сидите и жалуетесь, что у вас нет шансов. Но это не так. Возможности есть всегда.

В определенные моменты своей жизни мы сталкиваемся с серьезными испытаниями, тяжелыми и незаслуженными. Происходит это всегда в самый неподходящий момент. Вопрос ставится следующим образом: воспринимаете ли вы эту ситуацию как исключительно негативное событие или способны обратить ее в свою пользу? Или, говоря точнее, способны ли вы видеть, что эта «проблема» предоставляет возможность для решения, которого вы так долго ждали?

Если вы не возьмете инициативу на себя, проблема вас задавит.

Наполеон описывал войну очень просто: две армии сходятся, подобно двум людям, и пытаются запугать друг друга. В момент столкновения возникает паника – и именно этот момент лучший военачальник обращает в свою пользу.

Роммель, например, славился своим шестым чувством, позволявшим ему определять решающий, поворотный момент сражения. Он обладал удивительной способностью ощущать – даже в пылу битвы – точный момент, когда переход в наступление будет наиболее эффективен. Именно это качество позволяло ему многократно и к удивлению противника вырывать победу в ситуациях, грозивших неминуемым поражением.

Там, где другие видели катастрофу или, в лучшем случае, обычный ход сражения, Роммель был способен видеть возможности. «Мне просто дано чувствовать слабые места противника», – говорил он. Роммель использовал всю свою энергию для удара в направлении, которое подсказывало его шестое чувство, всегда контролировал темп продвижения вперед и никогда не отступал.

Выдающиеся военачальники ищут решающие моменты сражения, ибо только решительный удар, направленный в уязвимое место, позволяет сокрушить противника. Они давят, давят, давят, а затем, когда ситуация кажется безнадежной или чаще всего совершенно тупиковой, наносят решающий удар.

Во многих битвах, так же как и в жизни, противоборствующие силы зачастую должны достичь точки взаимного истощения. И побеждает, действуя с умом, тот, кто после долгого дня, проведенного в сражении и переходах, поднимается следующим утром, тот, кто говорит: «Я собираюсь атаковать и сокрушить противника прямо здесь и сейчас».

Именно так и поступил Обама. Он не уступил, не поддался усталости, хотя долгое время шел бровень со своим конкурентом на предварительных выборах. Он захватил инициативу и выступил в последний момент. Обама принял вызов, переформатировал его и в результате победил. Он обратил неприятный инцидент в повод завоевать симпатии избирателей, произнеся одну из самых глубоких речей по расовому вопросу в истории Соединенных Штатов.

Препятствие можно не просто обратить в свою пользу, но и использовать как катапульту для ускоренного движения вперед.

Подготовьтесь к тому, что ни один вариант не даст результата

Тем временем всемерно старайтесь выполнять следующее правило: не сдавайтесь в случае неудачи, не доверяйте удаче и всегда помните, что фортуна привыкла вести себя так, как ей заблагорассудится.

Сенека

Восприятие можно контролировать. Действия можно направлять.

Мы всегда можем мыслить ясно, отвечать на вызов творчески. Ищите возможность, берите инициативу на себя.

Но мы не способны контролировать окружающий мир – во всяком случае, в той степени, в какой нам хотелось бы. Может случиться так, что мы будем правильно воспринимать события и правильно действовать, но нам это не поможет.

Вы должны запомнить: ничто не может помешать нам сделать еще одну попытку. Ничто и никогда.

Но если оставить в стороне креативность и настойчивость, то после всех наших попыток может оказаться, что некоторые препятствия так и не удалось преодолеть. Некоторые действия окажутся невозможными, некоторые пути – непроходимыми. Обстоятельства бывают сильнее нас.

Но это не всегда плохо, поскольку мы способны использовать препятствие с выгодой для себя, попросту практикуясь в чем-то другом – даже если это смирение или умение достойно принимать неудачи.

Данная формула предполагает бесконечную гибкость: в любой ситуации то, что блокирует наш путь, в действительности представляет собой или открывает новый путь, помогая нам стать новым человеком. Если вас обижает любимый человек, у вас есть шанс попрактиковаться в умении прощать. Если ваш бизнес терпит крах, вы можете попрактиковаться в способности принимать неизбежное. Если для себя вы уже не можете сделать ничего, то можете попытаться помочь другим людям.

Проблемы, как заметил однажды Дюк Эллингтон, предоставляют нам возможность проявить себя самым лучшим образом. Самым лучшим из возможного. Но не невозможным.

Мы должны быть готовыми к тому, чтобы бросить игральные кости – и проиграть. Приготовиться к тому, что в конечном итоге ничто не даст желаемого результата.

С этим сталкивается каждый человек, преследующий свои цели. Порой никакое планирование, никакое обдумывание, никакие усилия и никакое упорство не изменят того факта, что кое-что нам так и не удастся осуществить.

Но это не повод записывать себя в мученики.

Мы обладаем потенциалом к тому, чтобы быть людьми, которые пытаются воплотить мечты и сделать все от них зависящее, которые при любом исходе готовы принять неизбежное и двинуться к следующей цели.

Похоже ли это на вас? А ведь вы можете быть таким.

Часть III

Воля

ЧТО ТАКОЕ ВОЛЯ? Воля – это внутренняя сила, на которую не может иметь влияния внешний мир. Это наша последняя карта, приносящая выигрыш в игре. Если действие – это то, что мы совершаем, когда можем хоть как-то повлиять на ситуацию, то воля – это то, что нам остается, когда мы больше не можем на нее влиять. Оказавшись в ситуации, которая кажется безвыходной, мы можем превратить ее в практический урок смирения, в возможность утешить других людей. Это и называется силой воли. Но ее нужно в себе культивировать. Мы должны готовить себя к неприятностям и беспорядку, должны учиться искусству принимать неизбежное и сохранять бодрость даже в сложные времена. Часто люди думают, что воля – это сила нашего желания что-либо получить. В действительности же она имеет больше общего со смирением, чем с силой. Воля, о которой мы говорим, ближе к тому, на что указывает выражение «Божья воля», чем к тому, что называют «волей к победе», поскольку последняя может быть сломлена. Подлинная воля проявляется в тихом смирении, устойчивости к внешним воздействиям и гибкости. Иной вид воли является всего лишь слабостью, скрытой за хвастовством и честолюбием. Посмотрим, какая из них дольше выдерживает перед лицом труднейших препятствий.

Фактор воли

Поскольку Авраам Линкольн из человека превратился в легенду, многие люди не знают, что всю свою жизнь он страдал от тяжелейшей депрессии. Известная в те времена как меланхолия, его депрессия была зачастую истощающей и глубокой, а в двух случаях даже доводила его до попыток самоубийства.

Склонность Линкольна к шуткам и вульгарному юмору, которую мы предпочитаем связывать с его именем, во многих отношениях была противоположна его восприятию жизни в темные моменты. Он мог быть легким и веселым, а мог переживать периоды погруженности в интенсивные раздумья, изоляции и болезненных ощущений. Он старался справиться с тяжким бременем, которое зачастую ощущалось как неподъемное.

Жизнь Линкольна определялась преодолением тяжелейших проблем. Выросший в нищете, в сельской местности, он еще в детстве потерял мать, самостоятельно получил начальное образование, выучился на юриста, потерял женщину, в которую был влюблен в юности, занимался юриспруденцией в захолустном городке, уйдя в политику, переживал многократные поражения на выборах и, конечно, страдал от приступов депрессии, которая в те времена не считалась заболеванием. И все эти препятствия он преодолевал, проявляя неуклонную настойчивость и добродушную выносливость.

Личные проблемы Линкольна были настолько интенсивными, что он поверил, будто они являются знаками судьбы, выделяющей его из толпы, а депрессию воспринимал как уникальный опыт, подготавливающий его к великим свершениям. Линкольн научился выдерживать все тяготы, осмысливать их, находить в них значение и обращать в свою пользу. Понимание данной способности является ключевым условием для разгадки тайны величия этого человека.

На протяжении большей части политической карьеры Линкольна рабство являлось темной тучей, висевшей над всей нацией и грозившей разразиться ужасной бурей. Одни бежали прочь от этой проблемы, другие воспринимали рабство как норму или даже начинали его поддерживать, а третья, их было большинство, считали, что рабство однажды разрушит федерацию штатов или, хуже того, приведет к концу привычного им мира.

Случилось так, что именно те личностные качества, которые выработал в себе Линкольн, требовались для того, чтобы провести нацию через все испытания. В отличие от других политиков, он не был склонен поддаваться соблазну потерять себя, увязнув в мелких конфликтах и отвлекающих обстоятельствах. Ему не была свойственна оптимистическая уверенность в себе, он не был способен ненавидеть своих противников, как это делали другие. Опыт страданий научил Линкольна сочувствию и способности успокаивать людей. Он был терпелив, поскольку знал, что трудные проблемы не решаются в одночасье. Более того, он находил смысл своих страданий в задаче, которая была намного значительнее его самого и его личных проблем.

Нация ждала лидера, обладающего великодушием и ясным видением цели, и нашла его в Линкольне – новоиспеченном политику, который был тем не менее экспертом по вопросам воли и терпения. Эти качества были сформированы в результате его «тяжкого опыта», как он сам говорил, и создавали уникальную способность провести нацию через одно из тяжелейших и болезненных испытаний – Гражданскую войну.

Линкольн был хитрым, умным и амбициозным, но главной силой являлась его воля – способность посвятить себя решению тяжкой задачи, не поддаваясь безнадежности; совмещать юмор и абсолютную серьезность; использовать личные испытания для того, чтобы учить других людей и помогать им; умение подняться над суетой и относиться к политике по-философски. Его любимым высказыванием было: «И это пройдет». Он считал его применимым к любой ситуации, с которой может столкнуться человек.

Чтобы научиться жить со своей депрессией, Линкольн создал мощную внутреннюю твердыню, укреплявшую его. И в 1861 году она, эта твердыня, вновь дала ему силы и выдержку, необходимую для того, чтобы пройти через готовую начаться войну. В следующие четыре года эта война стала ужасающее жестокой, и Линкольн, который сначала

пытался ее предотвратить, решил сражаться на стороне справедливости и в итоге попытался закончить ее без ненависти к кому бы то ни было. Адмирал Дэвид Портер, находившийся при Линкольне в его последние дни, рассказывал, что во время войны Линкольн «думал только о том, что ему нужно выполнить неприятный долг» и старался «выполнить его как можно гуманнее».

Мы должны считать себя счастливцами, если нам не выпадали испытания, подобные тем, через которые пришлось пройти Линкольну. Мы должны радоваться, если нам не приходится преодолевать подобные невзгоды. Но мы можем и должны учиться у Линкольна устойчивости и мужеству.

Ясного рассудка и правильных действий не всегда достаточно. Некоторые препятствия не устранишь щелчком пальцев или оригинальным решением. Один человек не всегда способен избавить мир от большого зла или остановить страну, которая втягивается в конфликт. Конечно, мы должны пытаться, потому что шанс есть всегда. Но мы должны быть готовыми и к тому, что наши старания ни к чему не приведут. Мы должны быть способными найти высший смысл в страданиях и переносить их стойко и твердо.

Таков был Линкольн: всегда способный предложить новую идею или неожиданный подход (например, послать пароход с провизией вместо подкрепления войскам, осажденным в Форт-Саммере, или приурочить Прокламацию об освобождении рабов к победе федералистов при Энтитеме, чтобы нагляднее проявить свою силу), но и всегда готовый к худшему. И способный затем обратить это худшее к лучшему.

Лидерство требует решительности и энергии. Некоторые ситуации и исторические эпохи нуждаются в лидерах, способных проявить эту решительную энергию, чтобы попросту продержаться, проявить силу в ужасные времена. Линкольн прошел через многие трудности, научилсяправляться с личными проблемами, многое пережил и выстрадал, поэтому был способен стать лидером – вести нацию, сражаться за правое дело, прилагать усилия для победы.

Таково средство для третьего фактора – воли. Если восприятие и действие требуют дисциплинированности сознания и тела, то воля требует дисциплинированности сердца и души. Воля – единственная вещь, которую мы контролируем всегда и полностью. Даже если я пытаюсь выработать правильное восприятие и посвятить все сто процентов своей энергии правильным действиям, эти попытки могут ни к чему не привести. Моя же воля отличается от восприятия и действия, поскольку она заключена во мне.

Воля – это сила духа, стойкость и мудрость, проявляемая не только в отношении определенных препятствий, но и всей жизни. Воля – это умение понять, каким образом препятствия встроены в жизнь. Воля дает нам непобедимую, предельную силу – силу выдержать, извлечь смысл из препятствий, которые мы не способны преодолеть (что является способностью обратить в свою пользу то, что нельзя изменить).

Современники Линкольна удивлялись его спокойствию, серьезности и сострадательности к людям. В наши дни всеобщей деградации эти качества кажутся почти сверхчеловеческими. Линкольна выделяла также способность понимать, что нужно сделать в той или иной политической ситуации. Казалось, что он был выше всех противоречий, разделявших людей и не позволявших им подняться над конфликтом. Линкольн казался пришельцем с другой планеты.

В каком-то смысле так и было. Или, во всяком случае, он был пришельцем из далеких мест, сокрытых где-то глубоко в его душе, в то время как у других души попросту не было. Пройдя суровую школу страданий, Линкольн научился также (цитируя Вергилия) «утешать страждущих». Это умение отчасти связано с волей и умением думать о других, стараться обратить в свою пользу самую ужасную ситуацию, возникновение которой он хотел предотвратить, но не смог; принимать судьбу с бодростью и состраданием.

Слова Линкольна достигали людских сердец потому, что исходили из его сердца, потому, что он имел доступ к той части человеческого опыта, которую многие люди старались отгородить от сознания. Личная боль была его преимуществом.

Как лидер Линкольн был силен и решителен. Но вместе с тем он являлся воплощением стоической максимы «выдерживай и воздерживайся». Принять боль, но продолжать двигаться к своей цели. Если бы война продлилась, Линкольн и тогда вел бы свой народ через нее. Если бы федералисты проиграли, он знал бы, что сделал все возможное, чтобы одержать победу. Более того, в случае поражения Линкольн был готов перенести все последствия с достоинством, силой и мужеством. Он был готов являть собой пример для других людей – как в победе, так и в поражении.

Современные технологии дали нам ошибочное представление о том, что мы можем контролировать окружающий мир. Мы убеждены, что наконец способны контролировать неконтролируемое.

Конечно же, это не так. Весьма маловероятно, что мы когда-нибудь сможем избавиться от неприятных и непредсказуемых ситуаций. Стоит лишь взглянуть на историю, чтобы понять, каким непредсказуемым, хаотичным и враждебным может быть мир. Постоянно случаются совершенно непонятные вещи.

Некоторые жизненные события способны серьезно ранить вас, отставив незаживающую рану. Когда это случается, то есть в самый критический момент, мир может взглянуть на то, что скрыто у вас внутри. Что же явится миру, когда под давлением обстоятельств откроется ваша рана: сталь, пустота или дермо собачье?

Вот почему воля является критически важным третьим фактором. Мы можем мыслить, действовать и в итоге приспосабливаться к миру, который в основе своей остается непредсказуемым. Воля готовит нас к непредсказуемости мира, защищает от нее, позволяет нам процветать и быть счастливыми вопреки ей. Воля позволяет нам стоять непоколебимо, когда другие слабеют и поддаются панике. Мы остаемся уверенными, спокойными и готовыми работать, несмотря на внешние условия. Мы остаемся готовыми и способными продолжать действовать даже в немыслимых обстоятельствах, даже когда сбываются самые страшные кошмары.

Гораздо легче контролировать свое восприятие и эмоции, чем отказаться от желания контролировать действия других людей и события. Легче упорствовать, не прекращая усилий и действий, чем переносить неприятные обстоятельства. Легче мыслить и действовать, чем проявлять мудрость.

Эти уроки даются непросто, но в итоге они оказываются главным преимуществом, когда дело доходит до противостояния несчастью, бедам и неприятностям. В любой ситуации мы можем:

- подготовиться к худшим временам;
- принимать то, что не можем изменить;
- иметь реалистичные ожидания;
- упорно продолжать начатое;
- научиться принимать свою судьбу и все, что с нами случается;
- защищать свой внутренний мир, закрываться в себе;
- посвящать себя тому, что больше нас;
- напоминать себе о том, что все мы смертны.

И, конечно, подготовиться к тому, чтобы еще раз пройти по этому циклу.

Выстройте внутреннюю крепость

*Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя.
Притчи 24:10*

До двенадцатилетнего возраста Теодор Рузвельт почти каждый день боролся с тяжелейшей астмой. Несмотря на то что Рузвельт родился в привилегированной семье, его жизнь постоянно висела на волоске из-за приступов этой болезни. Высокий, долговязый и

неуклюжий, он был настолько слаб, что малейшее физическое усилие выводило его из равновесия и на целые недели приковывало к постели.

Однажды в его комнату вошел отец и сказал то, что навсегда изменило жизнь мальчика: «Теодор, у тебя есть сознание, но нет тела. Я дам тебе инструменты, которые позволят тебе создать тело. Это долгая и нудная работа, но я думаю, что у тебя есть необходимое упорство».

Вы могли бы подумать, что эти слова пройдут мимо ушей ребенка, выросшего в семье, обладающей богатством и высоким положением в обществе. Но, по словам младшей сестры Рузвельта, которая оказалась свидетелем этого разговора, все оказалось совсем не так. Теодор ответил с бодростью и решимостью, которые всегда отличали его впоследствии: «Я создам свое тело».

В гимнастическом зале, который его отец оборудовал на веранде второго этажа, юный Рузвельт настойчиво занимался каждый день в течение следующих пяти лет, постепенно наращивая мускулатуру и укрепляя тело, особенно легкие. Он работал для будущего. К двадцати годам битва с астмой практически завершилась в пользу Теодора.

Занятия в гимнастическом зале подготовили физически слабого, но смышленого мальчика к уникальной и трудной судьбе.

Судьба не скучилась на испытания: Рузвельт потерял жену, вскоре умерла его мать, ему противостояли могущественные враги, отвергавшие его прогрессивные планы, он пережил провал на выборах, страна оказалась впутанной в войны, которые развязали другие державы, на него несколько раз покушались, и каждый раз он оказывался в опасной близости к смерти. Но он был готов ко всем этим бедствиям, потому что его детство и юность прошли в непрестанной подготовке.

Обладаете ли вы подобной подготовкой? Выдержите ли вы, если ваше положение осложнится?

Мы принимаем слабость как нечто само собой разумеющееся. Мы считаем, что мы такие, какими рождены, и наши недостатки неизменны. И в этом причина наших неудач.

Такой подход – не лучший рецепт для противостояния трудностям жизни.

Не каждый человек смиряется с неблагоприятными обстоятельствами, в которых началась его жизнь. Многие меняют свое тело и всю свою жизнь с помощью целенаправленных действий и упражнений. Они готовят себя к тяжелой дороге, лежащей впереди. Надеются ли они на то, что невзгоды их минуют? Конечно. Но они готовят себя к любому возможному исходу.

А вы?

Никто не рождается со стальным стержнем внутри. Нам приходится самим его выковывать.

Мы укрепляемся духовно, занимаясь физическими упражнениями, и делаемся сильнее физически в результате ментальной практики (в здоровом теле – здоровый дух).

Этот подход был знаком уже античным мудрецам. Вся созданная ими философия призвана перестроить, подготовить и укрепить человека для грядущих вызовов. Многие из них видели себя в качестве атлетов, упражняющихся в умственных дисциплинах, – в конце концов, мозг, подобно другим активным тканям, является мышцей. Его можно развивать и поддерживать посредством специальных упражнений. Со временем мышечная память мозга развивается до такой степени, что он может интуитивно отвечать на каждую ситуацию, особенно на препятствия.

О евреях, в течение длительного времени лишенных исторической родины, говорили, что им пришлось восстановить свои разрушенные храмы не в физическом мире, а в своем сознании. Храм стал метафорическим и существовал в сознании каждого иудея. И каждый из них, где бы ни находился и какие бы тяготы ни испытывал, мог почерпнуть в нем силу и ощущение безопасности.

Вдумайтесь в строку из священной иудейской книги Аггада: «В каждом поколении человек обязан чувствовать себя так, как если бы он сам вышел из Египта».

Во время пасхального седера меню иудея состоит из горьких растений и пресного хлеба – хлеба бедствий. Почему? В каком-то смысле это символическое выражение мужества и стойкости, сохраненных многими поколениями евреев. Данный ритуал не только чтит еврейские традиции, но и позволяет участникам этой трапезы визуализировать и присваивать силу, выведенную евреев из Египта, где они находились в рабстве.

Это поразительным образом напоминает то, что стоики называли внутренней крепостью – твердым стержнем внутри каждого из нас, который не способно разрушить ни одно внешнее бедствие. Важно понимать, что мы не рождаемся с ним, мы должны сформировать его и активно укреплять. В хорошие времена мы должны укреплять себя и свои тела, чтобы в плохие времена они нас не подвели. Мы оберегаем свою внутреннюю крепость, чтобы она могла нас защитить.

Для Рузвельта жизнь представляла собой подобие арены, а себя самого он видел гладиатором. Чтобы выжить, ему приходилось быть сильным, гибким, бесстрашным, готовым ко всему. Рузвельт был готов не бояться боли и приложить массу энергии, чтобы развить в тебе дерзость, отвагу, смелость, храбрость, выносливость и физическую силу.

Укрепить себя гораздо проще, чем постоянно пытаться зубами вырывать то, что, по вашему мнению, вам должен дать мир, который в лучшем случае безразличен к вашему существованию. Независимо от того, хорошие у нас сейчас времена или плохие, мы всегда должны готовить себя к тому, что может случиться худшее. В своем роде мы все находимся в положении, в котором был Рузвельт.

Чтобы стать великим, зачастую приходится немало практиковаться. Препятствия ничем не отличаются от бедствий. И хотя может казаться, что сейчас самое время расслабиться и наслаждаться легкой и комфортабельной современной жизнью, польза подготовки к худшему состоит в том, что мы не потеряем все, во всяком случае, убережем голову, когда какая-нибудь неприятная неожиданность нарушит наши планы.

Как это ни банально, но лучший способ укрепить арку состоит в том, чтобы нагрузить ее, поскольку внешняя нагрузка уплотняет камни. Только под нагрузкой арка способна удерживать вес – и это замечательная метафора.

Путь наименьшего сопротивления – плохой учитель. Мы не можем позволить себе уклониться от того, что нас пугает. Мы не должны принимать слабость как нечто само собой разумеющееся.

Нравится ли вам одиночество? Готовы ли вы приложить дополнительные усилия, если они потребуются? Пугают ли вас вызовы? Беспокоит ли неопределенность? Нормально ли вы переносите давление обстоятельств?

Ответы на эти вопросы важны, поскольку когда-нибудь все это может случиться и с вами. И тогда жизнь потребует от вас ответа. Вы сами выбрали активную жизнь, полную свершений. И теперь вам следует подготовиться к последствиям своего выбора.

Готовность – это ваши доспехи. Они не сделают вас неуязвимыми, но помогут подготовиться к неизбежным жизненным переменам.

Предупреждение (негативное мышление)

*Предложите гарантию – и не избежите катастрофы.
Пророчество Дельфийского оракула*

Главный администратор собирает сотрудников в конференц-зале в преддверье запуска нового крупного проекта. Они рассаживаются по своим местам за столом. Главный администратор открывает собрание: «У меня плохие новости. Проект безоговорочно провалился. Кто может мне сказать, почему так произошло?»

Как? Но ведь проект даже не начал...

А так и было задумано. Главный администратор предлагает рассмотреть причины

возможной неудачи – и сделать это заранее, с упреждением. Он использует методику, разработанную психологом Гари Кляйном и известную как premortem (*лат.* предсмертный) или заблаговременный анализ ситуации.

Для рассмотрения причин внезапно наступившей смерти postmortem (*лат.* посмертно) медики собираются, чтобы рассмотреть все сопутствующие обстоятельства, поучиться на опыте и узнать, что делать, когда в следующий раз возникнет подобная ситуация. За пределами врачебного мира мы называем postmortem разные вещи: разбор полетов, опрос на выходе, собрание с краткой сводкой новостей, обзор. Но в любом случае идея тут одна: мы рассматриваем проект постфактум, после его осуществления.

Методика premortem совсем другая. Здесь мы пытаемся заранее предположить, что может пойти не так, перед тем, как начать. Зачастую амбициозные предприятия терпят крах по причинам, которые можно было предугадать. Очень многие люди не имеют запасного плана действий, поскольку отказываются допустить, что обстоятельства могут сложиться не так, как им хотелось бы.

Ваш план и реальное положение дел нечасто совпадают. Вы очень редко получаете то, чего, по вашему мнению, достойны. Однако мы постоянно отказываемся это сознавать и раз за разом бываем шокированы тем, как события разворачиваются в реальности.

Это странно, нелепо и смешно. Поэтому прекращайте обрекать себя на поражение.

Никто не сказал об этом лучше Майка Тайсона, который, размышляя о печальном повороте в своей судьбе, сказал репортеру: «Если вы не обладаете смирением, жизнь заставит вас приобрести это качество».

Если бы больше людей продумывали сценарии наихудшего поворота событий, то можно было бы избежать лопнувшего «пузыря» интернет-компаний, дела корпорации Enron, событий 11 сентября 2001 года, вторжения в Ирак, краха раздутого рынка недвижимости и многоного другого. Никто не хотел прогнозировать возможные варианты исхода. И что мы имеем в итоге? Катастрофу.

В наши дни заблаговременный анализ ситуации становится все более популярным в деловых кругах, начиная от стартапов до ведущих корпораций, входящих в список Fortune 500 и Harvard Business Review. Но, как и все великие идеи, данный подход отнюдь не нов. Он был известен еще стоикам, называвшим его «размыщление о зле, которое еще не свершилось».

Представим, как писатель вроде Сенеки продумывал бы свои планы относительно, например, путешествия. Он мысленно (или письменно) рассмотрел бы обстоятельства, которые могли ему воспрепятствовать или которые он мог бы предупредить: штурм, болезнь капитана, нападение на корабль пиратов.

«Ничто не случается с мудрецом вопреки его ожиданиям, – писал он другу. – Не все оборачивается для него так, как он хотел либо предполагал. Но он должен предполагать, что может случиться нечто, способное воспрепятствовать его планам».

Всегда будьте готовы к крушению своих планов, никогда не исключайте эту возможность. Будьте равно готовы как к победе, так и к поражению. И давайте будем откровенны: приятная неожиданность всегда намного лучше неожиданности неприятной.

Что будет, если... ?
Тогда я попробую...
А что будет, если... ?
Вместо этого я смогу...
Ну а если... ?
Нет проблем, мы всегда можем...

И в том случае, когда ничего нельзя сделать, стоики использовали бы этот подход как важную практику, позволяющую осуществить то, на что очень часто не способны многие из нас, – контролировать свои ожидания. Поскольку порой единственным ответом на вопрос «Что будет, если... ?» является следующее утверждение: «Это будет неприятно, но мы как-

нибудь переживем».

Ваш мир управляет внешними факторами. Обещания не выполняются. Вы не всегда получаете то, что причитается вам по праву, даже если честно это заслужили. Не все так чисто и честно, как в бизнес-играх, в которые играют на факультетах менеджмента. Будьте к этому готовы.

Вы должны делать уступки окружающему вас миру. Мы зависим от других людей. Не на каждого человека можно положиться как на себя самого (и давайте будем откровенны, зачастую вы и являетесь своим злейшим врагом). Это значит, что люди будут делать ошибки и нарушать ваши планы – не всегда, но очень часто.

Если это положение дел удивляет вас каждый раз, когда такое случается, вы будете постоянно терпеть провалы. Кроме того, вам будет гораздо труднее принять такое положение и сделать следующую попытку его исправить. Единственное, что можно утверждать с полной уверенностью, – это то, что все пойдет не так, как вы ожидаете. И единственное, чем можно смягчить ситуацию, – это упреждать неприятности, быть готовыми к ним. Поскольку, кроме самих себя, мы не можем контролировать ничего.

Житейская мудрость отразила это знание в пословицах:

Затишье бывает перед бурей.
Надейся на лучшее, готовься к худшему.
Худшее всегда впереди.
Прежде чем стать лучше, должно стать хуже.

Вас могут назвать пессимистом. Но пусть вас это не волнует. Лучше казаться пессимистом, чем проморгать угрозу или оказаться неготовым к неприятному повороту событий. Всегда лучше поразмышлять над тем, что может случиться, попытаться найти слабые места в своих планах, чтобы правильно воспринять неизбежные неудачи, что-нибудь предпринять или, если сделать ничего нельзя, попросту как-то их пережить.

Истинная причина того, почему мы готовы размышлять о возможных неудачах, состоит в том, что мы не боимся их последствий. Мы заблаговременно готовимся к беде, в то время как другие люди к ней абсолютно не готовы. Другими словами, для нас неудача – это возможность перегруппироваться и лучше подготовиться. Мы подобны бегунам, которые тренируются на пересеченной местности, чтобы победить спортсменов, ожидающих, что забег будет проходить на идеальной равнине.

Конечно, упреждение не делает наше положение легче волшебным образом. Но мы готовы к любому развитию событий, к тяготам и к тому, что так и должно быть.

Благодаря подготовке мы предполагаем возможные варианты исходов и понимаем, что не все они окажутся благоприятными (такое случается крайне редко). Мы готовим себя к любому исходу и знаем, как вернуться к выполнению текущей задачи.

Вы сознаете, что хотите выполнить некую задачу, и тратите время, деньги и личные связи для ее решения. Самое худшее из того, что может случиться, – это не то, что оно случается, а то, что оно застает вас врасплох. Почему? Потому, что неожиданная, непредвиденная неудача лишает вас мужества. Кроме того, всегда тяжело противостоять обстоятельствам, к которым вы не подготовлены.

Человек, который отрепетировал в своем сознании возможные негативные исходы, не будет застигнут врасплох. Подготовившись к разочарованию, он не будет разочарован. У него достанет силы это пережить. Он не утратит мужества, не уклонится от стоящей перед ним задачи и не совершил ошибку.

А знаете ли вы, что лучше, чем создавать нечто в воображении? Создавать то же в реальной жизни. Конечно, гораздо веселее просто воображать, чем воплощать задуманное. Но какой цели служит ваше воображение? Оно обрекает вас на разочарование. Химеры подобны бинтам, присохшим к ране, – когда их отрывают, становится очень больно.

Метод упреждения позволяет возвести оборонительные рубежи или вообще избежать неприятностей. Мы готовы сойти с курса, потому что подготовили маршрут планового

отступления. Мы сможем выстоять, если все пойдет не так, как мы ожидали. Используя метод упреждения, мы сможем выдержать все.

Мы равно готовы и к неудаче, и к успеху.

Искусство уступать

Судьба направляет человека, который ее принимает, и препятствует тому, кто ей сопротивляется.

Клеанф

Томас Джефферсон родился тихим, созерцательным, скрытным, сдержаным, замкнутым, необщительным, осторожным человеком. По сравнению с выдающимися ораторами своего времени – Патриком Генри, Джоном Уэсли и Эдмундом Бёрком – он ужасающе плохо говорил на публике.

Но его сердце было отдано политике, и перед ним стоял выбор: либо бороться со своим недостатком, либо принять его.

Джефферсон выбрал последнее, направив всю свою энергию на писательство, в то время как другие сосредоточивались на ораторском искусстве. Он нашел свой способ передачи мыслей, обнаружив, что на письме может ясно их выражать. Он был силен в составлении текстов. Джефферсон оказался одним из отцов-основателей США, к которым обратились, когда возникла необходимость создания Декларации независимости. Он составил один из самых важных документов в истории человечества, сразу написав его набело.

Джефферсон не обладал талантом публичного оратора. Он был готов это признать и действовать соответствующим образом.

То же можно сказать и об Эдисоне, который, как мало кому известно, был практически глухим. Или Хелен Келлер, которая была глухой и слепой. Эти физические недостатки – и их принятие без горечи и обиды – помогли обоим создать другие, но столь же мощные органы чувств, позволившие им приспособиться к реальности.

С этим не всегда легко согласиться, но ограничения, которые налагает жизнь, полезны, особенно если мы способны их принять и позволить им направлять нас. Они подталкивают нас к тому, чтобы мы развивали свои навыки и умения, которых по своей воле мы никогда не развивали бы.

«Подлинным гением, – говорил Сэмюэл Джонсон, – можно считать ум, обладающий большой общей силой, который случайным образом оказался обращенным в одном определенном направлении».

Способность направить свои силы требует согласия с судьбой. Мы не должны сопротивляться неожиданностям.

Но я не хочу смиряться! Я хочу сражаться!

Вы не единственный человек, которому приходится принимать неприятные вещи.

Если бы какой-нибудь ваш знакомый стал принимать сигналы светофора на свой счет, негодовать и обижаться на них, мы решили бы, что он сумасшедший.

Ведь именно так и поступает с нами жизнь. В какой-то момент она говорит нам, что мы должны остановиться, что какой-то перекресток блокирован или какая-то дорога предполагает неудобный объезд. Мы не можем с этим спорить и пытаться криком отстоять свою волю. Мы просто должны это принять.

Речь, однако, не идет о том, чтобы позволить этому навсегда остановить нас на пути к своей цели. Но это изменяет путь, по которому мы к ней идем, и продолжительность путешествия.

Когда доктор объявляет диагноз – даже если он противоположен тому, какой вы хотели бы услышать, – что вы делаете? Принимаете его. Вы не обязаны радоваться тому, что вам придется лечиться, но понимаете, что отказ от лечения отсрочит выздоровление.

Поскольку вы уже осознали разницу между тем, что зависит от вас, и тем, что от вас не зависит (как советовали делать стоики), то когда возникают обстоятельства, которые вы не можете контролировать, вам остается только одно – принять их как данность.

Мяч может не попасть в корзину.

Акции могут упасть до нуля.

Погода может воспрепятствовать доставке товара.

Повторите вместе со мной: такова жизнь. И с этим ничего не поделаешь.

Вы не обязаны напрягаться, пытаясь взять верх над обстоятельствами или использовать их с выгодой для себя. Если причина нашей проблемы лежит вне вашего контроля, нам следует принять ее и двигаться дальше. Прекратить бороться, примириться с ней. Стоики называли это искусством уступать.

Давайте расставим точки над «и». Мы говорим не о том, чтобы сдаваться перед лицом проблемы, а о том, чтобы не сопротивляться обстоятельствам, с которыми мы ничего не можем поделать. Очень просто говорить о том, какими нам хотелось бы видеть обстоятельства. Но для того, чтобы принять их как данность, требуется мужество, смирение и воля. Только настоящий человек способен смотреть в лицо неизбежности.

Все внешние события можно использовать с выгодой для себя. Они могут преподать нам урок, который в противном случае мы упустили бы.

Например, когда в 2006 году тренер команды Lakers Фил Джексон получил серьезную травму бедра, последующая операция значительно ограничила его способность передвигаться по игровому полю. Ему оставалось только сидеть в специальном кресле, напоминавшем капитанский мостик, возле скамьи запасных игроков. Он больше не мог ходить вдоль кромки поля и взаимодействовать с игроками привычным образом. Сначала Джексон волновался, что это ограничит его возможности как тренера. На деле же тот факт, что он сидел возле скамьи запасных игроков, возвышаясь над ней, лишь прибавил ему авторитета. Джексон научился утверждать себя, даже не проявляя столько власти, сколько раньше, когда ему приходилось бегать за игроками вдоль кромки поля.

Но прежде, чем получить эти неожиданные преимущества, мы должны принять неожиданный поворот судьбы, даже если бы предпочли обойтись без него.

К сожалению, зачастую мы ожидаем слишком многое, инстинктивно думая о том, что нам понравилась бы любая другая ситуация, кроме настоящей. Мы начинаем думать о том, какой хотели бы ее видеть, и очень редко думаем о том, что обстоятельства могли бы сложиться гораздо хуже.

Обстоятельства могут сложиться и хуже. Не считите это пустым утешением, но в следующий раз, когда вы:

потеряете деньги, подумайте, что могли бы потерять друга;

потеряете работу, вспомните, что могли бы потерять руку или ногу;

потеряете дом, поразмышлайте над тем, что могли бы потерять вообще все.

Тем не менее мы чувствуем себя задетыми и жалуемся, когда у нас что-нибудь отнимают. Мы не ценим того, что у нас остается.

Спесь, высокомерие и надменность заставляют нас воображать, будто мы способны изменить все, что угодно. В мире, где мы можем пересыпалить документы на другой конец света за наносекунды, беседовать по видеотелефону с высоким разрешением изображения, предсказывать погоду с точностью до минуты, очень легко усвоить ошибочное представление о том, что природу можно усмирить и подчинить нашим прихотям. Но это не так.

В античности (и позже) люди использовали слова «судьба», «фортуна», «рок», «доля», «фатум» гораздо чаще, чем делаем это мы, потому что они были лучше знакомы с капризной и случайной природой. События рассматривались как «воля богов». Парки (или Мойры), три богини в античной мифологии, представляли силы, которые предопределяют ход развития

человеческой жизни, зачастую вопреки нашим желаниям.

Письма люди оканчивали словами «На все воля Божья», поскольку никто не может знать, что случится в будущем.

Вспомним о Джордже Вашингтоне, который посвятил себя Войне за независимость США. Он говорил: «События находятся в руце Божией». Или об Эйзенхауэре, который писал своей жене накануне вторжения союзнических войск на Сицилию: «Мы сделали все, что могли; войска готовы ко всему и стараются изо всех сил. Исход кампании решит воля Божья». Эти ребята не были склонны уступать или оставлять другим доделывать не сделанное ими, но они понимали, что в конечном итоге случится то, что должно случиться. И они исходили из этого понимания.

Пришло время стать скромнее, гибче и признать, что в нашей жизни действуют те же силы, что всегда может случиться нечто такое, что изменит наши планы. Как говорит пословица, «человек предполагает, а Бог располагает».

От судьбы не уйдешь.
Все мы под Богом ходим.
Природа развивается по своим законам.
Худшее всегда случается.

Какую бы версию вы ни предпочли, суть одна. В нашем мире со времен античности изменилось не слишком много – древние просто лучше нас понимали роль судьбы в жизни человека.

Используя метафору, уподобляющую жизнь игре, мы говорим о том, что нам приходится играть с теми картами, которые нам выпали. Играй из той позиции, в которой находится мяч, как сказал бы игрок в гольф.

Жизнь дает вам безграничное поле деятельности, безграничные возможности оставить свой след. Для начала вполне достаточно принимать людей и события такими, какие они есть. Идите туда, куда ведут вас события, подобно воде, текущей вниз с холма, – она всегда стекает в долину.

Вы достаточно сильны и бодры, чтобы справиться со всем, что случится, имеете достаточно масштабное видение и достаточно времени, чтобы понимать: все, что вам приходится принимать, является лишь ничтожно малой выбоиной на пути к вашей цели.

Мы равнодушны, безучастны, индифферентны – и это не слабость.

Как однажды сказал Фрэнсис Бэкон, «чтобы распоряжаться природой, нужно уметь ей подчиняться».

Любовь к року: *amor fati*

Моя формула для величия человека есть amor fati: не хотеть ничего другого ни в будущем, ни в прошлом – никогда. Не только переносить необходимость, но и не скрывать ее и любить ее.

Ницше

Однажды вечером Томас Эдисон вернулся домой из лаборатории. Ему было шестьдесят семь лет. Вскоре после ужина в его дом ворвался человек, принесший срочную новость: в промышленно-исследовательской лаборатории Эдисона, расположенной в нескольких милях от его дома, вспыхнул пожар.

Пожарные бригады из восьми близлежащих городов поспешили на помощь, но им не удалось ничего сделать. Пламя охватило несколько сооружений, грозя полностью уничтожить империю Эдисона, которую он создавал всю свою жизнь.

Эдисон быстро и спокойно прибыл на место и, пробираясь сквозь толпу зевак и убитых горем работников, стал разыскивать своего сына. «Отправляйся за своей матерью и созови всех ее друзей, – сказал Эдисон своему сыну с ребяческим восторгом. – Такого пожара они

больше никогда не увидят».

Сын Эдисона подумал, что его отец сошел с ума.

«Не беспокойся, – успокоил его Эдисон. – Все в порядке. Мы просто избавились от лишнего мусора».

Эта реакция казалось странной. Но, если вдуматься, отреагировать иначе было нельзя.

Что, по вашему мнению, должен был делать Эдисон? Разрыдаться? Разразиться гневом? Отвернуться и убежать домой?

Но чего бы он этим добился?

Ответ очевиден: ничего. Поэтому он не стал зря тратить время на бесполезные сожаления. Чтобы совершать выдающиеся поступки, мы должны уметь переживать трагедии и неудачи, должны любить то, чем занимаемся, и все, что с этим связано, – плохое и хорошее. Мы должны научиться находить радость во всем, что с нами происходит.

Конечно, в зданиях, принадлежавших Эдисону, хранился не только мусор. Пожар превратил в пепел бесценные документы, прототипы изделий, исследовательские материалы. Страховка покрывала только небольшую часть стоимости содержимого зданий, выполненных из огнеупорного бетона. Эдисон и его инвесторы получили страховые выплаты, которые едва покрыли треть убытков.

И все же, вопреки всем ожиданиям, Эдисон не отчаялся. Напротив, катастрофа лишь придала ему энергии. На следующий день он сказал репортеру, что не настолько стар, чтобы не начать все сначала. «Я пережил много неприятностей. Опыт позволяет мне не впадать в отчаяние».

Всего через три недели фабрика была частично восстановлена и вновь начала функционировать. Через месяц сотрудники Эдисона уже работали в две смены, выпуская новые, неизвестные доселе товары. Невзирая на потерю почти миллиона долларов (что сегодня составило бы примерно 23 миллиона), Эдисон благодаря своей энергичной деятельности сумел за год получить прибыль в 10 миллионов долларов (более 200 миллионов в пересчете на современный курс). Он не только пережил серьезную катастрофу, но и потрясающе быстро восстановился после нее.

Следующий шаг после того, как мы откажемся от своих ожиданий и примем случившееся, а также поймем, что некоторые вещи – особенно неприятные – лежат вне зоны нашего контроля, состоит в том, чтобы полюбить все, что с нами случается.

Речь идет о том, чтобы научиться превращать то, что мы должны делать, в то, что действительно делаем.

Мы вкладываем свою энергию, эмоции и силы только в то, что дает подлинный результат. Мы говорим себе: должен ли я что-то с этим сделать или должен ничего не делать и просто смириться? Меня устраивает любой вариант.

Вот пример, о котором следует поразмыслить: знаменитый бой великого боксера Джека Джонсона с Джимом Джеффрисом, состоявший из долгих пятнадцати раундов. Джеффрис, прозванный Великой Надеждой Белых, уже не выступал, когда его призвали на ринг для того, чтобы он победил чернокожего чемпиона. И Джонсон, искренне ненавидимый противником и публикой в зале, тем не менее получил удовольствие от каждой минуты боя – он постоянно улыбался, шутил и резвился.

А почему бы и нет? Все другие реакции не имели бы смысла. Следовало ли ему ненавидеть Джеффриса за то, что тот ненавидел его? Ненавидящий тратит энергию, а Джонсон решил экономить силы.

Нет, он не принял негативное к себе отношение безропотно, а построил вокруг него свой бой. На каждую гадкую remarque из угла Джеффриса он отвечал серией обманных движений. На каждую остроту Джеффриса он отвечал встречной колкостью – и никогда не терял спокойствия. И когда один удачный удар Джеффриса рассек ему губу, он продолжал улыбаться – кривой, кровавой, но бодрой улыбкой. С каждым раундом он становился все счастливее и дружелюбнее, в то время как его противник все больше раздражался и уставал, теряя силы и волю к продолжению боя.

В худшие моменты жизни мысленно возвращайтесь к этому примеру. Вообразите Джонсона: всегда спокойного, держащего ситуацию под контролем, искренне радующегося возможности проявить себя, развлечь публику независимо от того, желает ли она ему победы. Каждая ремарка противника вызывает его ответную реакцию – не более того. Джонсон позволяет противнику самому выкопать себе могилу. И в итоге, как мы знаем, Джейфрис оказался на полу, и все сомнения о правомерности чемпионства Джонсона рассеялись.

Знаменитый романист Джек Лондон, очевидец этого боя, писал:

Никто не понимает его, этого улыбающегося человека. В сущности, история этого боя – история улыбки. Если когда-либо человеку случалось побеждать одной улыбкой, то это сделал сегодня Джонсон.

Мы можем последовать его примеру, ибо тоже ведем бой со своими препятствиями и тоже можем обрушить их улыбкой, не сходящей с лица и приводящей в отчаяние людей или обстоятельства, которые стараются привести в отчаяние нас. Мы можем, следуя примеру Эдисона, не проклиная судьбу, а наслаждаться редким зрелищем пожара. А на следующий день начнем восстанавливать предприятие, стараясь как можно скорее вернуть утраченное.

Ваше препятствие может и не быть таким серьезным. Но оно тем не менее имеет для вас значение и находится вне вашего контроля. И его следует встречать лишь одним ответом – улыбкой.

Стоики требовали от человека проявлять бодрость в любой ситуации, особенно в плохой. Мы не знаем, когда и где Эдисон и Джонсон познакомились с философским наследием стоиков, но они поступали именно так.

Нужно научиться не переживать из-за обстоятельств, лежащих вне вашего контроля. Равнодушие и принятие определенно лучше, чем разочарование и гнев. Мало кто способен понимать и практиковать это искусство. Однако это только первый шаг. Еще лучше любить все, что с нами случается, в любой ситуации.

Цель состоит не в том, чтобы просто принять ситуацию, не испытывая при этом негативных эмоций. Главное – полюбить ее, убедить себя в том, что если она произошла, то, значит, должна была произойти, и вы этому рады. Вы должны быть готовыми использовать эту ситуацию по максимуму.

Конечно, нужно не только понимать это, но и поступать соответствующим образом.

Мы не можем выбирать, что нам выпадет, но всегда способны выбирать свое отношение к случившемуся. Так почему тогда нам не выбрать позитивное отношение? Кто нам помешает? Кто запретит? Если событие неизбежно, ответ на него должен быть один: *amor fati*.

Не тратьте ни секунды, оглядываясь на свои ожидания. Смотрите вперед, в будущее, с улыбкой.

Важно понять, что Джонсон и Эдисон не были пассивны. Они не просто пережили свои неприятности. Они приняли случившееся с ними. И им нравилось такое положение вещей.

Я понимаю, вам кажется немного неестественным ощущать благодарность за то, с чем вам никогда не хотелось бы сталкиваться. Но мы уже знаем, что бедствия и неприятности скрывают внутри себя возможности и преимущества. Преодолевая препятствия, мы становимся сильнее, умнее, могущественнее. Нет смысла откладывать эти чувства на потом, чтобы после признаться себе, что все случившееся пошло нам на пользу. Мы можем чувствовать это прямо сейчас, потому что в любом случае эти чувства придут.

Нужно любить препятствия, поскольку они составляют топливо успеха. Они вам нужны. Без них вы не достигнете успеха. И вы должны быть за них благодарны.

Речь не о том, что хорошее всегда перевешивает плохое или что это дается само собой, без всяких усилий. Но в плохом всегда есть нечто хорошее, даже если сначала его и сложно распознать.

Но мы находим это хорошее и благодарим за него судьбу.

Стойкость и упорство

Господа, это предприятие меня закаляет. Я повторяю: я закаляюсь и становлюсь безразличным к этому предприятию.

Уинстон Черчилль

Одиссей отправляется домой, в Итаку, после десяти лет Троянской войны. Он не знает, что его ждет еще десять лет скитаний. Он не знает, что, как только приблизится к родным берегам, где его ждут жена и маленький сын, его корабль вновь унесет в открытое море, что на своем пути домой он встретит штормы, искушения, циклопов, смертельные водовороты и шестиглавое чудовище, что его будут держать в плену семь лет и на него обрушится гнев Посейдона. И, конечно, он не знает, что в это время на Итаке его соперники попытаются прибрать к рукам его царство и жену.

Как Одиссей прошел через все испытания? Что помогло герою вернуться домой, невзирая на все препятствия? Изобретательность, хитрость, лидерские качества, дисциплина и мужество, но прежде всего стойкость.

Мы говорили о том, что Улисс Грант переправился через реку близ Виксберга в поисках любого способа захватить этот город. Это называется настойчивостью. Так же и Одиссей перепробовал множество способов, чтобы проникнуть в Трою, пока план с троянским конем не принес ему успех. Что значит настойчивость? Это способность направить всю энергию на решение одной проблемы и продолжать действовать, пока решение не будет найдено.

Но что, если вам выпадает десять лет скитаний и испытаний? Разочарований и ошибок без права на отступление, бесконечных попыток хотя бы на дюйм приблизиться к дому, где по прибытии находите множество новых проблем. Десять лет мужества и готовности вытерпеть все испытания, которые послали вам боги. Это уже не настойчивость, а стойкость.

Если настойчивость проявляется в попытках решить какую-то трудную проблему, с упорством и готовностью выстоять до конца, то многих людей можно назвать настойчивыми. Но стойкость сильнее настойчивости. Это готовность к долгой игре. Это способность продержаться не только первый раунд, а столько, сколько потребуется, – до самого конца.

В жизни нам встречается много препятствий. И мы не должны быть близорукими, не должны сосредоточиваться только на одном аспекте проблемы. Мы должны решить, что непременно попадем туда, куда должны, и используем для этого все средства.

Мы преодолеем любое препятствие – а их будет немало, – но попадем туда, куда стремимся. Настойчивость – это энергия, проявляющаяся в действии. Стойкость – это выдержка, способность проявить волю, выстоять и продержаться.

Эти качества действуют в паре. Заключительные строки стихотворения Теннисона, которое мы уже цитировали, звучат так:

*Изношены годами и судьбой, но воля непреклонна
нас зовет
Бороться иискать, найти и не сдаваться.*

Проявить настойчивость и стойкость.

На протяжении всей истории человечества существовало много стратегий преодоления проблем, которые казались нескончаемыми и осложняли жизнь отдельных людей и целых коллективов. Иногда решением становилась технология, иногда – сила, иногда – радикально новый способ мышления.

Мы уже рассмотрели немало подобных примеров. Но во всех этих случаях одна стратегия неизменно оказывалась эффективнее всех других. Именно она позволяла

добиваться успеха чаще, чем все остальные. Она работает всегда: в любых обстоятельствах, в опасных и безвыходных ситуациях.

Антонио Пигафетта, помощник Магеллана во время его кругосветного плавания, размышляя о самом главном и наиболее привлекательном качестве своего начальника, пришел к выводу, что оно не имело никакого отношения к судовождению. По мнению Пигафетты, секрет успеха Магеллана состоял в его способности терпеть голод дольше, чем другие люди.

Очень многие неудачи обусловлены отсутствием силы воли, а не внешними обстоятельствами.

Стойкость, упорство, целеустремленность, непреклонная воля – это качества, которые, говоря метафорически, составляют уникальную часть ДНК. Но иногда они проявляются недостаточно сильно. В 1841 году Эмерсон писал:

Если наши молодые люди терпят неудачу в первых же своих предприятиях, они теряют все мужество. Если юный торговец разоряется, люди говорят, что на нем можно поставить крест. Если выдающийся гений изучает науки в одном из университетов и в течение года после его окончания не находит себе места в Бостоне, Нью-Йорке или их пригородах, он сам и его друзья считают вполне правомерным пасть духом и жаловаться всю оставшуюся жизнь.

Интересно, что сказал бы Эмерсон о нас? Что он сказал бы персонально о вас?

Большинство людей моего поколения, окончив университет, продолжают жить со своими родителями. Число безработных среди них в два раза выше среднего показателя по стране. По данным исследования, проведенного в Мичиганском университете в 2011 году, многие выпускники даже не пытаются научиться водить автомобиль. «На дорогах пробки, – говорят они. – Так зачем же мне водительские права, если я не смогу ими воспользоваться?»

Мы ноем, жалуемся и хандrim, когда обстоятельства складываются не в нашу пользу. Мы раздавлены, когда отменяется нечто «обещанное» нам, даже если сами не позволили этому случиться. Вместо того чтобы заняться решением проблем, мы сидим дома, играем в видеоигры, путешествуем или, хуже того, поступаем в аспирантуру или докторантuru и набираем кредиты, которых никогда не сможем выплатить. А потом удивляемся, почему наша жизнь не становится хотя бы немного лучше.

Мы слишком часто следуем негативному примеру, приведенному Эмерсоном, в то время как должны использовать не одну возможность, а «перепробовать все профессии: рабочего, фермера, торговца вразнос, владельца школы, проповедника, редактора газеты, конгрессмена, землевладельца… и всегда, подобно коту, падая, приземляться на четыре лапы».

Это и есть стойкость. С таким качеством, как говорил Эмерсон, «развивая уверенность в себе, мы обретаем новые силы». Подлинная стойкость хороша тем, что человека, обладающего ею, не способно остановить ничто, кроме смерти. Тут уместно процитировать Бетховена: «Перед вдохновением, талантом и упорством не устоят никакие преграды».

Мы можем обойти препятствие. Протиснуться под ним. Можем развернуться и пойти назад. Мы можем решить для себя, что движение вперед и неудача не являются взаимоисключающими, и можем продолжать продвигаться вперед, даже если движение в каком-то одном направлении для нас перекрыто.

Наши действия могут быть ограничены, но волю нашу нельзя ничем ограничить. Наши планы – и даже тела – нельзя нарушить или разрушить. Можно ли разрушить веру в себя? Сколько бы раз вас ни отбрасывало назад, только вам решать, предпринять ли еще одну попытку, пойти другим путем или, в крайнем случае, принять существующую реальность и выбрать для себя другую цель.

Решимость и стойкость, если вдуматься, и составляют непобедимость. Ничто, кроме смерти, не способно удержать нас от новых попыток.

Отчаяние? Оно зависит только от вас. Если вы выбрасываете белый флаг, вините в этом

только себя.

Мы не можем контролировать препятствия, возникающие на нашем пути, и людей, которые их возводят, но можем управлять собой – и этого вполне достаточно.

Подлинной угрозой решимости и стойкости, таким образом, является не то, что с нами случается, а мы сами. Почему вы должны быть своим злейшим врагом?

Держитесь стойко. Упорствуйте до самого конца.

Нечто большее, чем вы

Задача человека состоит в том, чтобы сделать мир лучшие, насколько это возможно, – никогда не забывая при этом, что результаты его действий будут ничтожно малы, – и заботиться о своей душе.

Лерой Перси

Пилот военно-морской авиации Джеймс Стокдэйл был сбит в Северном Вьетнаме в 1965 году. Спускаясь на парашюте, он посвятил эти несколько минут размышлению о том, что ждало его на земле. Тюремное заключение? Неизбежно. Пытки? Вполне вероятно. Смерть? Не исключено. Никто не мог сказать, сколько все это продлится и увидит ли он когда-нибудь свою семью.

Но в ту секунду, когда Стокдэйл приземлился, эти размышления закончились. Он больше не мог думать о себе. У него была миссия, которую он должен был выполнить.

Десятилетием раньше, во время Корейской войны, изоляция военнопленных уже показала свою отвратительную сторону. В ужасающих условиях лагерей той поры американские солдаты обычно оказывались предоставленными самим себе. У запуганных до смерти военнопленных инстинкты выживания проявлялись настолько буйно, что солдаты начинали драться и даже убивать друг друга, чтобы попросту остаться в живых, вместо того чтобы сражаться против врага, захватившего их в плен, пытаться выжить или сбежать.

Стокдэйл, будучи старшим офицером, понимал, что, возможно, окажется самым высокопоставленным военнопленным, захваченным в Северном Вьетнаме. Но в качестве старшего офицера он также мог возглавлять, направлять и поддерживать своих товарищ по несчастью, одним из которых был будущий сенатор Джон Маккейн. Стокдэйл мог изменить эту ситуацию и не позволить корейской истории повториться – в чем и состояла его миссия. Он решил помочь своим товарищам и стать их лидером. Именно этим он и занимался в течение следующих семи лет, из которых два года провел в одиночном заключении, будучи закованным в ножные кандалы.

Стокдэйл серьезно относился к своим обязанностям командира. В какой-то момент он был готов к самоубийству, но не для того, чтобы прекратить свои страдания, а чтобы дать понять своим охранникам, что американский офицер всегда помнит свой долг. Другие солдаты отдали свои жизни на поле боя. Стокдэйл опозорил бы их и принесенную ими жертву, если бы позволил использовать себя в качестве инструмента в борьбе против соотечественников. Он был готов скорее убить себя, чем допустить это, и стойко встречал все исходящие от его врагов угрозы физического насилия.

Стокдэйл отличался человечностью и понимал, что другие военнопленные тоже были всего лишь людьми. Первым делом он отказался от идеалистических представлений о том, что происходит с военным, когда из него выбивают информацию, пытая много часов подряд. Поэтому Стокдэйл создал сеть поддержки внутри лагеря, в частности чтобы помогать солдатам, которые стыдились того, что сломались под давлением. «Мы пройдем через это вместе», – убеждал он их и постоянно напоминал, что общее должно ставиться выше личного.

Джон Маккейн, которого содержали в камере, соседней с той, где находился Стокдэйл, вел себя аналогичным образом и сумел выдержать неописуемые пытки. Стремясь запятнать военную славу семьи Маккейнов и Соединенные Штаты, вьетконговцы многократно

предлагали ему возможность освобождения и возвращения домой. Но он не согласился. Джон Маккейн не мог отступиться от присяги и предать своих товарищей. Он остался в лагере – по собственной воле.

Эти два человека не были слепыми фанатиками войны – каждый из них по-своему сомневался в необходимости ведения боевых действий во Вьетнаме. Для них были важны их товарищи. Им придавала силы мысль о том, что они ставят благополучие других американских военнопленных выше собственного.

Будем надеяться, что вы не окажетесь в лагере для военнопленных, но сейчас мы переживаем период экономического спада – и это время тоже может быть очень нелегким.

Вы молоды и не вы устроили этот кризис. Мы все находимся в одинаково неприятном положении, из-за чего порой забываем о том, какими должны быть и как должны вести себя по отношению к другим людям. Возникает соблазн подумать, не произнося это вслух: «Мне нет никакого дела до других, я должен позаботиться о себе, пока не поздно».

Особенно критической ситуация является тогда, когда таким образом ведут себя лидеры. Однако вы в такие моменты должны демонстрировать свою подлинную силу воли.

Несколько лет назад, в середине экономического кризиса, художник и музыкант Генри Роллинз смог выразить эту глубоко человеческую обязанность лучше, чем все религиозные деятели на протяжении тысячелетий:

Многие люди готовы отчаяться. Возможно, они проявят себя не с лучшей стороны. Вы не должны опускаться до их уровня и уподобляться тем людям, которые вам не нравятся. Проявите моральную и гражданскую стойкость. Продемонстрируйте нравственные и гражданские ценности. Вам, молодому человеку, предоставляется замечательная возможность проявить героизм.

Речь не о том, что вы должны стать мучеником во имя высокой идеи. Но, когда мы сосредоточиваемся на других людях, на том, чтобы помогать им или попросту быть для них хорошим примером, наши личные страхи и проблемы исчезают. Когда мы больше не озабочены своими страхами и болью, то забываем о них. Объединяясь с людьми, мы обретаем силу.

Мы начинаем понимать, что желание сдаться или пойти на уступки в принципиальных вопросах является эгоистичным, когда видим, как наше решение оказывается на других людях. Тот факт, что мы испытываем скуку, ненависть, разочарование или растерянность, не означает, что все остальные тоже испытывают эти чувства.

Порой, когда мы сталкиваемся с какой-то сложной проблемой, один из лучших способов создания новых возможностей или путей для движения состоит в том, чтобы сказать себе: «Если я не способен решить эту проблему для себя, то как я могу помочь решить ее другим людям?» На мгновение представьте, что в этой проблеме больше нет ничего важного для вас. Как вы можете использовать данную ситуацию с выгодой для других людей? Как вам извлечь из нее хоть какую-то пользу? Если не для вас, то для вашей семьи или людей, которых вы направляете и возглавляете, или для тех, кто окажется в подобной ситуации после вас?

Эгоизм еще никому не помог. Нет никакого смысла в том, чтобы стенать: «Почему это случилось именно со мной? Что же мне теперь делать?»

Вы будете шокированы, когда увидите, насколько менее безнадежной начнет казаться ваша ситуация, когда вы придетете к этому выводу. Теперь вы сможете что-нибудь предпринять. Подобно Стокдэйлу, теперь у вас есть миссия, которую вы должны выполнить.

Прекратите усугублять ситуацию беспокойством о себе. Перестаньте ставить перед всеми событиями это опасное «я». Я сделал то. Я сделал это. Я был очень умен. Я обладаю тем. Я обладаю этим. Я заслуживаю большего. Неудивительно, что вы принимаете любые потери на собственный счет, неудивительно, что вам так одиноко. Вы преувеличиваете свою роль и значимость.

Начните думать: мы пройдем через это вместе; общее дело должно быть выше личного.

Даже если мы не способны пронести это бремя весь путь, то можем взять на себя его самую тяжкую часть. Мы можем служить другим людям и помогать себе тем, что помогаем им. Помогая другим, мы становимся лучше и обретаем в этом смысл своей жизни.

Что бы вы ни переживали сейчас, что бы ни тянуло вас вниз и ни стояло на вашем пути, вы можете превратить это в источник силы, если будете думать не о себе, а о других людях. У вас не останется времени размышлять о собственных страданиях, поскольку вы сосредоточитесь на страданиях других людей.

Гордость можно сломать. Мужество имеет пределы. Но имеет ли границы желание помочь? Грубость, потери и рабский труд не должны сказываться на вашей способности сострадать. Всегда можно относиться к людям с сочувствием. Всегда можно видеть в них товарищей. Отказаться от этого умения можно лишь по собственной воле.

Прекратите делать вид, будто переживаемая вами ситуация случилась впервые в истории человечества, что она особенная, что вы не заслужили этого испытания. Какие бы трудности вы ни переживали, они не уникальны, они не посланы специально для вас. Вы переживаете обычные трудности. В этом нет ничего особенного.

Своеобразная духовная близорукость убеждает нас, нам же во вред, что мы являемся центром Вселенной, когда в действительности существует огромный мир за пределами нашего личного опыта. И этот мир наполнен людьми, которым случалось переживать самые разнообразные трудности. Вы ничем не отличаетесь от них. Мы все, в разные моменты своей жизни, переживаем случайные события, которые зачастую невозможно понять и объяснить.

Полезно как можно чаще говорить себе об этом, чтобы избавиться хотя бы от небольшой доли эгоизма.

Вы всегда можете напомнить себе, что десять лет назад, сто лет назад, тысячу лет назад какой-нибудь человек находился в той же ситуации, которую вы переживаете сейчас, и испытывал те же чувства, его посещали те же мысли. Он и не догадывался, что когда-нибудь родитесь вы, но вы знаете, что он существовал. И через сто лет кто-нибудь окажется в том же положении, еще раз.

Воспользуйтесь этой силой, этим чувством принадлежности к человечеству. Эта мысль ободряет. Позвольте ей овладеть вами. Мы всего лишь люди и отчаянно стараемся делать все, что в наших силах. Мы всего лишь пытаемся выживать и попутно толкаем цивилизацию по дюйму вперед.

Помогайте другим людям, вносите свой крохотный вклад в жизнь Вселенной, прежде чем она поглотит вас, и будьте счастливы, что можете это сделать. Протяните другим людям руку помощи. Будьте для них сильным человеком, и это сделает вас сильнее.

Размышляйте о том, что вы смертны

Когда человек знает, что через две недели его повесят, это замечательным образом позволяет ему сосредоточиться.

Доктор Джонсон

В конце 1569 года французский дворянин по имени Мишель Монтень был принят за мертвого после того, как упал с лошади на всем скаку.

Пока друзья несли его окровавленное тело домой, Монтень наблюдал, как жизнь, словно танцующий дух, покидает его хрупкую физическую сущность. Однако в самый последний момент жизнь вернулась в его тело.

Этот величественный и необычный опыт явился поворотным моментом, который изменил жизнь Монтеня. Через несколько лет он станет одним из самых знаменитых писателей Европы. После этого несчастного случая Монтень написал несколько томов популярных эссе, отслужил два срока в качестве мэра и даже был наперсником короля.

Эта история стара как мир. Человек оказывается в полуслаге от смерти, что заставляет его критически пересмотреть свою жизнь – и после этого опыта он становится совершенно

другой, лучшей личностью.

Именно так случилось с Монтенем. Опыт близкой смерти наполнил его энергией, возбудил любопытство. Он больше не боялся смерти – взглянув ей в глаза, он пережил облегчение, даже своего рода вдохновение.

Смерть не делает жизнь бессмысленной. Напротив, она придает ей смысл. И, к счастью, неизбежно оказывается на пороге смерти, чтобы «подключиться» к этой энергии.

Во многих эссе Монтеня мы находим подтверждение того факта, что можно размышлять о смерти – вполне отдавать себе отчет в том, что человек смертен, – и при этом не впадать в уныние и депрессию. Более того, пережитый опыт позволил Монтеню уникальным образом, легко и свободно, относиться к собственному существованию, а также обогатил ощущением ясности и эйфории, которые он пронес через всю свою оставшуюся жизнь. И это обнадеживает. Это значит, что принятие хрупкости и ненадежности нашего существования может наполнять нас радостью и силой.

Страх смерти является одним из постоянных препятствий в нашей жизни. Он присутствует во всех наших решениях, в нашем мировоззрении и действиях.

До конца своей жизни Монтень будет размышлять о моменте близости к смерти, стараясь восстановить ее как можно точнее. Он изучает смерть, обсуждает ее, знакомится с отношением к ней в других культурах. Например, он описывает древнюю питейную забаву, в ходе которой участники передают друг другу рисунок, изображающий мертвца в гробу, и произносят тост: «Пей и веселись, ибо когда ты померешь, то будешь таким же мертвцом».

Приближаясь к смерти, Шекспир писал в «Буре»: «...я буду думать о близости могилы».

В каждой культуре существует собственный способ напоминания о том, что человек смертен. *Memento mori*, как говорили в Древнем Риме. Помни о смерти.

Может показаться диким и странным, что мы забываем о смерти или что нам нужно чаще о ней напоминать, но на самом деле так и есть.

Проблемы с восприятием смерти объясняются отчасти тем, что наше отношение к собственному существованию совершенно ненормально. Мы не говорим об этом вслух, но глубоко внутри убеждены, что мы бессмертны. Мы ведем себя так, словно неподвластны невзгодам и испытаниям, которые несет с собой участь смертных существ. *Это случается с другими людьми. Со мной такое не случится. У меня еще много времени.*

Мы забываем о том, как непрочна хватка, которой мы держимся за жизнь.

В противном случае мы не посвящали бы так много времени тривиальным вещам, погоне за славой, деланию таких больших денег, которые не способны потратить за всю жизнь, или составлению планов на отдаленное будущее. Смерть перечеркивает все это. Делая подобные допущения, мы полагаем, что смерть нас не коснется, пока мы сами того не пожелаем. Однако пути к славе, как писал Томас Грей, ведут прямиком к могиле.

Кем бы вы ни были и сколько бы планов ни строили, всегда найдется человек, готовый убить вас за тысячу долларов, за понюшку кокаина или просто потому, что вы попались ему на пути в неудачный момент. Вы можете попасть под машину. Такова жизнь. Она может оборваться в любой момент – сегодня, завтра, через пару дней.

Отвечая на вопрос «Что бы вы изменили в своей жизни, если бы врач сказал, что у вас рак?», мы неизменно утешаем себя одной и той же хитрой ложью: «Слава богу, у меня нет рака».

Но это не совсем так. Ваш диагноз смертелен так же, как рак. Вы приговорены к смертной казни. Каждую секунду смерть приближается к вам. Возможно, она уже на подходе и вы не сможете ее остановить. Будьте же к ней готовы, когда придет ваш час.

Помните молитву безмятежности? Если нечто лежит в пределах вашего контроля, следует вложить в это все свои силы. Но смерть не относится к числу таких вещей: мы не распоряжаемся продолжительностью своей жизни и тем, как из нее уйдем.

Но размышления о том, что мы смертны, создают подлинную перспективу и заставляют нас суетиться. Мысли о конечности жизни должны не повергать нас в депрессию,

а наполнять энергией. Вместо того чтобы отрицать смерть – или, хуже того, бояться ее – мы должны принять ее.

Постоянное напоминание самому себе о том, что однажды мы все умрем, помогает ценить время своей жизни как дар. Человек, осознающий краткость своего существования, не возьмется за невозможное и не станет тратить время, жалуясь на то, что жизнь не такая, какой он хотел бы ее видеть.

Он понимает, что должен сделать, и делает это, стараясь успеть как можно больше, пока время не вышло. И когда наступает последний момент, он говорит: «Конечно, я хотел бы пожить подольше, но я и без того немало сделал с тем, что было мне дано».

Несомненно, смерть – это воистину непреодолимое препятствие. В самом лучшем случае мы можем надеяться отсрочить ее, но даже и тогда в итоге мы ей уступаем.

Однако это не означает, что смерть обесценивает нашу жизнь. Напротив, в тени смерти легче расставить приоритеты, сохранять порядочность, ценить жизнь и придерживаться нравственных принципов. Когда вы помните о смерти, все становится на свое место и видится в перспективе. Она помогает нам понять, как правильно жить.

Мы можем научиться мириться со смертью – с этим окончательным и смиряющим фактом жизни – и найти облегчение в понимании того, что все остальное по сравнению с ней преодолимо.

Итак, если вы можете извлечь пользу даже из факта собственной смертности, то неужели осмелитесь утверждать, что не способны использовать для своего блага любые другие препятствия, которые встречаются на вашем пути?

Приготовьтесь начать заново

Живи же тем, чем ты благословен, коль судьба послала тебе счастье. Нас же рок ведет от одного сурового испытания к другому.

Вергилий

Величайший закон природы состоит в том, что движение никогда не прекращается. Конца как такового не существует. Именно тогда, когда вам кажется, что вы успешно обошли одно препятствие, перед вами появляется другое.

Но именно это и делает жизнь увлекательной, постоянно создавая новые возможности для движения вперед.

Жизнью называют процесс прохождения через препятствия, в ходе которого мы каждый раз чему-нибудь учимся, обретаем силу, мудрость, видение перспективы и обходим кого-нибудь из конкурентов.

Элизиум – поля блаженных, куда попадают души праведников, – это миф о загробной жизни. Нам никогда не удастся преодолеть последнее препятствие, отделяющее нас от земли, где нет никаких препятствий.

Напротив, чем больше преград мы преодолеваем, тем больше помех возникает на нашем пути.

Мы всегда взираемся в гору. Поймите это и настройте себя соответственным образом.

Важно понимать, что жизнь является марафоном, а не спринтерским забегом. Страйтесь беречь свои силы. Научитесь понимать, что каждая битва является только одной из многих, и вы можете использовать ее так, чтобы следующая далась вам легче. И что еще важнее, вы должны видеть всю картину в подлинной перспективе.

Способность преодолеть одно препятствие говорит лишь о том, что вы достойны других преград. Вам покажется, что мир щедро снабжает вас ими, поняв, что вы способны с ними справляться. И это хорошо, потому что с каждым преодоленным препятствием вы становитесь лучше.

Никогда не безумствуйте. Действуйте настойчиво, энергично, креативно, обдуманно и только в пределах выполнимого, никогда не пытаясь совершить невозможное, но

приближаясь к невозможному.

Используйте возникающие перед вами препятствия с выгодой для себя. Становитесь лучше вопреки и благодаря им.

Теперь вам нечего бояться. Исполнитесь восторгом и бодростью и с нетерпением ожидайте следующего раунда.

Заключительные мысли

Препятствия становятся путем

В конце своего правления, будучи совершенно больным, Марк Аврелий получил поразительную весть. Его старый друг и доверенное лицо, военачальник Авидий Кассий, поднял бунт в Сирии. Прослышав, что император слаб и близок к смерти, амбициозный полководец решил объявить себя цезарем и захватить трон силой.

Марк Аврелий имел полное право разгневаться, и история простила бы императора, если бы он сокрушил человека, который предал его, который угрожал его жизни, семье – всему, что он собирался оставить после себя. Однако Марк Аврелий не предпринял ровным счетом ничего. Он постарался, чтобы весть не дошла до его войск, которые могли прийти в ярость и броситься на защиту своего императора, и стал ждать, когда к Кассию вернется рассудок.

Этого не случилось. Тогда Марк Аврелий созвал совет и сделал весьма необычное заявление. Войскам предлагалось выступить против Кассия и обрести «великую награду». Поскольку Марк Аврелий был философом, награда тоже была необычной.

Предлагалось схватить Кассия, но не убивать его, а постараться «простить человека, поступившего неправедно, оставить в друзьях того, кто предал дружбу, сохранить верность тому, кто ее предал».

Марк Аврелий контролировал свое восприятие событий. Он не разгневался, не стал презирать своего врага. Он не произнес ни одного плохого слова в его адрес, не стал принимать поступки Кассия на свой счет. Затем Марк Аврелий приступил к действиям, проявив твердость и справедливость. Он приказал войскам усмирить римлян, а затем выступить и защитить империю, нейтрализовав угрозу.

Он сказал своим людям: если бы можно было извлечь пользу из этой ужасной ситуации, которая создалась вопреки их желанию, то следовало бы «решить это дело наилучшим образом и показать всему человечеству, что справедливость существует даже во время гражданской войны».

Препятствие стало путем.

Конечно, как это часто случается, даже самые лучшие планы могут нарушаться другими людьми. Участь Кассия и Марка Аврелия изменилась, когда убийца-одиночка зарезал Кассия тремя месяцами позже в Египте. Этим закончились мечты Кассия об императорском троне. Не сбылась также и надежда Марка Аврелия простить человека, который его предал.

Но эта ситуация предоставила Марку Аврелию лучшую возможность – возможность простить в гораздо большем масштабе. Используя любимую метафору стоиков, он напомнил себе, что «сильный огонь пожирает вещество, служившее питательной средой, и благодаря ему возносится выше».

Нежданная смерть противника – человека, к которому Марк Аврелий проявил милосердие, снисходительность и терпимость, – воплощает эту метафору. Теперь Марк Аврелий должен был простить всех участников бунта. Он не хотел испытывать личную вражду ни к кому из них. Благодаря этим обстоятельствам он должен был проявить себя как достойный человек и хороший лидер.

Вскоре после гибели Кассия, прибыв в отдаленные провинции, Марк Аврелий

отказался предавать смерти кого-либо из бунтовщиков и преследовать сенаторов и губернаторов, которые их поддерживали. И когда другие сенаторы пытались настоять на вынесении смертного приговора замешанным в бунте, он написал им следующее: «Я заклинаю вас не марать мое правление кровью какого-либо сенатора. Да не случится такого никогда».

Препятствие становится путем. Всегда.

Разумеется, весьма маловероятно, что в ближайшее время кто-нибудь попытается захватить ваш трон путем вооруженного восстания, но в вашей жизни непременно будут случаться неприятности: люди могут задеть вас словом или подрезать на дороге, конкуренты могут захватить ваш бизнес или всемерно препятствовать вашему продвижению.

Но мы можем использовать все это с выгодой для себя.

Это и есть новая возможность.

А что, если ваш единственный вариант, когда другой человек демонстрирует алчность или жажду власти, как в случае Марка Аврелия, заключается в том, чтобы сохранять достоинство и прощать других? Что ж, это тоже неплохо.

Итак, как вы уже заметили, умение обращать препятствие в свою пользу красной нитью проходит через все истории, собранные в этой книге.

Человек смело смотрит на препятствие. Признав существование проблемы, он прикладывает все возможные усилия, физические и ментальные, для ее решения. И даже если ее не удается решить так, как хотелось или ожидалось, пережив этот опыт, человек становится сильнее.

То, что стоит на пути, становится путем. То, что препятствовало действию, каким-то образом начинает способствовать ему.

Это вдохновляет и мотивирует к действию. Это искусство вы должны привнести в свою жизнь.

Есть люди, которые видят в препятствиях – зачастую в таких же, с которыми сталкиваемся мы, – не причину для отчаяния, а нечто совсем иное, даже противоположное, – проблему с готовым решением, возможность испытать себя и стать лучше. Ничто не может преградить им путь. Напротив, все направляет их на этом пути.

Данный подход характеризуется легкостью и гибкостью разительно отличается от отношения к препятствиям большинства людей, испытывающих постоянные разочарования, сожаления и огорчения.

Мы можем с благодарностью наблюдать, как в нашей жизни случаются «плохие» вещи, поскольку мы способны превращать их из катастрофы в подлинное преимущество – из поражения в победу.

К судьбе нельзя относиться фаталистически, поскольку это понятие допускает определенную степень свободы.

Никто из этих людей не учился в каком-то особом учебном заведении (хотя многие из них знакомы с античной философией стоицизма). Все, что умеют они, можем и мы. В сущности, их отличает от нас только то, что они реализовали в себе нечто такое, что есть в каждом человеке. Пройдя все испытания, они овладели скрытыми силами восприятия, действия и воли.

С помощью этой триады они:

во-первых, ясно видят;
во-вторых, правильно действуют;
в-третьих, принимают мир таким, какой он есть.

Эти люди спокойно относятся к сложившимся обстоятельствам, используют все представляющиеся им возможности, проявляют выдержку и меняют то, что можно изменить. Одно влечет за собой другое: действия придают нам уверенность, которая позволяет игнорировать или контролировать наше восприятие, укрепляя силу воли.

Философ Нассим Николя Талеб называет стоиком человека, который «превращает

страх в благоразумие, дальновидность, предусмотрительность, рассудительность, осмотрительность, осторожность, расчетливость, практичность; боль в позитивные изменения, ошибки в инициацию и желание в реализацию». Это нечто вроде цикла, который с каждым повторением становится все легче проходить.

Конечно, никто не утверждает, что вы должны сразу овладеть этим процессом. Маргарет Тэтчер стала известна как Железная леди только после того, как ей исполнилось шестьдесят лет. Как гласит пословица, мы обретаем силу, когда действуем. Таков наш девиз.

Овладев скрытыми силами восприятия, действия и воли, мы получаем инструменты, позволяющие нам обращать любое препятствие в выгодную возможность. Мы достойны жизненных вызовов.

Конечно, недостаточно просто об этом прочитать, произнести это вслух или про себя. Мы непременно должны использовать все эти силы на практике и размышлять над ними до тех пор, пока их применение не войдет у вас в привычку.

Таким образом, испытания делают нас лучше: мы растем как люди, лидеры и мыслители. Испытания неизбежны. И вам не придется долго их дожидаться.

Но не переживайте. Теперь вы к ним готовы. Вы готовы к жизни, полной бедствий и препятствий. Вы знаете, как с ними справляться и даже как обращать их себе на пользу.

Вы овладели искусством управления своим восприятием. Подобно Рокфеллеру, вы можете сохранять спокойствие под давлением обстоятельств, не принимать оскорблений и обиды. Вы видите возможности в самых темных местах.

Вы способны направлять свои действия, проявляя энергию и упорство. Подобно Демосфену, вы принимаете ответственность на себя: занимаетесь самообразованием, компенсируете врожденные недостатки и пускаетесь в погоню за своим законным местом в мире.

Вы обладаете несгибаемой волей. Подобно Линкольну, вы понимаете, что жизнь полна испытаний. Она не будет легкой, но вы готовы к тому, чтобы отдать ей все, чем обладаете. Вы готовы претерпеть все, проявлять стойкость и вдохновлять других.

Имена других бесчисленных практиков этого искусства остались нам неизвестными, но они имели дело с теми же проблемами и спокойно обходили все препятствия, что приводило их к процветанию.

Они не отличались от нас ничем особым. Мы можем делать то же самое, что и они. Они пользовались простыми правилами (но не легкими). Давайте же повторим их, чтобы напомнить себе:

Видеть обстоятельства такими, какие они есть.
Делать то, что мы можем сделать.
Претерпевать то, что нам приходится претерпевать.
То, что преграждало путь, теперь стало путем.
То, что препятствовало действию, теперь способствует ему.
Препятствие и есть путь.

Постскриптум

Теперь вы философ. Поздравляем вас!

Быть философом – значит не только иметь возвышенные мысли или принадлежать к какой-нибудь школе... Это значит решать жизненные проблемы, и не только теоретически, но и практически.

Генри Дэвид Торо

Вот вы и встали в один ряд с Марком Аврелием, Катоном, Сенекой, Томасом

Джефферсоном, Джеймсом Стокдейлом, Эпиктетом, Теодором Рузвельтом, Джорджем Вашингтоном и многими другими. Все эти люди, бесспорно, практиковали и изучали стоицизм. Впрочем, они были не академическими учеными, а людьми действия. Марк Аврелий – император самой могущественной империи в истории человечества. Катон – образец нравственности для многих философов и мужественный защитник Римской республики. Эпиктет, читавший лекции, в прошлом был рабом. Фредерик Великий возил с собой труды стоиков в седельном выюке, поскольку они могут «поддержать человека в несчастье». Монтень, политик и эссеист, приказал вырезать изречение Эпиктета на балке в своем кабинете, где он проводил большую часть времени . Джорджа Вашингтона познакомили со стоицизмом соседи, когда ему было всего семнадцать лет; впоследствии он поставил пьесу о Катоне, чтобы вдохновить свои войска во время мрачной зимовки в Вэлли-Фордж. Когда Томас Джефферсон умер, подле него нашли книгу Сенеки. Теории экономиста Адама Смита о взаимосвязи различных областей мира, описывающие законы капитализма, несли на себе значительное влияние стоицизма, который он изучал, будучи школьником, под руководством учителя, переводившего труды Марка Аврелия. Эжен Делакруа, выдающийся французский художник эпохи романтизма, наиболее известный своей картиной «Свобода, ведущая народ», был пылким приверженцем стоицизма, о котором отзывался как о своей «религии, дающей утешение». Тюссен Лувертюр, еще один бывший раб, бросивший вызов императору, зачитывался работами Эпиктета, которые оказали на него глубокое влияние. Политический мыслитель Джон Стюарт Милль писал о Марке Аврелии и стоицизме в своем знаменитом трактате «О свободе», называя эту философию «высочайшим произведением античного разума».

Писатель Амброз Бирс, увенчанный славой ветеран Гражданской войны в США, современник Марка Твена и Г. Л. Менкена, рекомендовал труды Сенеки, Марка Аврелия и Эпиктета обращавшимся к нему начинающим писателям. Он говорил, что эти авторы научат их «быть достойными гостями за столом богов». Теодор Рузвельт, покинув пост президента, провел восемь месяцев за изучением джунглей Амазонки, в которые прежде не ступала нога человека и где он едва не погиб; из восьми книг, которые он взял с собой в это путешествие, одна принадлежала перу Марка Аврелия, а еще одна – Эпиктета.

Беатриса Вебб, английский социальный реформатор, создатель концепции «коллективного договора», отзывалась в своих мемуарах о «Размышлении» Марка Аврелия как о «пособии, дающем пример преданности». Семья Перси³, знаменитая династия политиков, писателей и плантаторов южных штатов, спасшая тысячи жизней во время наводнения 1927 года, была известна своим почтением к трудам стоиков, поскольку «когда все потеряно, стоик сохраняет стойкость».

В 1908 году банкир, промышленник и сенатор Роберт Годдард подарил конную статую Марка Аврелия Брауновскому университету. Спустя примерно восемьдесят лет после этого события советский поэт, диссидент и бывший политический заключенный Иосиф Бродский написал в своем знаменитом эссе об оригинальной версии этой статуи Марка Аврелия в Риме: «Если “Размышления” и являются древностью, тогда мы представляем собой руины». Подобно Бродскому, Джеймс Стокдейл против своей воли провел некоторое время в заключении – семь с половиной лет во вьетконговском лагере для военнопленных, если говорить точно. Выбросившись с парашютом из своего самолета, он сказал себе: «Я покидаю мир технологии и вхожу в мир Эпиктета».

В наши дни Билл Клинтон перечитывает труды Марка Аврелия каждый год. Бывший премьер-министр Китая Вэн Цзябао утверждает, что «Размышления» Марка Аврелия являются одной из книг, которые он всегда берет с собой, отправляясь в путешествие, и что он перечитывал ее более тысячи раз в течение жизни. Популярный писатель и инвестор Тим

³ Лерой Перси – сенатор США, Уильям Александр Перси – автор «Фонарей на дамбе» («Lanterns on the Levee») и Уолкер Перси – автор «Любителя кино» («The Moviegoer»).

Феррисс отзываетя о стоицизме как о своей «операционной системе» и, продолжая традицию своих предшественников, успешно адаптировал ее для деятельности в Кремниевой долине.

Возможно, вы не видите себя философом, но почти никто из перечисленных нами мужчин и женщин также не считал себя мыслителем. Тем не менее они были философами во всех смыслах этого слова. Теперь вы тоже стали философом. Вы – человек действия. Нить стоицизма проходит и через вашу жизнь, как она проходила через жизни людей, о которых шла речь выше. Эта нить проходит – порой очевидно, порой неявно – через всю историю человечества.

Сущность философии состоит в действии, в восприятии проблем такими, какие они есть, и в способности видеть их в более масштабном контексте, в умении использовать препятствия с выгодой для себя, видеть события в философской перспективе и действовать соответствующим образом.

Как я постарался показать в этой книге, огромное число людей применяло на практике принципы стоицизма и философского отношения к жизни, даже не подозревая об этом. Эти люди не были писателями или лекторами; они были людьми действия – подобно вам.

Однако за прошедшие столетия мы разучились относиться к жизни таким образом. Эта мудрость была отнята, намеренно укрыта от нас эгоистичными кабинетными учеными. Они лишили нас возможности использовать философию по назначению – в качестве операционной системы для решения проблем и преодоления жизненных невзгод.

Философия никогда не была академическим предметом, который достаточно изучить в университете. Она была рядом уроков, которые мы получаем на полях жизненных сражений.

Латинский перевод знаменитого труда Эпиктета «Энхиридион» означает «В руке». Именно такой и должна быть философия – инструментом в ваших руках, продолжением вашей практической деятельности, а не чем-то, что вы прочитали один раз и поставили на полку. Философия, по словам Марка Аврелия, должна делать из нас не фехтовальщиков, а кулакных бойцов – чтобы получить оружие, нам будет достаточно лишь сжать кулаки.

Хочется надеяться, что данная книга, хотя бы в некоторой степени, передала вам эти уроки и вооружила знанием.

Теперь вы – философ и человек действия. И в этом нет противоречия.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

